

ГРОССМЕЙСТЕР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издается с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
В. С. БУХТИН
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Корректоры:
Л. А. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, ул. Воздвиженка, д. 7/5.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1991.

8 (871) апрель 1991

Сергей Макарычев:
Дружба — дружбой, а...

2

Михаил Ботвинник
о «системе Ботвинника»

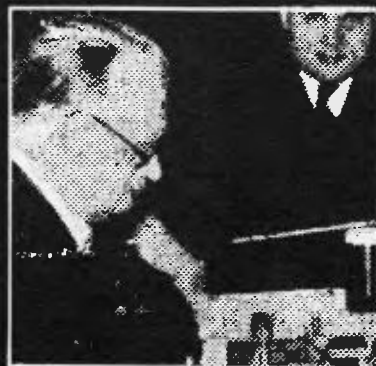
10

Алексей Кузьмин:
Незадолго до кончины
аятолла Хомейни
«реабилитировал» шатрандж...

12

«Максимуммер смерти»
Кто убийца?
Книга в журнале

15

«Дайте этот листок!», —
сказал А. Алехин

22

Узоры в космосе

32

ПРЕЗИДЕНТ УХОДИТ ПЕРВЫМ

В конце февраля — первой половине марта мировая шахматная элита собралась в провинциальном испанском городке Линаресе. Здесь проходил турнир уникальной 17-й категории, а в выходной день заседал Совет директоров Гроссмейстерской ассоциации.

Организация, объединяющая профессиональных шахматистов, еще очень молода, она существует лишь четыре года, но даже за столь короткий срок привнесла в шахматную жизнь много нового. Прежде всего решением профессиональных проблем стали заниматься сами гроссмейстеры, а не почетные чиновники ФИДЕ. Появились новые соревнования — Кубок мира, схевенингенские турниры поколений, грандиозные гроссмейстерские фестивали.

Как во всяком начинании, не обошлось без противоречий в руководящем звене — Совете директоров.

Его постепенно покидали те, кто не находил поддержки своим идеям или охладевал к непривычной организаторской деятельности. Первый отчет и перевыборы Совета директоров, прошедшие летом прошлого года в Мурсии (Испания), обновили его состав, но возникла коллизия: президент Г. Каспаров заявил, что приостанавливает свое членство в Совете до окончания матча за мировое первенство. Когда же матч завершился, он решил не возвращаться в Совет, сохраняя членство в Совете экспертов.

Совету директоров в Линаресе предстояло рассмотреть ряд кардинальных вопросов, касающихся розыгрыша первенства мира и Кубка мира. Заметим сразу, что его решения, касающиеся мирового первенства, носят лишь рекомендательный характер для Совета экспертов двух организаций — ФИДЕ и ГМА, созданного по их соглашению.

Совет констатировал, что действующие в последние годы правила и регламент розыгрыша первенства мира среди мужчин нуждаются в существенных изменениях.

Прежде всего это относится к продолжительности главного матча. Даже после отмены «безлимитности» матчи растягиваются на целых три месяца. Это вызывает нарекания и любителей шахмат,

и организаторов.

За счет чего же можно сократить сроки?

Было признано целесообразным уменьшить количество партий с 24 до 20, ликвидировать седьмой выходной день, а также сократить до минимума число таймаутов, что позволит уложиться в 50 дней.

Обсуждался также вопрос о сведении к минимуму числа откладываемых партий.

Естественно, что это возможно либо при увеличении игрового времени, либо при ускорении темпа игры. И то, и другое чревато опасными последствиями как для здоровья соперников, так и для качества партий. Тем не менее А. Карпов высказался за игру в течение 7 часов без перерыва. Были внесены предложения и об увеличении продолжительности игры на один час. Конкретных рекомендаций Совет так и не принял.

Сюрпризом стало письмо Гаты Камского. Сам он пока никакого отношения к первенству мира не имеет, однако взял на себя смелость поставить вопрос о лишении чемпиона мира привилегий отстаивать свое звание в поединке с сильнейшим претендентом, а включить его в четвертьфинальные матчи. Совет не стал эти предложения даже рассматривать.

Позже А. Карпов в интервью газете «Политика-экспресс» сказал, что ему «не нравятся, что такие предложения отклоняются слишком поспешно без настоящего анализа».

Непростая ситуация возникла и в розыгрыше Кубка мира.

Только в самый последний момент уже в Линаресе подтвердили участие А. Карпов, В. Салов и Д. Спилмен, а вот чемпион мира после долгих раздумий пришел к выводу, что ему не следует вступать в борьбу. Свое решение он мотивировал поздним окончанием розыгрыша Кубка (1993 г.), когда ему придется отстаивать свое звание, а также тем, что в числе участников турнира не будет его возможных соперников Б. Гельфанда и В. Иванчука.

Решение, которое пришлось принимать Совету, оказалось нелегким. Была частично изменена формула розыгрыша Кубка. Теперь пройдет не шесть, а пять турниров. Каждый участник выступит не в четырех, а в трех, и все они пойдут в общий зачет.

Ну, а кто заменит Каспарова? Вместо него выступит норвежский гроссмейстер С. Агдестейн, имевший на тот момент лучший средний рейтинг после шестерки гроссмейстеров, попавших в финальную стадию розыгрыша Кубка по этому показателю. Кроме того, «руководствуясь высшими интересами шахмат», нарушено табу на число представителей одной страны (не считая чемпиона мира), и 25-м участником стал Василий Иванчук. Начало турниров задерживается до осени. Первый пройдет в Рейкьявике в сентябре, следующие три намечены на 1992 год в Брюсселе, Веллингтоне и Барселоне. Заключительный турнир планируется в первой половине 1993 года.

Ну, а что же будет предложено остальным членам Ассоциации, число которых превысило три сотни?

Увы, немного. Гроссмейстер Башар Куатли подтвердил намерение французских организаторов провести серию

турниров по «быстрым» шахматам — **Rapid chess**. Они должны начаться в 1992 году и пройти в марте, мае, июле, сентябре и ноябре.

Однако условия участия в этих соревнованиях будут связаны с определенными расходами для гроссмейстеров, и лишь удачное выступление на первых этапах может окупить первоначальные затраты. Это, конечно, не может устроить основную массу членов Ассоциации, и Совет директоров должен предпринять значительные усилия для поиска спонсоров. Большой неожиданностью на заседании Совета стало заявление одного из его директоров Александра Белявского о своем выходе из состава этого руководящего органа по личным мотивам — «**personal reasons**», как написано в заявлении.

Чем же вызвана отставка последнего представителя советских гроссмейстеров в совете?

Вот как он сам объясняет эти причины в газете «Советский спорт»: «...Я пришел к выводу о нецелесообразности заниматься политикой, так как это потребует больших затрат времени, а также черт характера, которые мне не присущи...»

Совету директоров предстояло подумать о серьезной перестройке своей деятельности. Ведь сейчас в нем осталось лишь пять представителей Западной Европы, а отсутствуют гроссмейстеры не только нашей страны, но и США, Азии... Правда, Б. Кок сделал предложение Артуру Юсупову войти в состав Совета, но для этого требуется решение Ассамблеи гроссмейстеров.

Ведущие шахматисты мира расходятся сейчас в оценках деятельности руководящего органа Ассоциации. Чемпион мира Г. Каспаров считает, что Совет уходит от решения вопросов, касающихся большинства членов Ассоциации, сосредотачиваясь на организации элитных соревнований. С другой стороны, А. Карпов заявил: «Думаю, что Совет директоров на совещании в Линаресе работал в духе потребностей времени. Сделаны определенные шаги. Не очень большие, но очень важные».

Владимир ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.

Рассказ

о турнире

в Линаресе

и комментарии

Василия

ИВАНЧУКА —

в следующем

номере.

«МЕФИСТОФЕЛЬСКИЙ» РАСКЛАД

Сергей Макарычев, гроссмейстер

Такие поединки, как Шорт — Спилмен или Юсупов — Долматов, невольно привлекают

повышенное внимание любителей шахмат не столько, или, правильнее будет сказать, не только своей игровой интригой. «Стравить» волею случая близких друзей в жизни за шахматным столиком, полностью исключив при этом возможность компромисса — в этом раскладе есть что-то «мефистофельское».

Впрочем, Долматов с Юсуповым и в нормальной турнирной практике без «отягчающих» обстоятельств никогда или почти никогда не делали договорных ничьих. Но уровень конфронтации в матче существенно выше любого турнирного, ведь выгода одного соперника всегда сводится к невыгоде другого и наоборот. А то обстоятельство, что старые друзья прекрасно знают друг друга вплоть до мельчайших шахматных привязанностей, слабостей, нюансов характера, невольно сделало второй — психологический — план их матчевых борьбы если не первым, то куда более существенным, чем во встрече обычных соперников.

Не секрет, что при заметном преимуществе одного из шахматистов, долго проработавших вместе, его козыри становятся особенно весомыми в междоусобных встречах. «Слабейший» может уповать разве что на фактор недооценки его противником. Но что происходит, если силы равны или весьма близки? Замечу, что такая ситуация встречается довольно редко, ибо творческие союзы равных имеют ярко выраженную тенденцию распадаться. Вопросы, «Кто сильнее?», «Кто кому помогает?» возникают, пусть в неявной форме, почти неизбежно и не могут слишком долго оставаться без ответа.

Лишь безукоризненная изначальная установка позволяет разделить эти вопросы, выведя за скобки дружеские отношения первый и четко

давая ответ — в каждом конкретном случае! — на второй. В реальной жизни Долматов почти всегда помогал Юсупову, который в отличие от своего друга неоднократно попадал в претендентские циклы и уверенно играл в них.

Большая заслуга Долматова в том, что он, отнюдь не считая себя слабее, смог подавить всяческие зачатки зависти, которая сразу парализовала бы эффективную совместную работу. Но и Юсупов не предпринимал попыток ограничить творческую свободу друга, «командируя» его на двух последних матчах в тренерский коллектив Гарри Каспарова. Именно оттуда — с lionsкого «корабля» попал на претендентский бал 1/8 финала Сергей Долматов. И хотя времени прошло немало, два основных «постлионских» фактора — один положительный, другой отрицательный — продолжали действовать. Я имею в виду высоту аналитического парения, масштаб охвата, отличающие матчи на первенство мира от любых других соревнований. В результате члены тренерских бригад на какое-то время после окончания матча обретают глубочайшее понимание шахмат, мешающее им — как ни удивительно — принимать разумные прагматические решения в практических ситуациях.

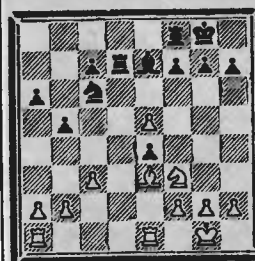
Ведь весь стереотип подготовки против Карпова (Каспарова — ненужное зачеркнуть) в условиях огромных объемов, мягкого лимита вре-

Первая партия

С. ДОЛМАТОВ —
А. ЮСУПОВ

Испанская партия C83

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Ce3 Ce7 10. c3 Фd7 11. Kbd2 Ad8 12. Ae1 0—0 13. Cc2 Cf5 14. K: e4 C: e4 15. C: e4 de 16. Ф: d7 Л: d7.

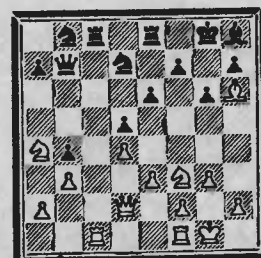
17. e6 fe 18. Kd2 Ke5 19. K: e4 Kd3 20. Ae2 c5 21. g3 c4 22. b4 Af5 23. a4 Kf7 24. ab ab 25. Kpg2 Ae5 26. f3 Cf6 27. La3 h6 28. h3 Ce7 29. La8 Cf6 30. Ab8 Л: e4 31. fe C: c3 32. Л: b5 C: b4 33. Kpf1 Cd6 34. g4 Ce5 35. Ac2 c3 36. Kpe2 Cf6 37. h4 Kpg6 38. g5 hg 39. hg Ce5 40. Ab6 Kpf7 41. La2 Kf4+ 42. Kpf3 Ad3 43. Ac6 Cd4 44. Kp: f4 C: e3+ 45. Kpg4 Ad1 46. Ac7+ Kpg6 47. La6 Ag1+ 48. Kpf3 Cd4 49. Ad6 Af1+ 50. Kpe2 Af2+ 51. Kpd3 Ad2+ 52. Kpc4 c2 53. Kpb3 Kp: g5 54. Л: c2 Л: c2 55. Kp: c2 e5 56. Kpd3 Kpg4 57. Kpe2 g5 58. Lf6 g4 59. Kpf1 Kph4 60. Kpg2 Ce3 61. Af5 Cf4. Ничья.

Вторая партия

А. ЮСУПОВ —
С. ДОЛМАТОВ

Защита Грюнфельда D79

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. g3 c6 5. Cg2 d5 6. cd cd 7. Kc3 0—0 8. Ke5 e6 9. 0—0 Kfd7 10. Kf3 Kc6 11. Cg5 Фb6 12. Ka4 Фа6 13. Ac1 b5 14. Kc3 b4 15. Ka4 Фb5 16. b3 Ca6 17. Фd2 Лас8 18. Lfe1 Lfe8 19. Cf1 Фb7 20. Ch6 Ch8 21. e3 C: f1 22. Л: f1 Kcb8.

Ничья.

Третья партия

С. ДОЛМАТОВ —
А. ЮСУПОВ

Испанская партия C83

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Ce3 Ce7 10. c3 Фd7 11. Kbd2 Ad8 12. Ae1 0—0 13. Cc2 K: d2 14. Ф: d2 Cf5 15. Lad1 Lfe8 16. h3 h6 17. Cf4 Cf8 18. Cg3 C: c2 19. Ф: c2 Фе6 20. Kd4 K: d4 21. cd Лс8 22. f4 c5 23. f5.

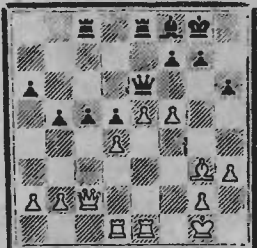
мени и возможности до поры до времени взять ход назад становится неуместным в реальной практической ситуации самостоятельного творчества «два на сорок и по часу на двадцать». Кроме того, продолжительное «пение вторым голосом» способно — опять же на время — притупить чувство собственного игрового «я». Подчеркну: все эти явления — прерогатива события особого рода — длительного матча на первенство мира. В какой степени «дважды тренер» Долматов стал жертвой своего статуса, судить

не берусь. Но все же по изучении текста сыгранных партий полагаю, что известный стилизованный сдвиг в его игре произошел. «Творческие споры» в восьми первых партиях с нормальным контролем велись только в двух дебютах — по одному на каждый цвет. Такое ограничение, как, впрочем, и сам факт выбора Долматовым староиндийской защиты черными, представляется глубоко принципиальным, высоко академичным, но... нерациональным. Ведь в ограничении «творческого диапазона» был заинтересован именно Юсу-

ВЕЙК-АН-ЗЕЕ, 1991

А. ЮСУПОВ СССР, 2605
С. ДОЛМАТОВ СССР, 2620

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Счет
А. ЮСУПОВ СССР, 2605	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	0	1	1/2	6 1/2
С. ДОЛМАТОВ СССР, 2620	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	0	1	0	1/2	5 1/2

23. ...cd 24. Фd3 Фс6 25. Cf2 Фс2 26. Ae2 Ф: d3 27. Л: d3 Лс1+ 28. Kph2 g6 29. g4 Cg7 30. С: d4 gf 31. gf Лf1 32. Ag3 Л: f5 33. e6 f6 34. Cc5 Ae5 35. Ae2 Ag5 36. e7 Kpf7 37. h4 Л: g3 38. Кр: g3 f5 39. Kpf4 Cf6 40. Кр: f5 С: h4 44. Ag6 С: e7 42. Cd4 Ag8 43. Л: h6 Ag5+ 44. Kpf4 Ag6 45. Л: g6 Кр: g6 46. Kpe5 Kpf7 47. Кр: d5 Cg5 48. Kpc6. Ничья.

Четвертая партия

А. ЮСУПОВ — С. ДОЛМАТОВ

Защита Грюнфельда D79

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. g3 c6 5. Cg2 d5 6. cd cd 7. 0—0 0—0 8. Kc3 Ke4 9. К: e4 de 10. Ke5 f6 11. Фb3+ e6 12. Kc4 Kc6 13. e3 f5 14. Cd2 Лb8 15. Лас1 Cd7 16. Lfd1 b5 17. Ke5 К: e5 18. de b4 19. Лс5 а5 20. Фс4 Лс8 21. Фd4 Л: c5 22. Ф: c5 Cc8 23. Cf1 Lf7 24. С: b4 Ф: d1 25. Ф: c8+ Cf8 26. С: a5 Фd5 27. Cc3 Kpg7 28. Cd4 Фd7 29. Ca6 Ф: c8 30. С: c8 Ae7 31. a4

пов. Дело тут прежде всего в состоянии здоровья Артура. Я имею в виду не последствия тяжелого огнестрельного ранения как такового. От бандитской пули гротескнейстер сумел полностью вылететь. Но перерыв в игре привел к утрате или, правильнее сказать, временному ослаблению ряда игровых навыков. Это подтвердила Олимпиада в Нови-Саде. На старте и в середине турнира Юсупов играл тяжело, а разыгрался лишь ближе к финишу. И вдруг накануне претендентского матча — внезапная хворь, подстерг-

Kpf7 32. Cb6 Ae8 33. Cd7 La8 34. b3 Cb4 35. Cd4 Kpe7 36. Cb5 Лс8 37. Cc4 g5 38. Kpf1 g4 39. Kpg2 Kpd7 40. h4 h6 41. Kpf1 h5 42. Kpe2 Л: c4 43. bc Kpc7 44. Kpd1 Kpc6 45. Kpe2 Kpc7 46. Kpd1 Kpc6 47. Kpe2. Ничья.

Пятая партия

С. ДОЛМАТОВ — А. ЮСУПОВ

Испанская партия C83

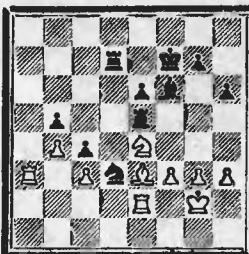
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Ce3 Ce7 10. c3 Фd7 11. Kbd2 Ad8 12. Ae1 0—0 13. Cc2 К: d2 14. Ф: d2 Cf5 15. Aad1 Afe8 16. h3 Фе6 17. Cg5 С: c2 18. Ф: c2 Фg6 19. Ф: g6 hg 20. Cf4 Cc5 21. Kd4 К: d4 22. cd Cb6 23. Ae2 Ae6 24. Ac2 f6 25. h4 Kpf7 26. Kph2 Ad7 27. Cg3 fe 28. С: e5 c5 29. dc С: c5 30. f4 Ce7 31. Kpg3 Cf6 32. С: f6 gf 33. Acd2 Ae3+ 34. Kpf2 Ae4 35. g3 d4 36. a3 f5 37. Ac2 Ade7 38. Ad2d L7e6 39. Ac5 Kpe7 40. h5 Kpf6. 41. hg Кр: g6 42. Ad5 Ac6 43. Kpg2 Ac1 44. A5: d4 Л: d4 45. Л: d4 Лс2+ 46. Kph3 Л: b2 47. Ad6+ Kpf7 48. Л: a6 La2 49. Kph4 b4 50. a4 La3 51. a5 b3 52. Ab6 Л: a5 53. Kpg5 b2 54. Lb7+ Kpe6 55. Л: b2 La3 56. Ag2 Lb3 57. Kpg6 Ae3 58. g4 fg 59. f5+ Kpe5 60. Л: g4 Lf3 61. Ag1 Lf2. Черные сдались.

шая его за несколько дней до старта и чуть было не приведшая к сдвиге сроков соревнования. Артур не нуждается в оправданиях или ссылок на объективные обстоятельства. Он победил сильного, равного соперника, и этим все сказано. Но инициатива в матче, а не только преимущество в счете, принадлежавшая поначалу Долматову, лишь в преддверии финиша перешла к более опытному матчевому бойцу. Я уже упоминал, что сужо перипетиях борьбы исключительно как сторонний на-

блюдатель и делаю выводы лишь на основании впечатлений от не слишком тщательного изучения текстов партий. Но и этого вполне достаточно, чтобы убедиться в напряженности, зрелищности соревнования и высокого качестве сыгранных партий. Факт, заслуживающий быть отмеченным, судя по событиям в параллельных поединках.

Как уже говорилось, Долматов действовал в солидной академической манере. Уже в первой партии ему чуть было не удалось переиграть соперника в первоначально почти равном эндшпиле.

С. ДОЛМАТОВ — А. ЮСУПОВ

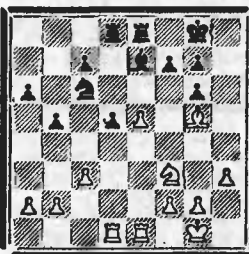

28. ...Ce7 29. La8 Cf6 30. Lb8 Л: e4! 31. fe С: c3 32. Л: b5 С: b4 33. Kpf1 Cd6 34. g4 Ce5 35. Ac2 c3 36. Kpe2 Cf6.

Несмотря на выигрыш качества белыми, равновесие не было сильно поколеблено. Хладнокровно защищаясь, Юсупов не дал поводов усомниться в оценке возникшей позиции. Ничья на 61-м ходу.

А в пятой партии Долматов блестяще выиграл эндшпиль, не суливший ему на первый взгляд особых выгод. Впрочем, этот эндшпиль сначала нужно было еще получить.

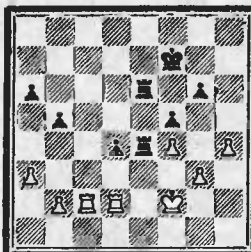
С. ДОЛМАТОВ — А. ЮСУПОВ

Черные сознательно пошли на возникшую позицию, приемы новинку (по сравнению

с 3-й партией) 16. ...Фе6. Однако окончание оказалось для них нелегким. 20. Cf4 (угрожает 21. e6) 20. ...Cc5 21. Kd4 К: d4. Иначе опасно все то же e5—e6. 22. cd Cb6 23. Ae2 Ae6 24. Ac2 f6 25. h4. Бессмысленно 25. ef gf 26. С: c7 — 26. ... Лс8! 27. Adc1 С: d4. 25. ...Kpf7 26. Kph2 Ad7 27. Cg3 fe. Может быть, поспешность? Вообще говоря, хладнокровие — одно из сильнейших свойств характера Юсупова, способного «терпеть» неудобства позиции едва ли не бесконечно долго. Вызвав упрощения, он был, конечно же, уверен в безопасности операции.

28. С: e5 c5 29. dc С: c5 30. f4 (30. С: g7 — 30. ... Cd6+) 30. ...Ce7 31. Kpg3 Cf6 32. С: f6 gf 33. Acd2. Что делать? Вставить в пассивную стойку, сдвоившись по линии d, очень не хочется. Черные находят обманчиво эффективный выход, но сталкиваются с новыми трудностями в тот момент, когда, казалось, худшее для них уже позади.

39. Ac5! Угрожая как 40. Ad5, так и 40. h5. 39. ...Kpe7 40. h5 (40. Ad5 — 40. ...Ad6) 40. ...Kpf6 41. hg Кр: g6 42. Ad5 Ac6 43. Kpg2!

Обратите внимание на этот фрагмент!

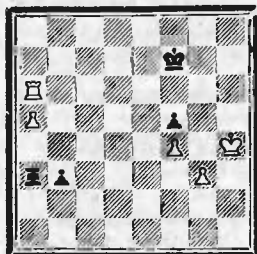
43. ...Лс1 44. A5d4 Ad4 45. Ad4 Ac2 46. Kph3 Л: b2 47. Ad6 Kpf7 48. Л: a6 La2?! Без тщательного анализа трудно однозначно оценить этот ход. Ведь по структурной оценке позиция должна быть ничейной, так как размен пешек a и b делает ситуацию безопасной для черных. После маневра Kph3—h4—g5: f5 и ответа Л: g3 белые играют La6—a7+, но король убегает с g7 на h6 — на «короткую» сторону, освобождая ферзевый фланг для своей шахматной лады.

При наличии на нем двух пешек этот план становится сомнительным. Но как выиграть теперь?

49. Kph4 b4 50. a4 La3 51. a5 b3.

Артур Юсупов.

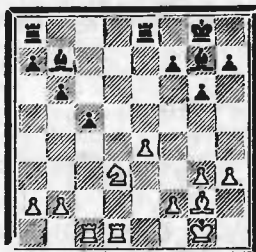

52. Лb6!! Л : а5 53. Кpg5 b2
54. Лb7+! Кре6 55. Л : b2
Лa3 56. Лg2! Великолепно!
При короле на f7 спасало бы
Лa3 — а5; при ладье на а5 —
Кре6—f7. Сейчас ни того,
ни другого нет.
56. ...Лb3 57. Кpg6! Ле3
(угрожало 58. Ле2+) 58. g4
f5 59. f5+ Кре5 60. Л : g4
Лf3 61. Лg1 Лf2, и черные
сдались.

Тот случай, когда отмечают
не ошибки проигравшего, а
игру победителя.
Любопытно, что в заключи-
тельной укороченной партии
(час на 60 ходов и далее

в том же темпе до побед-
ного конца) Долматов имел
шанс выиграть еще один ла-
дейный эндшпиль с лишней
пешкой. Лишь тогда он смог
бы продолжить борьбу.

А. ЮСУПОВ — С. ДОЛМАТОВ

25. e5! Мудрое решение.
Если уж «бежать на ничью»,
то «со всех ног».

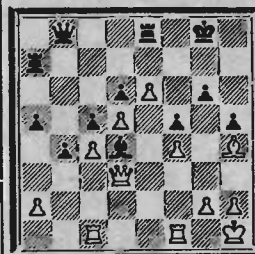
25. ...С : g2 26. Кр : g2 С : e5
(угрожало 27. f4) 27. К : e5
Л : e5 28. Лd7. Слабейшая
сторона имеет своеобразную
компенсацию в форме права
на ничью. Поэтому ответная

Шестая партия

А. ЮСУПОВ — С. ДОЛМАТОВ

Староиндийская защита А65

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3
Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6.
Cg5 c5 7. d5 e6 8. Фd2 ed
9. cd h6 10. Ce3 Ae8 11.
Kge2 h5 12. Kf4 Kbd7 13.
Ce2 a6 14. Ac1 b5 15. b3 Ke5
16. 0—0 Cd7 17. Kd3 К : d3
18. С : d3 b4 19. Kd1 Cb5
20. Cg5 Фb8 21. Ke3 Kd7
22. Kc4 Ke5 23. f4 С : c4 24.
bc К : d3 25. Ф : d3 Cd4+
26. Kph1 Лa7 27. Ch4 f6
28. e5 f5 29. e6 a5.

30. Лce1. Лee7 31. С : e7 Л : e7
32. Фb3 Фе8 33. a4 Фf8
34. g3 Фf6 35. Лf3 Kpf8
36. Kpg2 Лh7 37. h3 Кре7
38. Лd1 Лg7 39. Фc2 Лg8
40. Лfd3 Cb2 41. Фе2 g5
42. Kph2 gf 43. gf Фh4 44.
Лf1 Cd4 45. Фе1 Ф : e1 46.
Л : e1 h4 47. Ле2 Cc3 48.
Лg2 Лb8 49. Лg1 Cd4 50.
Лb1 Лg8 51. Лdb3 Cf2 52.
Лf1 Cg3+ 53. Kph1 Лg7 54.
Лb2 Лg8 55. Лb3 Лg7.
Ничья.

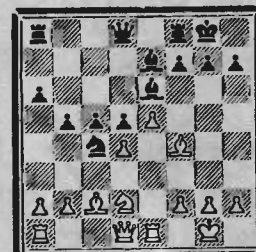
Седьмая партия

С. ДОЛМАТОВ — А. ЮСУПОВ

Испанская партия С83

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 К : e4 6.

d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6
9. Ce3 Ce7 10. c3 Kc5 11.
Cc2 Kd7 12. Ae1 0—0 13.
Cf4 Kb6 14. Kd4 К : d4 15.
cd c5 16. Kd2 Kc4.

17. Kb3 К : b2 18. Фb1 c4 19.
С : h7+ Kph8 20. Ле3 Фc8
21. Cc2 c3 22. Kc5 С : c5
23. Л : c3 С : d4 24. Л : c8
Лa : c8 25. a4 ba 26. Лa2 Лc4
27. Ce3 С : e3 28. fe a3 29.
Cb3 Лb4 30. Л : a3 Kc4 31.
Лa4 Лf8 32. Л : b4 Л : b4
33. Фа2 К : e3 34. h3 Ae4
35. Ф : a6 Л : e5 36. Kpf2
Ле4 37. Фc6 g6 38. Фc5
Kpg7 39. Фc7 Kf5 40. Фc3+
d4 41. Фc2 Лf4+ 42. Kpg1
Ke3 43. Фb2 С : b3 44. Ф : b3
Лf1+ 45. Kph2 Лf2 46. Kph1
Лf1+ 47. Kph2 Лf2 48. Kph1
Kph7 49. Фd3 Лf1+ 50.
Kph2 Лd1 51. Фb3 Kpg7 52.
Фb4 Лd2 53. Kph1 Лd1+
54. Kph2 Лd2 55. Kph1 Лd1+
56. Kph2. Ничья.

Восьмая партия

А. ЮСУПОВ — С. ДОЛМАТОВ

Староиндийская защита А65

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3
Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6.
Cg5 c5 7. d5 e6 8. Фd2 ed
9. cd h6 10. Ce3 h5 11. Kge2
Kbd7 12. Kc1 Ke5 13. Ce2
Kh7 14. 0—0 f5 15. f4 Kf7
16. e5 de 17. С : c5 Ae8 18.
Kd3 e4 19. Ke1 Kf6 20. Kc2
Cd7 21. h3 Фc7 22. Фе3 b6
23. Cd4 b5 24. Лac1 Фb7

активизация ладьи — 28...
Ле2 29. b4! cb 30. Лcc7 Лf8
31. Л : a7 или 29... Л : a2
30. bc bc (30...Лс8? — 31.
с6) 31. Л : c5 a5 32. Лcc7
Лf8 33. Лa7 и Лd5—d4—
d3 : a3 — не проходит.

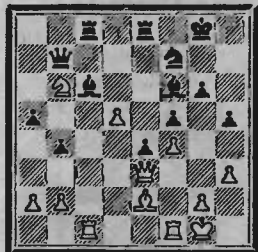
28. ...a5?! Заманчиво 28. ...
Kpf8 29. b4 cb 30. Лcc7 Лf5
31. Л : a7? Л : a7 32. Л : a7
Ла5!, но 31. g4! Лf4 32. Kpg3
g5 33. Л : a7, и можно не
опасаться 33. ...b3 34. ab
Лb4 — 35. Лa3. Однако за-
служивало внимания 29. ...Ле7
30. Л : e7 Кр : e7 31. cb b5!, и
ничья неочевидна, например,
32. Ле1+ Kpd7 33. Лd1+

Крc6 34. Лd6+ Кр : c5 35.
Лf6 Kpb4! 36. Л : f7 Кра3
или 32. Kpf3 Kpd7 33. Кре4
Крc6 34. Кре5?! Ле8+ 35.
Kpf6 Ле2. Сделанный Дол-
матовым ход позволил сопер-
нику резко активизировать
свои ладьи и, используя уг-
розу господства по седьмой
горизонтالي, уверенно удер-
жать равновесие.

Так заканчивался матч. А до
этого было много интерес-
ного...

Черными Долматов отстаивал
староиндийскую защиту,
«научившись» ей у чемпиона

25. Kb4 a5 26. Kc6 b4 27. C : f6 C : f6 28. Ka4 Лас8 29. Kb6 C : c6.

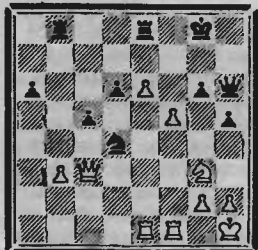
30. K : c8 C : d5 31. Lfd1 C : b2 32. Лс5 C : a2 33. Kd6 K : d6 34. Л : d6 Cf7 35. Cc4 C : c4 36. Л : g6+ Cg7 37. Л : c4 Фf7 38. Лсс6 b3 39. Фb6 b2 40. Ф : b2 e3 41. Лсf6 Фс7 42. Фа2+ Kph8 43. Л : f5 Kph7 44. Ле6. и черные сдались.

Девятая партия

А. ЮСУПОВ — С. ДОЛМАТОВ

Староиндийская защита A65

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 e6 8. Фd2 h6 9. Ce3 ed 10. cd h5 11. Ce2 a6 12. a4 Kh7 13. Cd1 Kd7 14. Kge2 Лb8 15. a5 b5 16. ab Л : b6 17. 0—0 Ke5 18. b3 f5 19. Cc2 fe 20. K : e4 Kf7 21. Лae1 Ле8 22. Kf4 Kf8 23. Kph1 Cf5 24. Kg3 C : c2 25. Ф : c2 Ke5 26. Cd2 Лb8 27. Cc3 Фg5 28. Ke6 K : e6 29. de Фh6 30. f4 Kc6 31. f5 C : c3 32. Ф : c3 Kd4.

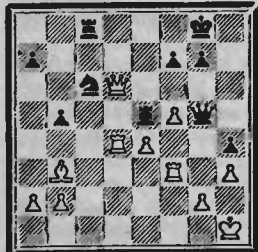
33. f6 Л : e6 34. Л : e6 K : e6 35. Фс4 Фе3 36. Ke4 Kpf7 37. Фd5 a5 38. h4. Черные сдались.

Десятая партия

С. ДОЛМАТОВ — А. ЮСУПОВ

Шотландская партия C45

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Cc5 5. Ce3 Фf6 6. c3 Kge7 7. Cc4 0—0 8. 0—0 Cb6 9. Cb3 d6 10. Kph1 K : d4 11. cd Kc6 12. Kc3 C : d4 13. Kd5 Фе5 14. C : d4 Ф : d4 15. K : c7 Лb8 16. Фе2 Фf6 17. Kd5 Фh6 18. Лад1 Ce6 19. f4 Лfe8 20. f5 C : d5 21. C : d5 Фf6 22. Фd2 h6 23. h3 Ле5 24. Лfe1 Ke7 25. Cb3 Лd8 26. Фс3 Лd7 27. Ле3 h5 28. Ca4 b5 29. Cb3 h4 30. Лd4 Фg5 31. Лf3 Лd8 32. Фс7 Лс8 33. Ф : d6 Kc6.

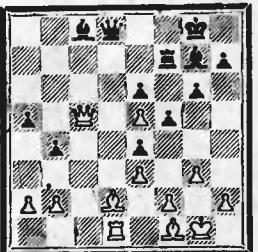
34. Лd1 Лd8 35. Ф : c6 Л : d1+ 36. C : d1 Фd2 37. Cb3 Фе1+ 38. Kph2 Л : e4 39. Фd5, и вскоре черные сдались.

Одиннадцатая партия

С. ДОЛМАТОВ — А. ЮСУПОВ

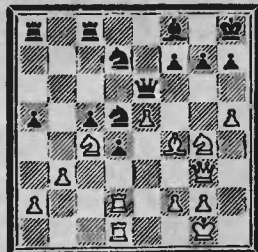
Испанская партия C83

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6

24. C : b4 Ф : d1 25. Ф : c8+ Cf8 26. C : a5. Казалось, пешки белых вот-вот скажут решающее слово, но черным удалось их заблокировать. Как я уже говорил, матч

9. Ce3 Ce7 10. c3 Kc5 11. Cc2 Cg4 12. Kbd2 Ke6 13. Фb1 Ch5 14. Cf5 Cg6 15. Лd1 Фd7 16. Фс2 0—0 17. Kf1 Ka5 18. Kg3 c5 19. h4 Kc4 20. Cd2 Лfс8 21. b3 Kb6 22. h5 C : f5 23. K : f5 Cf8 24. Ce3 Фс6 25. Kh2 a5 26. Kg4 Kd7 27. Лd2 b4 28. Лад1 Kc7 29. Cf4 bc 30. Ф : c3 Фе6 31. Фg3 Kph8 32. Kfe3 d4 33. Kc4 Kd5.

34. h6 gh 35. Ле1 Ла6 36. Фf3 h5 37. Kh2 Kf4 38. Ф : f4 Ch6 39. Фh4 C : d2 40. K : d2 Фf5 41. f4 Kf8 42. Лf1 Ag6 43. Kc4 Фе4 44. Лf2 d3 45. Ф : h5 Ke6 46. Фf3 Ф : f3 47. Лf3 Kd4, и вскоре черные выиграли.

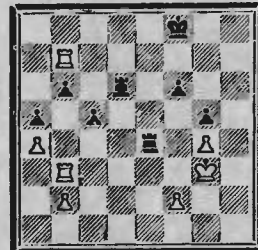
Двенадцатая партия

А. ЮСУПОВ — С. ДОЛМАТОВ

Староиндийская защита E69

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d6 6. 0—0 Kbd7 7. Kc3 e5 8. h3 c6 9. e4 Фb6 10. c5 dc 11. de Ke8 12. Ka4 Фb5 13. Фс2 Kc7 14. Ce3 Ke6 15. Лfd1 c4 16. Cf1 K : e5 17. K : e5 Ф : e5 18. Ф : c4 Kg5 19. C : g5 Ф : g5 20. Фс5 Ф : c5 21. K : c5 b6 22. Kd3 c5 23. Лас1 Cb7 24. Cg2 Лfe8 25. e5 C : g2 26. Kp : g2 C : e5 27. K : e5 Л : e5 28. Лd7 a5 29. Лb7 Ле6 30. Лс3 Лd8 31. Лf3 f6 32. Лb3 Лdd6 33. g4 g5 34. a4 h6 35. h4 Ле4 36. hg

hg 37. Kpg3 Lee6 38. Kpf3 Kpf8 39. Kpg2 Ле4 40. Kpg3

40. . Л : a4 41. Ле3 Лf4 42. Lee7 Лd3+ 43. Kpg2 Л : g4+ 44. Kpf1 Лd8 45. Лf7+ Kpg8 46. Ag7+ Kph8 47. Лh7+ Kpg8 48. Лhg7+ Kpf8 49. Agf7+. Ничья.

Ох, нелегкая это работа быть тренером обоих друзей-соперников! Марк Дворецкий: заинтересованность и... нейтралитет.

Фото В. ЛЕВИТИНА.

мира. Как Карпов, так и Юсупов продемонстрировали, в чем состоит главный недостаток дебюта — характер борьбы полностью определяется белыми! Поэтому, пока счет был равным, и Юсупов не чувствовал себя полностью разыгравшимся, он избегал обаявающих разветвлений. Впрочем, однажды, в 4-й партии события даже в спокойном разветвлении разворачивались интригующе.

проходил весьма зрелищно. Так, жертва качества и построение неприступной крепости встретились и в 6-й партии. Интересно проследить, как переплетались в изобретательной встречной игре тактические и стратегические мотивы.

Принципиальное упорство (упрямство?!) Долматова, сохранявшего и в восьмом решающем поединке верность староиндийской защите, оказалось роковым. Сужу зад-

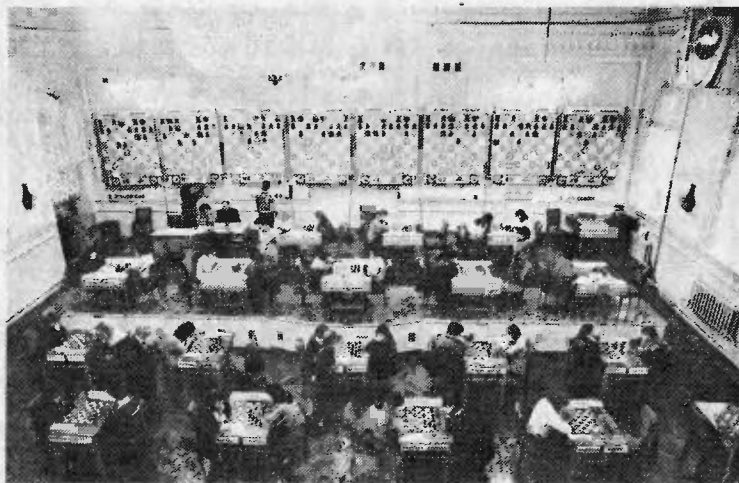
ним числом, но игра черных фигур в этой партии пропитана нервозностью. Правда, и Юсупов в нескольких шагах от победы занервничал. Впервые в матче нервы — «человеческий фактор» — вышли на передний план. Но все для него обошлось. Выиграл Артур и следующую — укороченную — староиндийскую. Выиграл на этот раз совершенно чисто у, казалось, окончательно демо-

(Окончание на стр. 27).

ЗНАНИЕ РОЖДАЕТ ПЕССИМИСТОК

Лариса Полнарева,

международный мастер.

Город принял шахматисток с неучтивостью одуревшего от визитеров малоимущего родственника, провел их в послеполуденной толпе по рыхлому февральскому мессиву на Невском проспекте, прокатил в переполненном троллейбусе, заставил помаяться в очередях душнопахнущих котлетных и бутербродных и к тому же показал, что такое настоящий балтийский вирус гриппа в условиях сырости и нехзатки лекарств.

То было не лучшее время для поездки к неским берегам. Однако — вспомните — «времена не выбирают...». Тем более что, положив руку на сердце, выбирать в общем-то и не из чего. Трудно найти удобоваримую страницу в такой истории общества, где каждый хронологический период — переходный. Сегодня, когда мы вновь отправились в путь — на сей раз от «регионального хозрасчета» к «регулируемому рынку», — кто знает, куда приведет нас очередной марш-бросок.

Глядя на полуголодных, полубольных, заброшенных в полублокадный город шахматисток, понимаешь, что женские шахматы вряд ли принадлежат к тем ценностям, которые утомленное вечным движением общество постарается из последних сил сохранить для своего пока плохо различимого будущего. Не хотелось бы выступать в роли черного оракула, но боюсь, что ленинградский зональный в его нынешней ипостаси может оказаться последним. Как говорили часто цитируемые классики: грустно, девичьи.

Особенно грустно оттого,

Я уже давно не обращалась к теме женских шахмат и, признаться, в обозримом будущем делать этого не собиралась, если бы не произошел тот редкий случай, когда Гора идет к Магомету — к нам, в Ленинград, приехал зональный турнир очередного чемпионата мира среди женщин.

что судя по турниру, о котором речь, возможности отечественного женского шахматного движения далеко не исчерпаны. Удалось наконец найти, по-моему, удачную формулу зонального соревнования, когда, во-первых, строго сформулированные принципы отбора участниц исключили вмешательство чьей-то «сильной руки» и вообще какой-либо протекционизм, а, во-вторых, швейцарская система позволила растянуть турнирную таблицу по вертикали, чтобы собрать всех, что последние три года демонстрировал более или менее стабильные результаты. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что несмотря на сильные центробежные политические тенденции в республиках, многие шахматистки понимают: всем нам приходится пока жить в одной зоне (даже если это зона ФИДЕ), и потому не стали привносить в отборочный этап мирового первенства элементы референдума «по вопросу о сохранении Союза ССР».

Выходит, наши отношения могут строиться вне политики? Значит, есть надежда, что как бы ни развивалась политическая ситуация, нам удастся уберечь от разрушения сложившуюся единую систему соревнований и с ней генотип женских шахмат? Откуда тогда, спрашивается, пессимизм вашего корреспондента?

Кажется, это обронено Со- кратом: знание рождает пессимистов.

Последнее время чем больше узнаешь, тем меньше остается иллюзий. Взять, к примеру, прошлогодние межзональные женские турниры, один из которых игрался в малайзийской столице Куала-Лумпуре — точнее, не в ней самой, а на некоем экзотическом высокогорье (Хайлэнде) на высоте Мехико над уровнем моря.

О Мехико известно: попавший туда равнинный житель без акклиматизации недееспособен. То же и в малайзийском Кайлэнде. Видимо, поэтому программа советской делегации включала специальный акклиматизационный период. Правда, среди тех, кто прошел в Куала-Лумпуре почти двухнедельную акклиматизацию, не оказалось ни одной шахматистки. Зато были все шахматисты, участницы межзонального в Маниле, а также их тренеры, высокие гости и сопровождающие лица. Или другой эпизод: с отправкой советских участниц в ту же злополучную Малайзию, когда после всех мытарств наши межзональщицы добрались до места назначения с опозданием в два тура и едва не оказались за бортом соревнования.

Все это, впрочем, меркнет перед тем, что случилось с последним турниром претенденток, который по сравнению с предыдущим сократили на один круг, заставив шахматисток быстренько, за какие-то семь туров, выяс- нить между собой все отно-

шения. Как оказалось, эта маленькая ампутация была произведена в недрах ФИДЕ при непосредственном участии советского гроссмейстера, много лет представлявшего нашу страну в Международной шахматной федерации. И его подпись тоже стоит под документом «Ехсо Annex 16», превратившим вопреки рекомендациям международной женской комиссии нормальный турнир в одноногого калеку.

Здесь, пожалуй, уместно было бы заняться анализом причин тех нападений, что преследуют последнее время шахматисток. Однако воздержусь, поскольку президиум Всесоюзной федерации уже рассмотрел все упомянутые случаи и фактически выдал всем в той или иной степени виновным... индульгенцию. Президиум понять можно. В самом деле, что возразишь работнику федерации, когда он утверждает, будто получил информацию об отсутствии авиабилетов для участниц межзонального в Малайзии в самый последний момент?

Возвращаясь к зональному, отмечу, что проходил он при довольно жестком регламенте, когда участницам пришлось сыграть две серии по пять туров. В таких условиях преимущество, как правило, на стороне тех, кто привык переносить большие нагрузки, что полностью подтверждается итоговой таблицей. Все шесть победительниц в разные годы становились чемпионками страны или призерами все- союзного первенства, в стартовом рейтинг-листе они входили в число десяти обладательниц самого высокого коэффициента Эло. Так

что спортивный итог турнира выглядит закономерным.

Думаю, дележ 1—6-го мест тоже нельзя считать большим сюрпризом: давно замечено, в женских шахматах теория вероятности действует с «точностью до наоборот». С математической точки зрения вероятность того, что Светлана Матвеева и Айнур Софиева сумеют обе победить в последнем туре, была не слишком высока, поэтому лидеры Марта Литинская, Ирина Чeluшкина, Зоя Попова и Юлия Демина быстро завершили свои встречи вничью и перешли в зрительный зал. В партии Айнур развязка наступила довольно скоро: все решил тактический удар.

У Светланы же ситуация оставалась неясной до самого конца, когда вдруг как-то быстро и безболезненно все решилось в ее пользу.

В результате на пять путевок в межзональный оказалось шесть претенденток, которые должны были согласно положению здесь же в Ленинграде провести матч-турнир.

Однако Всесоюзная федерация решила ходатайствовать перед ФИДЕ о предоставлении нашим шахматисткам дополнительного места в межзональный турнир сверх квоты, установленной для советской зоны.

Что ж, будем надеяться...

В заключение хочу предложить вашему вниманию несколько партий турнира, прокомментированных большим джентльменом и просто хорошим человеком ленинградским мастером Игорем Яковлевым Блехиным, к кому же еще и профессором.

КАВАЛЕРИЯ, ВПЕРЕД!

А. СОФИЕВА —
И. ЭРНЕСТЕ

Защита двух коней C55

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d3 (непритязательный ход, тающий в себе немало яда) 4...Ce7 5. 0—0 0—0 6. Cb3 d6 7. c3 Kd7 (естественное 7...Ce6 вело к полному уравнению) 8. d4 Cf6 9. Ae1 Ae8 10. h3 Kf8 11. Ka3 a6 12. Kc4 Kg6 (теперь пункт e5 контролируется пятью черными фигурами) 13. d5 Kce7 14. Kh2 h6 15. Фh5 b5 16. Ka3 Kf4! (черные получили отличную позицию) 17. C: f4 ef 18. e5?! (похоже на отчаяние) 18...C: e5. 19. A: e5 de 20. d6 cd 21. C: f7+ Kph7?

Вероятно, просмотри. После 21...Kp8 у белых не видно компенсации за материальные потери.

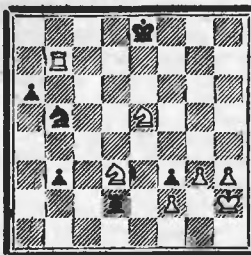
22. C: e8 Ce6 (на 23. Cf7 последует 23...g6) 23. Kf3! Ф: e8 24. Kg5+ Kpg8 25. Ф: e8 A: e8 26. K: e6.

Итак, у белых лишняя фигура, однако неудачное расположение коней создает значительные трудности для реализации перевеса.

26...Ac8 27. Ad1 d5 28. Ae1 Kg6 29. b4 (иначе не выволи коня с e6) 29...A: c3 30. Kb1 Ac2 31. Kc5 f3! Это сильнее, чем 31...A: a2, на что могло последовать 32. Kc3 Ad2 33. La1.

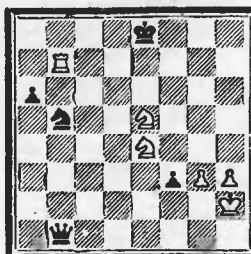
32. g3 e4 33. Kb3 Ke5 34. Ac1 A: a2 35. Kc3 Ab2 36. Kc5 A: b4 37. K: d5 Ad4 38. Ke7+ Kpf7 39. Kf5 (ценной пешечных потерь белым удалось активизировать свои фигуры) 39...Ad2 40. K: e4 Ae2 41. Ac7+ Kpg8. Заслуживало внимания 41...Kpe6 42. K: g7+ Kpd5 43. Kc3+ Kpd4.

42. A: g7+ Kpf8 43. Kc5 Kc4 44. Kd7+ Kpe8 45. Kf6+ Kpf8 46. Ah7! b4 47. K: h6 Kd6 (грозил мат в один ход: 48. Af7X) 48. Kd7+ Kpe8 49. Kc5 Ac2 50. Ah8+ Kpe7 51. Kd3 (сильнее 51. Kb3 Ac3 52. Kd4) 51...b3 52. Ab8 Ac3 53. Kb2 Ac1+ 54. Kph2 Ac2 55. Kd3. Вариант 55. A: b3 A: f2+ 56. Kpg1 Ag2+ вел к ничьей. 55...Kb5 56. Kg4 Ad2 57. Ab7+ Kpe8 58. Kge5.

Используя неточности белых, черные добились определенных успехов, и после 58...b2 59. K: b2 A: f2+ 60. Kpg1 A: b2 61. K: f3 A: b3 62. Kpf2 a5 они получали бы некоторые шансы на ничью. Однако финал оказался совершенно неожиданным. 58...A: f2+?! 59. K: f2! b2 60. Ke4! b1Ф.

Не помогало и 60...f2 — 61. Kf6+ Kpd8 (61...Kpf8 62. Af7X) 62. Ad7+ Kpe8 63. Ad1 с выигрышем.

61. Kf6+ Kpd8 62. Kf7+ Kpc8 63. Kd6+! Черные сдались. На 63. Kpd8 следовало 64. Ad7X.

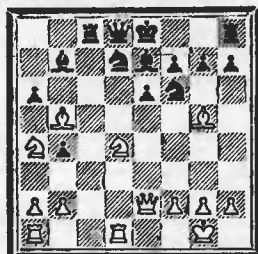
НЕИСТОВЫЙ СЛОН

З. ПОПОВА —
А. БЕЛАКОВСКАЯ

Ферзевый гамбит D10

1. c4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. e3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C: c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. e4 b4 10. Ka4 c5 11. e5 Kd5 12. 0—0 cd 13. K: d4 K: e5! 14. Cb5+ Kd7 15. Фh5 Kf6 16. Фе2 Ce7 17. Ad1 Ac8.

Нельзя играть 17...0—0 из-за 18. K: e6! 18. Cg5 a6.

19. C: f6 ab.

На любое взятие белого слона на f6 последует 20. K: e6. 20. C: g7! (на 20...Ag8 вновь последует 21. K: e6) 20...ba 21. C: h8 Фa5 22. Kf3 Фh5. Несмотря на лишнее качество, белым надо быть точными в реализации перевеса.

23. Aac1! A: c1 24. A: c1 Cd6 25. h3 Cf4 26. Ad1 C: f3 27. Ф: f3 Ф: f3 28. g4 e5 29. Ad6 b3 30. ab ab 31. Ad3 f6 32. A: b3 Kpe7 33. Ab7 Kpd6 34. Cg7 h5 35. Kpf1 Cg5 36. Kpe2 Kpc8 37. Aa7 Kpd6 38. b4 f5 39. Ch6! и на 51-м ходу белые выиграли.

На стр. 25.

Нет, не поднимется рука у Стеньки Разина, не бросит он за борт няжню, хоть одна из них и «лишняя»... Наши милые победительницы: Ирина Чeluшкина, Марта Литинская, Зоя Попова, Юлия Демина, Светлана Матвеева, Айнур Софиева. Фото В. ЛЕВИТИНА.

КТО ИГРАЕТ БЫСТРЕЕ

Интересно сопоставить затраты времени на обдумывание ходов участниками матча на первенство мира. Так, например, Г. Каспаров израсходовал за весь матч 63 часа 7 минут на 1069 ходов, а А. Карпов — 66 часов 54 минуты, сделав при этом на 4 хода меньше. Как легко подсчитать, Каспаров на 3 часа 47 минут быстрее принимал решения за доской.

После 12 партий, сыгранных в Нью-Йорке, чемпион мира «выигрывал» у претендента 2 часа 41 минуту (больше, чем положено на 40 ходов в одной партии!), а после лионской половины эта разница возросла еще на 1 час 6 минут.

Сравним затраты времени партнерами при игре белыми и черными.

№№ партий	А. КАРПОВ		Г. КАСПАРОВ	
	Время	Колич. ходов	Время	
1	1.43	30	30	1.35
3	3.16	53	52	2.58
5	2.23	36	35	2.15
7	2.41	44	43	2.17
9	2.27	34	33	2.46
11	1.47	24	24	1.02
13	2.51	42	41	2.09
15	2.26	33	33	2.25
17	2.22	40	39	2.29
19	2.28	39	39	2.20
21	5.14	86	86	4.28
23	1.58	29	28	1.46
	31.36	490	483	28.00

№№ партий	Г. КАСПАРОВ		А. КАРПОВ	
	Время	Колич. ходов	Время	
2	2.23	44	43	2.36
4	2.31	41	40	2.29
6	2.59	42	41	2.29
8	4.45	84	83	5.18
10	1.39	18	17	1.37
12	2.25	37	36	2.28
14	2.38	41	40	2.29
16	6.23	102	101	5.54
18	2.57	57	56	2.34
20	2.02	41	40	2.31
22	2.01	43	42	2.25
24	2.24	36	36	2.28
	35.07	586	575	35.18

Примечание. Номера результативных партий набраны жирным шрифтом. Вывод: Каспаров думал намного меньше Карпова в нечетных партиях, играя черными. В

четных поединках затраты времени у обоих соперников примерно одинаковы.

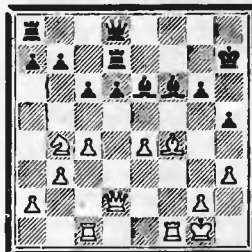
Материал подготовил
М. КЛЕЙМАН.

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Игорь Зайцев
гроссмейстер

Отправной точкой для написания большинства шахматных заметок в известном смысле всегда является определенная авторская амбициозность, проявляющая себя в несогласии с установившимся взглядом на ту или иную шахматную позицию. Однако возникшее разночтение редко бывает отягощено полярными, взаимоперечеркивающими друг друга оценками, гораздо чаще это попытка привлечь внимание читателя к новым, ускользнувшим при первом просмотре оттенкам.

Проиллюстрируем сказанное примером из последнего матча на первенство мира.

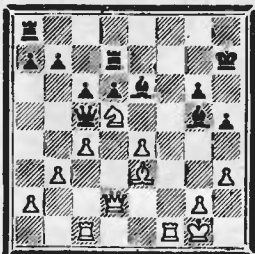

Всем, видимо, памятна эта позиция, возникшая в 7-й партии. Здесь Г. Каспаров в примерно равном положении (стратегическая инициатива все же на стороне белых) совершил непоправимый промах — **27...Фa5?** (на мой взгляд, лучше было **27...Фh8!** либо незатейливое **27...Фe7**). А. Карпов отреагировал болезненным **28. Kd5!** (как-то слишком уж бесстрастно выглядит **28. K:c6 Ф:d2** **29. C:d2 Cb2** **30. Ac2 bc** **31. A:b2 Le8**, хотя и при этом белые сохраняют неплохие шансы на успех). Увы, даже участники матчей на первенство мира, как выясняется, не застрахованы от подобного рода обидных проколов. Вспомним, что 18 годами ранее в не менее значительном единоборстве Б. Спасский (черными) против Р. Фишера (в 8-й партии матча), правда, находясь уже в явно худшей позиции, допустил аналогичный, чисто геометрический просчет.

28...Фc5+. Назад броду нет. После **28...Фd8** **29.**

К: f6+ Ф: f6 30. С: d6 (это убедительнее, чем 30. Сg5 Фg7 31. Сf6 Фh6) 30. ... Фе5 31. c5! (указано С. Макарычевым) Ф: e4 32. Лf4! белые немедленно выигрывают.

29. Крh1 (судя по прессе, здесь сложилось мнение, что этот ход является единственным верным решением, тогда как 29. Се3! после 29. ... Сg5! приводило к неясным осложнениям). Именно это положение, высказанное рядом комментаторов, в первую очередь вызывает сомнение.

Рассмотрим все по порядку. Ясно, что посредством 30. С: c5 С: d2 31. Кf6+ Крг7 32. К: d7 dcl (конечно, прямолинейное 32. ... С: c1 имело бы еще определенный смысл, если бы белые обязаны были идти на вариант 33. А: c1 С: d7 34. Лd1 d5!?, но продолжая 33. Cd4+ Крh6 34. Кf8 Сg8 35. Лf6, они ставят противника в критическое положение, ведь 35. ... Ch7 36. Лf7 Сg8 37. Сg7+ Крг5 38. Ке6+ Крh4 39. Крh2! ведет к мату в несколько ходов, а 35. ... Крг7 36. Кd7 Крh6 37. А: d6 также почти не оставляет надежд) 33. Лcd1 Се3+ 34. Крh2 Cd4 35. А: d4 cd 36. Кс5 Сс8 37. b4 b6 38. Кb3 Са6 39. К: d4 С: c4 40. Лс1 С: a2 ничего сколько-нибудь существенного добиться не удастся.

Поэтому обратимся к промежуточному и сильному ходу 30. Кf6+!?

30. ... Крf8 31. С: c5 С: d2 32. К: d7 dc (ни 32. ... С: d7 33. Cd4+, ни 32. ... С: c1 33. Cd4+ Крг8 34. Кf6+ никак не устраивает черных) 33. Лcd1 Се3+ 34. Крh2 Cd4 35. Кf8, и белые легко побеждают. 30. ... Крh6 31. Лсе1 (к выгоде белых, но требуют технической доводки позиции после 31. С: c5 С: d2 32. К: d7 С: c1 33. А: c1 С: d7 34. Лd1 либо 34. С: d6) Лf7 32. e5 (достаточно неопределенно

выглядит 32. b4 С: e3+ 33. А: e3 Фе5. Позицию теперь можно попытаться разблокировать посредством 34. Лf5, но все же после 34. ... С: f5! 35. e! Ф: f6 36. Ле6+ Крг7 черные вне опасности) de (разумеется, не 32. ... Ф: e5 — 33. С: g5+ Ф: g5 34. Ф: g5, и черные остаются без фигуры). 34. b4 С: e3+ (конечно, невозможны ответы 34. ... Фb6? из-за 35. c5 и 34. ... Фd4 из-за 35. Ф: d4 ed 36. С: g5+ Кр: g5 37. А: e6) 35. А: e3 Фе7 36. Лef3+ (можно выиграть ферзя — 36. Кg8+ А: g8 37. А: f7 Ф: f7 38. Лf3+, но при этом сильно осложнить реализацию перевеса. Детской хлопнушкой оказывается и 36. Лg3+ Крг7 37. А: g6? Кр: g6 38. Фd3+ Крh6! 39. Фе3+ Крг6. Теперь если отказаться от ничьей и сыграть азартно 40. Фg3+ в расчете сделать ту же ничью позже: 40. ... Крh6 41. h4 Сg4 42. Фе3+ Крг7 43. Фg5+ Крh8 44. Фh6+ Лh7 45. К: h7 Ф: h7 46. Лf8+ А: f8, то можно за это дорого заплатить — 40. ... Сg4! Крг7 37. Фg5!, и черным уже не выпутаться благополучно из создавшейся ситуации. Остается рассмотреть 30. ... Крг7, но тогда крайне неприятно 31. К: h5! Выясняется, что диагональный клубок таит в себе опасность в первую очередь для черных: 31. ... gh 32. Фс3+ Фе5 33. Cd4. Не лучше и отступление 31. ... Крh6 (отходы 31. ... Крг8 и 31. ... Крh7 явно бессмысленны, так как после 32. Кf6+ возникает знакомое уже по предыдущим вариантам положение, но без пешки h5!) 32. Кf4!, и тут как 32. ... С: f4 33. А: f4, так и 32. ... Фе5 33. К: e6 проигрывает мгновенно.

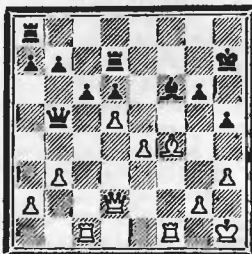
Кстати, возникает иллюзия, что в положении, изображенном на последней диаграмме, самым простым доказательством является 30. Лf4, имея в виду 30. ... С: f4 31. К: f4 Фе5 32. Cd4 Ф: e4? 33. Ле1 Фf5 34. К: e6. Однако промежуточное 32. ... Фg5! позволяет черным выйти сухими из воды.

Таким образом, мы видим, что ход 29. Се3 давал белым решающий перевес и ничуть не уступал по силе ходу 29. Крh1. В таких случаях, как это нередко бывает и в жизни, оба продол-

жения как бы меняются ролями, и теперь уже приходится доказывать самодостаточность хода 29. Крh1. К этому мы без промедления и приступаем.

Итак, 29. ... С: d5 (к потере фигуры ведет 29. ... Фd4? 30. Се3, а 29. ... Сg7 30. Се3 Фa3 31. Кf6+ С: f6 32. А: f6 Ле8 33. Cd4 сводит игру к трудной для черных позиции).

В партии было сыграно 30. cd Фd4, и в дальнейшем белые после 31. dc bc 32. А: c6, на мой взгляд, безупречно реализовали перевес. Но все же, действуя по принципу «Платон мне друг, но истина дороже», мы должны осветить последнее не вполне ясное место, а именно — 30. ... Фb5!?

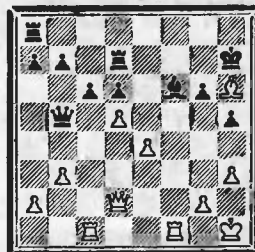

По крайней мере в нескольких источниках здесь указывается, что 31. a4 Ф: b3 32. dc bc 33. e5 дает белым блестящие перспективы в миттельшпиле. Однако это, согласитесь, не убеждает, поскольку при нормальном 33. ... Сg7 34. ed Ф: a4 ничего сверхустрашающего за белых не видно (к примеру, на 35. Лс5 очень недурно 35. ... Лf8), в то время как у них не хватает пешки. По этой причине внушает сомнение и вариант 33. ... Сg7 34. А: c6. После 34. ... Лf8 (возможно и 34. ... Ф: a4, и 34. ... Лf7) 35. А: d6 разумно, не вступая в тактические осложнения (35. ... Лd7 36. e6), сыграть надежно 35. ... Ле7.

Совершенно очевидно, что ход 31. a4, рожденный в лихорадочной обстановке матчевого пресс-бюро в Нью-Йорке, с тех пор гуляет по белу свету, не имея на то веских оснований.

Взамен этого я предлагаю 31. Ch6! (любопытно и 31. С: d6! А: d6 32. Фf4, в этом случае 32. ... Лad8 33. e5 С: e5 34. Ф: e5 Ф: d5 35. Фе7+ Крг8 36. Ф: b7 ввиду наличия слабостей в лагере соперника дает белым определенно лучшую

игру. Если черные сыграют 32. ... Лd7, то после 33. Ф: f6 cd 34. e5! Ле8 35. e6 Лde7 36. Фе5 или 36. Фg5 их положение еще тревожнее. Важно лишь на 32. ... Лd7 не соблазниться 33. dc, на что последует 33. ... Сg5 34. cb А: b7 35. Лс7+ Крh6 36. А: b7 Ф: b7).

Положение черных не из легких, это подтверждается следующей выкладкой: 31. ... Се5 (если 31. ... Сg7, то после 32. С: g7 черные теряют пешку при любом взятии — 32. ... Кр: g7 33. Фс3+ Крh7 34. dc bc 35. Ф: c6; 32. ... А: g7 33. dc bc 34. Ф: d6) 32. Cf8! Крг8 (а как еще бороться с угрозой Фd2—h6? На 32. ... Сg7 по-прежнему следует 33. С: g7 с материальными завоеваниями, а 32. ... Крh8 недостаточно из-за 33. dcl bc 34. Фh6+ Лh7 35. Ф: g6) 33. Фh6 Сg7 34. С: g7 А: g7 35. Лf6 Лf8. У белых почти стопроцентное доказательство своей правоты, как при 36. А: g6 Лf7 (плохо 36. ... Лf1+ — 37. Крh2), так и в случае 36. А: f8+ Кр: f8 37. Фh8+ Крf7 (совсем плохо 37. ... Лg8 38. Фf6+ Крe8 39. Лf1, выигрывая ладью) 38. Фb8. Только теперь равноценность ходов 29. Крh1 и 29. Се3 можно считать установленной.

Я заранее прошу извинения у читателей, что почти намеренно придал этому довольно-таки несложному аналитическому примеру столь трудоемкие формы. Мне хотелось показать, что каждое исследование в шахматах должно покоиться на солидном фундаменте и обладать добротностью и запасом прочности.

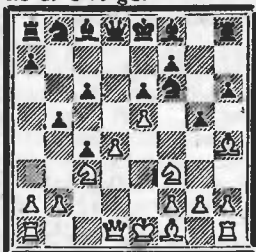
Рис. Б. ЛЕОНОВА.

К ОЦЕНКЕ ОДНОЙ СТАРОЙ СИСТЕМЫ

Михаил Ботвинник

Речь пойдет о так называемой «системе Ботвинника» в ферзевом гамбите (кстати, эта система являлась частью более разветвленной дебютной системы).

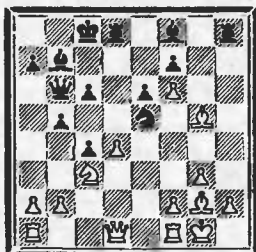
Первые ходы известны: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 e6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5.

Здесь есть два основных разветвления: I. 9. К: g5 и II. 9. ef. Рассмотрим сначала первую возможность.

9. К: g5 hg 10. С: g5 Kbd7 11. ef Cb7 12. g3 (признается сильнейшим) 12...Фb6. Это, несомненно, самое логичное продолжение, которое, на мой взгляд, ошибочно оценивается в пользу белых. За последние два десятилетия здесь проверялись и другие возможности, но без особого успеха, и вариант был забракован. Между тем ход 12...Фb6 подготавливает длинную рокировку и содействует атаке на центральную пешку d4. 13. Сg2 0—0—0 14. 0—0 Ke5!

Так я сыграл в пятой партии матча со Смысловым (1954).

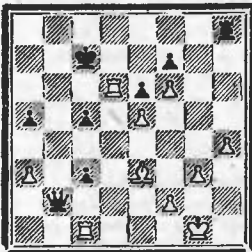
Смыслов продолжал 15. Фе2 Ф: d4 16. Се3 Фd3 17. Лf1d1 Ф: e2 18. Л: d8+ Кр: d8 19. К: e2 Кd3 20. b3 Крc7 21. bc bc 22. С: a7, и эндшпиль, несмотря на наличие лишней пешки у белых,

закончился вничью. Тогда же в примечаниях к партии я указал на жертву ферзя:

15. de Л: d1 16. Лf: d1 — и оценил ее как безопасную для черных. Довольно длительное время (после нашей партии со Смысловым) этот вариант не применялся в соревнованиях: видимо, решили, что он не дает белым преимуществ.

Наконец, в турнирной практике была применена жертва ферзя, и с большим успехом. Меня это удивило: еще когда я писал примечания к партии со Смысловым, знал, что черные проиграть не должны — иначе, разумеется, я и не упомянул бы об этой возможности. Поэтому черные стали уклоняться от хода 14...Ke5, но и другие продолжения оказались к выгоде белых.

Но так ли уж страшна эта жертва ферзя? После форсированного продолжения 15. de Л: d1 16. Лf: d1 b4 17. Ke4 c5 18. Kd6+ (иначе 18...Cd5 с прочной позицией) 18...С: d6 19. Л: d6 Фb5 20. С: b7+ Ф: b7 21. Лad1 Фb5 22. Се3 Крc7 положение черных кажется опасным, но, по-видимому, после 23. h4 a5 24. a4 ba 25. ba c3! 26. Лc1 (или 26. Л1d3 Фb2 27. Лd7+ Крc8) 26...Фb2.

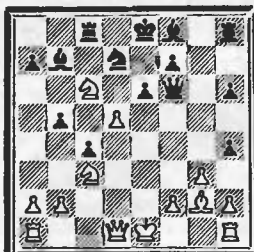
27. Лd3 c2! у черных достаточная контригра.

Упомянем и другое продолжение, примененное Д. Бронштейном в партии со мной (чемпионат СССР, 1951), хотя анализ этого продолжения частично был опубликован и ранее.

9. ef gh 10. Ke5 Ф: f6 11. g3 Кd7 12. Фе2. Во время пар-

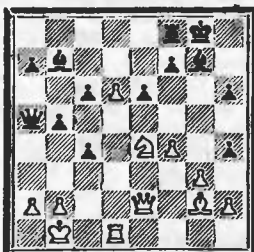

тии вместо этого хода я опасался варианта 12. К: c6 Cb7 13. Сg2 Лc8 14. d5.

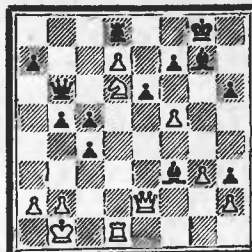
Ситуация для черных кажется критической, но в анализе (уже после матча) я нашел хорошо замаскированную возможность: 14...h3! 15. Се4 С: c6 16. dc Кc5 17. К: b5! Фе5 18. Кc3 Л: c6! 19. f4 Фd6!, и в преимуществе черных не может быть сомнений.

В упомянутой партии последовало 12...К: e5 13. de Фе7 14. Сg2 Cb7 15. 0—0—0 Сg7 16. f4 0—0 17. Лd6 Лad8 18. Лhd1 Л: d6 19. ed Фd8 20. Ke4 Фа5 21. Крb1.

И здесь я не нашел того же хода 21...h3! (вместо этого было сразу 21...Фb6, и Д. Бронштейн сыграл 22.

Фg4, что привело к проигранной для белых позиции) 22. Cf3 (22. С: h3 c5 23. К: c5 Cd5, и перевес черных очевиден) 22...Фb6 23. d7 Лd3 24. f5 c5 25. Kd6 С: f3.

В этом вся соль: в партии черная пешка h была еще на h4, а белый слон на g2, и в этом случае могло последовать: 22. d7 Лd8 23. f5 c5 24. Kd6 С: g2 25. fe1, и белые добивались ничейного исхода.

Теперь же белый ферзь под боем и после 26. Ф: f3 Л: d7 черные выигрывали. Напрашивается вывод — распространенное мнение о недостаточности данной системы является малообоснованным.

Наисильнейший за всю историю Индии международный турнир (11-я категория) состоялся в Дели.

Организаторы надеялись, что это соревнование станет хорошим «спаррингом» для сравнительно молодой мужской сборной страны, но в первую очередь, конечно же их помыслы были связаны с ее лидером — гроссмейстером Висванатханом Анандом, готовившимся в то время к своему первому претендентскому матчу. Потому-то и гостей пригласили достаточно «боевых», среди которых, естественно, особый интерес вызы-

вал дебют на азиатском континенте знаменитого трио Полгар и Гаты Камского.

Турнир удался. Все участники (и особенно участницы!) играли раскованно и интересно. Но все же в конце концов во главе турнирной таблицы, причем с солидным для столь спринтерской дистанции отрывом, оказались ожидаемые фавориты — Ананд и Камский.

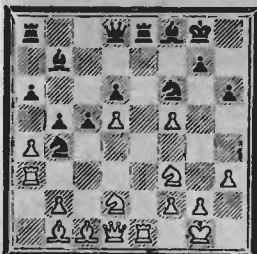
Вот несколько интересных эпизодов из этого состязания.

...И ТРИО ПОЛГАР

Ю. ПОЛГАР —
Г. КАМСКИЙ

Испанская партия C92

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5
6. Cb3 Ce7 7. Le1 d6 8. c3
0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Le8
11. Kbd2 h6 12. a4 Cf8 13.
Cc2 ed 14. cd Kb4 15. Cb1
c5 16. d5 Kd7 17. La3 f5
18. ef Kf6.

Довольно модная нынче «испанская» табия. Здесь встречалось 19. Kh2 (Васюков —

Разуваев, Москва, 1987), продолжение 19. Л: е8 югославский гроссмейстер И. Соколов избрал в поединке с Хьюартсоном (Манила, 1990), и наконец, на самом высшем «уровне», в 4-й партии недавнего матча Каспаров — Карпов, чемпион мира остановил свой выбор на 19. Ke4...

Оказалось, имеется еще и четвертый путь.

19. Kh4! С: d5 20. Л: e8 Ф: e8 21. Лg3. Атака белых на королевском фланге выглядит довольно грозно. Однако неожиданным маневром слона черные существенно разряжают обстановку, разменивая сразу двух слонов соперника.

21... Ca2! 22. С: a2 К: a2 23. Kdf3 К: c1 24. Ф: c1 Kph7 25. Kg6 d5 26. Kfe5 d4 27. Kg4 Kh5! Невыгодно для черных 27... К: g4 — в этом случае следовало 28. Л: g4 с угрозой 29. f6. 28. Лd3 Фe4 29. К: f8+

Л: f8 30. Ф: e5 Kf4! 31. Af3 (единственное, плохо 31. Лg3 ввиду 31... Ke2+) 31... Л: f5 32. Фd6 h5! Неожиданно выясняется, что отходить конем некуда. Так, на h2 бессмысленно 33. Kh2 — 33... Фe1+ 34. Kf1 Ke2+ 35. Kph2 Ф: f1.

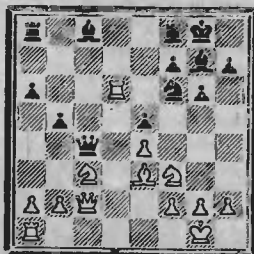
Поэтому приходится ставить «плод бой»: 33. Ke3.

Реализацию материального перевеса Камский проводит достаточно четко: 33... de 34. fe Kg6 35. Л: f5 Ф: f5 36. Ф: a6 ba 37. Ф: a4 Фb1+ 38. Kpf2 Ф: b2+ 39. Kpf3 Фf6+ 40. Kpe2 h4 41. Фb5 Kph6 42. Фd5 Ke7 43. Фd2 Фg6 44. e4+ Kph7 45. Kpd3 Фd6+ 46. Kpe2 Ф: d2+ 47. Кр: d2 Kpg6 48. Kpe3 Kpg5 49. Kpf3 Kg6 50. g3 hg 51. Кр: g3 Kh4 52. e5 Kg6 53. e6 Kpf5. Белые сдались.

В. АНАНД —
Г. КАМСКИЙ

Сицилианская защита B42

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. К: d4 a6 5. Cd3 Kf6 6.
0—0 Фc7 7. Фe2 d6 8. c4 g6
9. Лd1 Cg7 10. Kf3 Kc6 11.
Cf4 0—0 12. Cc2 e5 13. Cc3
Kb4 14. Kc3 К: c2 15. Ф: c2
Ф: c4 16. Л: d6 b5.

17. Cb6! Далеко не очевидное решение. Таким путем индийскому гроссмейстеру удается установить контроль над черными полями ферзесвого фланга. Кстати, бить на e5 — 17. К: e5 плохо из-за 17... Фc7!

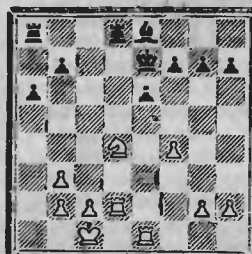
17... Cb7 18. Kd2 (снова нельзя 18. К: e5 — 18... С: e4!) 18... Фc8 19. Фd3 Kh5 20. g3 Фh3 21. Kd5 Kph8 22. Фf1 Ф: f1+ 23. К: f1 f5 24. Лd1 Kf6 25. К: f6 С: f6 26. ef gf 27. Лd7 Ce4 28. Ke3 Лac8 29. b4 Cf3

30. Le1 f4 31. Kf1 Cg7? (явно сильнее 31... Лc2!) 32. Kd2 Cg4 33. La7 Лc2 34. Ke4 Л: a2 35. Cc5 Лd8 36. Ce7! Le2 37. Af1. Разумеется, грубой ошибкой было бы 37. Л: e2 ввиду 37... Лd1+ 38. Kpg2 f3X.

37... Лc8 38. Cf6 С: f6. Вынужденно, иначе при 38... Лg8 39. С: g7+ Л: g7 40. Лg8+ Лg8 41. Л: g8+ Кр: g8 42. Kf6+ и 43. К: g4 черные теряли фигуру. 39. К: f6 Cf5 40. g4 Lf8.

Отход слона на g6 также не избавлял черных от трудностей. К примеру, 40... Cg6 41. Лd1! (с идеей 42. Лdd7) 41... f3 42. h4 и затем 43. h5. 41. Лd1! Cg6 42. Лdd7 Le1+ 43. Kpg2 f3+ 44. Kph3. Черные сдались.

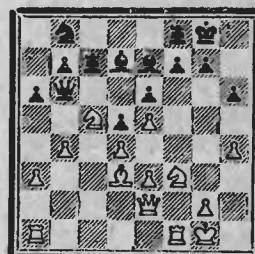
Ю. ПОЛГАР —
В. АНАНД

19... Лd5? 20. К: e6! Л: d2 21. Kd4+ Kpf6 22. Кр: d2 Лd8 23. c3 Cc6 24. g4 h6 25. Ae5 Cg2 26. Kpe3 g5 27. Kpf2 Cd5 28. h4! gf 29. Лh5 Ce4 (плохо 29... Kpg6 — 30. Kf5 Лh8 31. Ke7+) 30. Л: h6+ Cg5? 31. h3. Черные сдались, так как на

31... Kpg5 следует 32. Л: g6+! fg 33. Ke6+. И в заключение — фрагмент из партии «старейшин» турнира.

Э. ТОРРЕ —
А. ЧЕРНИН

18. Kg5! Ce8. Существенный промах. Стоило, вероятно, все же побить коня на g5. Только не пешкой — на 18... hg выигрывало 19. Фh5 g6 20. С: g6 hg 21. Ф: g6+ Kph8 22. Л: f8+ С: f8 23. Лf1 с идеей 24. Лf7, а слон — 18... С: g5! В случае 19. hg Cb5! 20. gh С: d3

21. Ф: d3 g6 черные сохраняли вполне обороноспособную позицию. Теперь же они просто остаются без качества.

19. Kh7 Фc6 20. Лac1 b6 21. Kb3 Фb7 22. К: f8 Кр: f8 23. Л: c7 Ф: c7 24. Лc1 Фd8 25. g3 a5 26. ba ba 27. Kc5 Kd7 28. К: d7+ С: d7 29. Фb2 g5 30. Фb7 С: a3 31. Лc7 Ce8 32. Лc8 Фe7 33. Фb8, и ввиду угрозы 34. Cb5 черные сдались.

(По материалам журнала «Шахматы»).

ИТОГИ ТУРНИРА

1—2. В. Ананд (Индия) и Г. Камский (США) — по 8 очков из одиннадцати.
3—4. Ю. Полгар и Ж. Полгар (обе — Венгрия) — по 6½.
5—6. Д. Баруа и П. Типсей (оба — Индия) — по 6.
7. Э. Торре (Филиппины) — 5½.
8—9. С. Полгар (Венгрия) и А. Чернин (СССР) — по 5.
10. Д. Прасад — 4½.
11. Р. Рависекар — 3.
12. Б. Суданкар (все — Индия) — 2 очка.

БЛАГОСЛОВЕННЫ ПРАВЯЩИЕ НАМИ...

Алексей Кузьмин, международный мастер

Хотя шатрандж известен на Востоке не одно столетие, для советских шахматистов Иран долгое время оставался «terra incognita». Правда, в 1978 году гроссмейстер Е. Васюков получил оттуда приглашение и даже оформил визу, но в последний момент изменил маршрут и оказался в Багю, где проходил матч на мировое первенство. Визит в Иран был отложен на тринадцать лет...

И вот наш самолет совершил посадку в тегеранском аэропорту. Миновав таможенную и паспортный контроль, мы окунулись в пряный аромат южной ночи. Гирлянды разноцветных огней украшали площадь, а горы фруктов и зелени на торговых лотках манили своим экзотическим видом. Позже мы узнали, что всего лишь два дня назад завершились торжества по случаю 12-й годовщины исламской революции и город все еще находился в праздничном убранстве. Сорок минут на автобусе — и перед нами выросло здание с огромной светящейся надписью «Azadi' grand Hotel».

Извилистый съезд обступали ажурные светильники, вокруг расстился зеленый ковер газона. Швейцар услужливо толкнул вертушку стеклянной двери, и ослепленные представшей перед нами сказочной роскошью мы вступили в просторный холл шикарного отеля. Увы, эйфория испарилась уже к утру, когда выяснилось, что лифты не всегда исправны, кондиционер нагревает почему-то подогретый воздух, а две и без того удручающие программы иранского телевидения работают еще и с перебоями. Но, видимо, так было не всегда — обшарпанные стены номеров еще хранили память о лучших временах, когда отель «High»², построенный незадолго до революции, принадлежал шаху Мохаммеду Реза Пехлеви. Да и весь Тегеран, как рассказывают, имел тогда совсем другой облик. В бесчисленных подвальчиках торговали вином, купцы, поглаживая почтенные бороды, играли в шах-

маты, юные иранки плели сердца мусульман водопадом иссиня-черных волос, а в стриптиз-барах крутобедрые танцовщицы смущали души неверных.

Исламская революция 1979 года резко изменила лик многомиллионного города. Бары прикрыли, «ночных бабочек» забросали камнями, жен и дочерей завернули в черные хиджабы, а шахматы как игру, сеющую вражду и неприязнь, попросту запретили. Жизнь потекла по строгим законам Корана.

Но «благословенны правящие нами» — незадолго до кончины аятоллы Хомейни «реабилитировал» шатрандж, и после десятилетней паузы шахматная игра в Иране вновь продолжила свой тысячелетний путь. На недавней олимпиаде в Нови-Саде иранские шахматисты заняли 57-е место, что весьма недурно, особенно с учетом внутренних неурядиц.

И вот первый на иранской земле международный турнир. Проводился он по программе спортивных мероприятий, посвященных 12-й годовщине революции, патронаж осуществлял иранский НОК. Частым гостем на турнире был президент национальной шахматной федерации Эмами, а непосредственно руководил соревнованием член президиума Муртазави. Он-то и сообщил нам, что обещанные в телексе, полученном Госкомспортом, карманные деньги и компенсация за билеты — это сказки Шехерезады, а призы в твердой валюте и вовсе святотатство, поскольку Коран запрещает игру на деньги. Советские вояжеры тяжело вздохнули, затем философски покачали головой — «Восток есть Восток», — и, стиснув

зубы, сели за шахматные столики.

Среди двадцати участников турнира было пятеро советских: кроме нас с Васюковым, в Тегеран приехали азербайджанские мастера А. Гусейнов, Ф. Сидеифаде и кандидат в мастера И. Баджарани. Играли также гроссмейстер М. Бобоцов из Болгарии и чемпион Пакистана международный мастер М. Лодхи. К сожалению, отсутствовал лидер иранских шахматистов международный мастер М. Харанди, зато остальные члены олимпийской сборной были в полном составе. Честно говоря, культурная программа, а она была очень насыщенная, запомнилась мне лучше, чем шахматная. Большое удовольствие доставило нам посещение так называемого «музея ковров». Мы увидели удивительные работы мастеров Исфагана, Тебриза, Кашана, созданные за несколько минувших столетий. Жемчужина экспозиции — огромный ковер, сотканный еще в XV веке. Сколько шахов, мулл, наложниц, евнухов любовались этой красотой! Сколько стоп, колен, ладоней, лбов касались его загадочных узоров!

Показали нам и бывшие владения шаха. Во дворце, кроме обычных атрибутов восточной роскоши, превосходная коллекция картин в основном французских и голландских живописцев. Много изящной бронзовой скульптуры опять же работы французских мастеров. Представители династии Пехлеви тяготели к европейской культуре, а последний шах Мохаммед Реза, говорят, хотел даже провести в Иране матч Фишер — Карпов.

Самодельные прогулки были затруднены: свобода передвижения иностранцев по Ирану строго ограничена. Едва мы поселились в отеле, как у нас отобрали паспорта, предупредив, чтобы без документов по городу не шатались. Впрочем, паспорта вскоре вернули, что было

расценено нами как признание «благонадежности». Пользуясь этим, я однажды предпринял попытку «к бегству». Отель наш находился на окраине города, чтобы добраться до его «цивилизованной» части, нужно было идти вдоль автострады. Увы, попытка закончилась неудачей — больше трех километров я не осилил, а ехать автостопом не рискнул.

Турнир проходил в спортивном зале физкультурного комплекса имени Хейдарни, погибшего героя исламской революции. Зал украшали огромные вазы с цветами, красочные фотографии, афиши. Как ни странно, турнир посещало немало зрителей, с живым интересом наблюдавших за игрой по двум демонстрационным доскам. Спортивный комплекс расположен в центре Тегерана, как раз напротив советского посольства, куда нам с Васюковым однажды удалось улизнуть от излишне заботливых сопровождающих. Благодаря советнику посла по культурным связям Т. Сулейменову наш «маневр» превратился в маленькую экскурсию. Мы узнали, что обширная территория, занимаемая ныне советской миссией, в конце прошлого века была выиграна в карты

¹ Свобода.
² Высокий.

русским полковником Капитоновым у шахского племянника князя Атобека. Полковник вскоре погиб, однако иранский вельможа оказался человеком чести и положил в банк ценные бумаги, удостоверяющие собственность Капитонова на землю. Об этом стало известно в начале нынешнего века, и здесь была основана русская миссия. Показали нам и зал, где в 1943 году проходила историческая встреча руководителей трех союзных держав, и площадку перед домом, где был сделан знаменитый снимок, на котором запечатлены Сталин, Черчилль и Рузвельт.

Но пора, наверное, вернуться к главной цели нашей поездки. Первая половина турнира сложилась не слишком удачно для поланцев Госкомспорта.

После пяти туров лидировал Лодхи, сделавший лишь одну ничью с Васюковым, отставшим на пол-очка. По 3½ имели Баджарани, Гусейнов и Кузьмин. И здесь выдался выходной день. Накануне выпал снег. И неожиданно заискрились на солнце своды древних арок, и красавицы кажда³ приоделись в шубки из соболиного меха.

Напоминание о зиме пошло на пользу северянам. Мне удалось подряд обыграть Лодхи, Гусейнова и Си-деиф-заде. Партию с Гусейновым хочу предложить вниманию читателей.

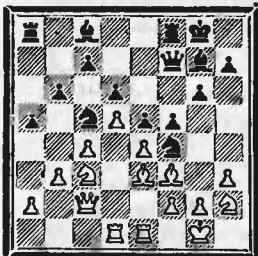
А. ГУСЕЙНОВ — А. КУЗЬМИН

Староиндийская защита E90
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. h3 e5 7. d5 Ka6 8. Ce3 Kh5 9. Kh2 Fe8 10. Ce2 Kf4. Заслуживало внимания встретившееся в партии К. Хансен — Г. Каспаров (Свенборг, 1990) 10...f5! 11. ef Kf4 12. 0—0 C:f5 13. Ae1 Ff7! 14. Kf1, и теперь, как указал чемпион мира, продолжение 14...Kb4! 15. Kg3 Kc2 16. C:f4 K:e1 17. K:f5 gf 18. Cd2 K:g2 19. Kp:g2 Kph8 вело к обидной игре. 11. Cf3 f5 12. 0—0 Kc5!?. Новый ход. В партии с Анастасяном (Благовещенск, 1988) я избрал 12...b6, но

после 13. Ae1 Ff7 14. a3! Kc5 15. C:c5 bc 16. b4 cb 17. ab белые получили явный перевес.

13. Фс2. Принципиальнее 13. ef .C:f5 14. C:c5 dc со сложной игрой.

13...e5 14. Aad1 b6 15. Afe1 Ff7. Преждевременно было 15...Kh5 ввиду 16. ef gf 17. C:c5 bc 18. Kb5! 16. b3?! В варианте 16. ef C:f5 17. Ke4 шансы сторон были бы равны.

16...Kh5! Логичный маневр. Переводя коня на f6, черные усиливают давление на пункт e4 и готовят пешечную атаку на королевском фланге (инициатива на их стороне).

17. C:h5 gh 18. C:c5 bc 19. ef C:f5 20. Ke4. Предпочтительнее 20. Fe2, не допуская вскрытия линий на ферзевом фланге.

20...a4 21. ba Fd7 22. Fe2 F:a4. Заслуживало внимания 22...A:a4.

23. Kc3 Fa5 24. Ac1? Ошибка. Правильно было 24. Kb5, имея в виду после 24...F:a2 25. K:c7 F:e2 26. A:e2 Aa4 27. Kb5 Ad8, продолжать 28. Kf1.

24...Ch6 25. F:h5 Cd2! 26. Kf3! Ускоряет развязку.

Но и после 26. Ff3 Cg6 27. Fg3 Cf4 28. Fg4 C:c1 29. A:c1 Fa3 у черных подавляющий перевес.

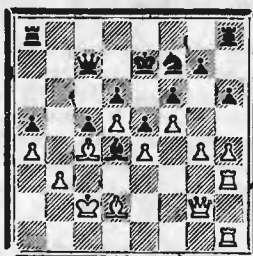
Заключительная часть партии, проходившая в цейтноте черных, не требует пояснений.

26...C:c3 27. Kh4 C:e1 28. K:f5 Kph8 29. Ac2 e4 30. Ae2 Aae8 31. g4 Cc3 32. g5 Ag8 33. Kh6 Ae7 34. Kf7+ A:f7 35. F:f7 A:g5+ 36. Kph1 Ce5 37. f4 Fab4 38. Ae1 Ag7 39. Ff5 Cd4 40. F:e4 F:a2. Белые сдались.

В целом на этом отрезке удачно играл и Васюков.

После ничьей в шестом туре он эффектно завершил партию с иранским мастером.

Е. ВАСЮКОВ — И. ПЕИРО-ОЛИА

79. g5! Ag8 80. Ag3 hg 81. hg A:h1. Черные надеялись в «разноцвете», возникающем при 82. F:h1 K:g5 83. C:g5 fg, затянуть сопротивление. Однако... **82. gf+ gf 83. A:g8 Ag1.**

Полагая, что удалось поймать соперника в ловушку, иранский мастер в очередной раз предложил ничью. Но вице-президента шахматной федерации нашей страны на мякине не проведешь!

84. Cb5!! Kg5 85. Fh2 Kp7 86. Fh8. Черные сдались.

Таким образом, за шаг до финиша, имея по 6½ из 8, мы на очко опережали конкурентов. В последнем туре гроссмейстер предложил не рисковать, и, быстро закончив свои партии вничью (я с Сафар Задемом, он с Си-деиф-заде), мы поделили первое-второе места. Правда, на торжественном закрытии выяснилось, что победителям (под бой барабанов военного оркестра) предстоит подняться на пьедестал. И так как разместиться на одной ступени двум упитанным советским шахматистам не представлялось возможным, в ход были пущены дополнительные показатели. Фортуна благоволила старшему по званию, и на высшую ступень вззошел Васюков. 3—4-е места поделили Лодхи и Гусейнов. Под звуки гимна нам вручили медали, а еще через несколько минут, держа за горлышко почетные кубки и неловко взвалив на плечи только что полученные ковры — награду победителям, — мы покидали празднично украшенный зал.

В заключение хотелось бы сказать, что несмотря на «персидские хитрости», турнир был организован неплохо. Теперь его хотят сделать традиционным. Что ж, дай Бог, простите, Аллаhi!

КОГДА ДРУЖИШЬ С БУХГОЛЬЦЕМ

Традиционные «зимние» турниры в Берне под эгидой Швейцарского народного банка принесли успех гроссмейстерам Иозефу Клингеру и Владимиру Епишину, причем оба не проиграли ни единой партии. Австрийский гроссмейстер одержал победу в турнире 9-й категории с результатом 6 из 9. Лишь на пол-очка отстал Виктор Гавриков...

А вот Епишин, выступавший в опен-турнире (среди 164 участников — 10 гроссмейстеров) разделил первое место с Владимиром Тукмаковым. И лишь благодаря чуть лучшему «Бухгольцу» стал победителем. Решающим для определения мест стал поединок из последнего тура.

Комментирует
гроссмейстер
Владимир Епишин

В. ЕПИШИН — В. ТУКМАКОВ

Славянская защита D11

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Фс2 g6 5. Cf4 Ka6 6. e3 Cg7. Наиболее принципиально 6...Kb4 с последующей жертвой фигуры — 7. Fb3 Cf5 (порядок ходов здесь не столь важен), как против меня играл В. Купрейчик (Даугавпилс, 1989). **7. Kc3 Fa5 8. Fd2!** Теперь черным нелегко будет провести программное c6—c5, и к тому же белый конь освобождается от связи. Начинается игра на «плохо-

³ Деревья вроде нашей лиственницы.

го» коня а6, которого перебросить на лучшую позицию черные не могут.

8... 0—0 9. a3 Ce6 10. cd cd 11. h3. Заслуживало внимания 11. Cd3, запирая собственного чернополюного слона. В случае 11... Kh5, 12... f5 и т. д. Однако таким путем черные серьезно ослабляли королевский фланг.

11... Lac8 12. Kg5 Cd7 13. Ce2 Фb6 14. 0—0 Ke8 15. Kf3 f6 16. Afc1 Kac7. Как

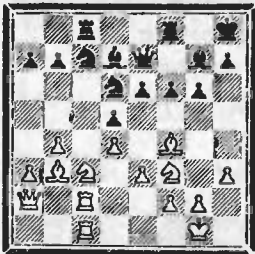
говорил З. Тарраш, одна фигура стоит плохо — все фигуры стоят плохо. У черных к тому же нет еще контригры.

17. b4 Фе6 18. Фа2 Фf7.

У белых заметный пространственный перевес, они приняли сильный маневр b4, Фа2 с переводом слона на b3, исподволь подготавливая продвижение e3—e4. А вот фигуры моего партнера расположены весьма неудачно, особенно кони.

19. Cd1 e6 20. Cb3 Фе7

21. Ac2 Kph8 22. Lac1 Kd6.

23. e4 de. Следовало избрать 23... e5 24. de fe 25. Cg5 Cf6 26. Ch6 Cg7 27. C: g7 +Kp: g7 28. K: d5 K: d5 29. A: c8 C: c8 30. C: d5 C: h3 31. Фd2 с переводом коня, например, на d3. Конечно, белые по-прежнему имеют небольшой, но стойкий перевес за счет большего пространства и лучшего расположения фигур. Но это был, видимо, единственный шанс черных на уравнивание...

24. C: d6 Ф: d6 25. K: e4 Фb6 26. Kc5 Acd8 27. Ae1.

Позиция черных становится совсем безрадостной. И уже через несколько ходов мне удалось добиться ощутимого материального перевеса.

27... a5 28. ba Фа7 29. K: e6 K: e6 30. C: e6 Ca4 31. Cb3 Cc6 32. d5 Cd7 33. Ac7 Ф: a5 34. A: b7 Фc5 35. Фc2 Ф: a3 36. Kd4 Ac8 37. Kc6 Cf5 38. Фc4 Фd6 39. Aee7 Ag8 40. g4 Cb1 41. Ca4 Фа3 42. Фb3 Фа1 43. Ae1 Ae8 44. Ab4, и черные сдались.

«ХОДЫ ас-СУЛИ»

В начале мая в местечке Фирюза близ Ашхабада пройдет международный юношеский турнир памяти выдающегося шахматиста средневекового туркмена Абу Бакр Мухаммеда Бен Яхья ас-Сули. В соревнованиях выступят юноши и девушки не старше семнадцати лет из различных городов Советского Союза. Приглашены также юные шахматисты из Индии, Турции, Афганистана, Сирии, Китая, Туниса, Израиля, Франции, Японии, Болгарии, Польши, Чехословакии и Румынии.

В одной из своих книг известный шахматный мастер и литератор В. Панов пишет, что самым знаменитым шахматистом эпохи средневековья, по существу чемпионом мира, считался туркмен Абу Бакр ас-Сули, автор двух значительных рукописных трактатов на арабском языке, в которых он собрал и подверг критической переработке все предыдущие исследования шатранджа и дал обширный анализ табей и мансуб.

Имя ас-Сули в странах Европы стало известно в середине прошлого века благодаря его большой работе под названием «Листки со сведениями об аббасидах и их поэзии». Многие историки считают это произведение своеобразной биографией политической и литературной жизни периода аббасидов.

Один экземпляр рукописи, приобретенный в 1857 году в Тебризе российскими филологами, хранится ныне в Ленинграде в Государственной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. В 1935 году «Листки» были изданы в Лондоне, а после войны и в Париже. Впоследствии удалось найти немало других рукописей ас-Сули. Собирая и систематизируя многочисленные произведения поэтов своего времени, он подвергал их творчество всестороннему литературному анализу.

Ученые, интересующиеся жизненным путем ас-Сули, ссылаются обычно на многолетнюю работу арабского филолога аль-Исфгани «Книга песни», который отмечает, что дед шахматиста, Сулхан, был родом из туркмен.

Предки ас-Сули жили на территории нынешней Туркмении — в бассейне реки Этрек. Сейчас по этой реке частично проходит государственная граница между Туркменией и Ираном.

Ас-Сули долгие годы жил в Багдаде. О времени и месте его рождения ничего до сих пор неизвестно. И только из рукописи, о которой упоминалось выше, мы узнаем, что в 890—891 годах он две-три ночи работал в качестве писаря у известного поэта Иби-Тайфура в городе Басра. Несмотря на молодость автора, чувствуется, что он обладал всесторонней научной и литературной подготовкой. Он пишет об Иби-Тайфуре: «Я две-три ночи записывал его рассказы на собраниях... Он не оправдывал моих ожиданий, и поэтому мне пришлось уйти от него».

Как видим, ас-Сули высказывал свое мнение, не возирая на авторитеты. С юных лет он начал собирать произведения средневековых поэтов, составляя библиографию, писать комментарии. По отзывам современников, его личная библиотека считалась одной из самых богатых в Багдаде. Не было ему равных и в искусстве письма — каллиграфии. И тем не менее известность на Востоке он приобрел главным образом благодаря шахматам.

Страстным любителем шахмат был в то время халиф аль-Мукдафи, правивший в 902—908 годах. Он держал в своем дворце шахматиста Маверди и с большим интересом следил за его играми. Однажды приближенные сообщили халифу, что в Багдаде живет шахматист по имени ас-Сули, обладающий необыкновенной силой. В один из дней 905 года начался поединок двух лучших шахматистов. Халиф ни на минуту не сомневался, что верх возьмет его любимец. Но тот проигрывал партию за партией. После впечатляющей победы ас-Сули стал пользоваться в Багдаде особым уважением. Покровительство над ним берет из-

вестный поэт того времени Ибн-Мутааз, высоко ценивший его ум и способности. Ас-Сули был человеком общительным, не особенно считающимся с религиозными догмами. Ведь несмотря на то, что во дворце шахматистам уделялось много внимания, духовные власти считали эту игру варварской, измышлением нечистой силы, а изображать шахматные фигуры ислам и вовсе запрещал. Естественно, что ас-Сули, связавший с шахматами свою судьбу, не мог вызывать симпатии у служителей культа.

В 940 году на престол возшел аль-Мутдаки. Это был жестокий правитель, заботившийся только о себе и своей короне, что привело к волнениям в халифате.

Придворные, уже давно таившие зло на ас-Сули, решили воспользоваться случаем и убить его. Ас-Сули бежал из Багдада в Басру. Забытый всеми, он провел здесь последние годы в нищете, немощи, постоянном страхе за свою жизнь. Умер ас-Сули в 946 году.

Прошло свыше тысячи лет, но в памяти народов Средней Азии и Ближнего Востока он продолжает жить как литератор, историк, поэт, шахматист. Его научные труды представляют большой интерес для изучения эпохи средневековья, а библиографические работы и сегодня поражают воображение исследователей своей универсальностью.

Видное место отведено ас-Сули и в истории шахмат. При жизни ему не было равных, он побеждал всех, кто пытался помериться с ним силами. Современники дали ас-Сули почетное прозвище аш-Шатранджи (по-арабски — «великий шахматист»).

Он был первым шахматистом средневековья, пытавшимся найти и сформулировать основные законы игры. Ему даже приписывали изобретение шахмат, он стал поистине легендарной фигурой. И по сей день некоторые ходы в шахматах именуются на Востоке «ходами ас-Сули».

Шохрат МУРАТКУЛИЕВ,
судья всесоюзной категории.

Ашхабад

ВАСИЛИЙ ЩЕПЕТНЕВ

МАКСИМУММЕР СМЕРТИ

Максимуммер — разновидность «сказочных шахмат»; основная из групп задач с измененными правилами игры. Черные обязаны делать геометрически длиннейшие ходы. Чаще всего М. встречается в задачах на обратный мат. «ШАХМАТЫ». Энциклопедический словарь.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Кулинарные рецепты заимствованы из книги Сандры Марии «Кулинарное искусство и румынская кухня» (Бухарест, 1960).

Во второй главе цитируется В. С. Высоцкий. Время астрономических феноменов взято из «Школьного астрономического календаря».

Медицинские аспекты повести соответствуют реальному положению вещей.

Все остальное — место, время, действующие персонажи, географические названия и происходящие события — является плодом фантазии автора.

Любые совпадения с действительностью — чистая случайность.

1. Понедельник, 15 часов 10 минут

Я тщательно осмотрел печенку. Годится. Крохотные комочки разместились в голубиных тушках, предвкушая чудесный метаморфоз. Узкий ножичек срезал изумительно тонкие ломтики сала, длинные, полупрозрачные. Запеленав голубей, я разложил их на противень. Лепота. Но то ли будет.

Духовка жаром объяла будущую вкуснятину.

Я подумал-подумал и добавил топленого масла. На очереди — овоци.

— Олежек, душа моя, потерпи. Морковка натошак приглушает ясность вкусовых ощущений, и ты не познаешь истинного блаженства.

Чернов отдернул руку.

— Я не нарочно. Просто привык. Люблю, когда зубы работают.

Время неумолимо приближалось к часу 4, но график выдерживался. Наступил важнейший этап — сок заструился на дно противня, и я непрерывно окатывал им голубей, вдыхая аромат и выжидая момент.

Пора!

Снятые ленточки сала легли в теплую глиняную миску, голуби расцветали в духовке. Счет шел на мгновения. Немного сладкого молотого перца, духовка прикрыта, сало укладывается на тарелки, духовка распахивается, и поверх сала водружаются румяные голубиные тушки в окружении маленьких овощных пирамидок.

Десять секунд на перемену халата и колпака.

Олег раздвинул створки двери, и я покотил сервировочную тележку по галерее, поглядывая на часы и принаравливая шаг к бегу времени.

Под бой часов мы с Олегом вошли в столовую.

Юра с Сержем томилась в ожидании, а первая четверка спускалась по лестнице.

Ордуни!

— Милостивые государи, прошу к столу!

— Потрясающе! Просто фантастика! Петя, ты не исчерпаем! — Анатолий не сдержался. Его можно понять.

С сервировкой Олег справился удовлетворительно. Пусть учится, пригодится.

Мы медленно погрузились в обед. Собственно говоря, погрузились они; я держался на поверхности, проверяя реакцию остальных.

Анатолий Борисович посмотрел на свою крохотную рю-

мочку. Золото высшей пробы. Нимисов кивнул, и Ставчанский поднес ее ко рту. Эх! Таинственный состав неизвестным мне образом действовал на вкусовые сосочки. Работают на черный ящик.

Сам Нимисов на сей раз воздержался от своих снадобий и неспешно, с отрешенным видом поглощал пищу. Ничего, ему по должности положено хранить таинственность и невозмутимость.

Анатолий же блаженствовал. Ценитель. Просто смотреть приятно. Да и манеры, нахватанные по Европам, способствовали образу гурмана.

Аркаша ел жадно и быстро. Не обтесался пока. Все впереди, прорвется и он в Европу.

Вторая четверка, люди телесные, крепкие, наслаждались не осознанно, но инстинктивно, чувствуя, что еда — правильная и несет счастье желудку, покой душе и силу мышцам.

Юра деликатностью поведения не уступал Анатолию, тоже загранич навидался. Перехватив мой взгляд, он поднял большой палец:

— Клас! Хай лайф!

А мне приятно. Такова уж моя натура.

Серж, погруженный в одному ему лишь ведомое пространство, тем не менее не скрывал выражение удовольствия. Немного напоминает аккумулятор на подзарядке.

Олег грыз морковку. Рад, рад, дорвался сегодняшний мой помощник по камбузу.

Напольные часы лениво шевелили маятником. Вторая четверка, как всегда, закончила трапезу раньше. Люди действия. А шахматисты не торопились, вели беседы о гороховом супе — гвозде какого-то турнира, фирменных цыпленках, сверхкофе.

Ровно в половине четвертого все встали.

— Спасибо, Петр Иванович. Вы, как обычно, на высоте. — Нимисов отодвинул стул. — Собираемся через час. Первая четверка поднялась наверх. Время сесты.

Олег сложил посуду на тележку и покотил на кухню.

Юра достал перед зеркалом из сафьянового футляра расчесочку, провел по идеально уложенным волосам.

— Мы с Сержилом у мосточка побродим.

Я вышел вслед. Солнышко крепкое, горное. Тысяча во-семьсот шестьдесят над уровнем мирового океана. Внизу шипел Средий Желчук, окрашенный небом в нефритовый цвет. Как бранзулетка Ставчанского.

Я прикинул меню на завтра. Наловить бы форели! Надо с Юрой потолковать. Нимисов одобрит.

Славный, однако, домик отобрали у пайкомовцев. И никому не отдали. Крутов лихо устроил — туда сотняжку зелененьких, сюда — и на Мизз подготовку получили роскошное шале в заповедном месте. Наша команда числится бригадой по его ремонту. И зарплату платят! На вторую четверку, разумеется. Первой не к лицу. Вот где фантастика. За пятьдесят долларов наряды закрыты в день заключения договора. Мастер, он везде мастер, Юрий наш Михайлович.

Три недели миновало. Не знаю, до чего додумались шахматуны наши, надеюсь, не напрасно их кормлю. Став-

Детектив

чинский пробился в четвертьфинал, Анатолий с Аркашей — его тренеры-секунданты, а Нимисов — духовный пастырь. Люди творческие. А мы — тотум фактум. Обслужива, охрана. И я — повар. Почему бы и нет? Двести долларов на дороге не валяются. По последнему курсу — двухгодичный оклад зауряд-докторшишки.

Хватит напрасно тратить цветы своей селезенки.

Я двором прошел на кухню. С шале ее соединяла галерея. Пятнадцать метров — дабы не тревожить отдыхающих тут представителей трудящихся.

Олег раскладывал вымытую посуду на сушилку.

— Держи морковку, богатырь!

Мы сели за столик.

— А то! Морковь да горох — самая здоровая еда. Царь-горох — не зря величали. Забыли, запомнили. — Прекрасные у Олега зубы. И не скажешь, что боксер.

— Согласен. Горох — клад для понимающего, а не приготавливать ли на завтра взбитый горох? Идея!

— Да уж не суперболил.

— Какой суперболил?

— Дураком я был. Мне тренер мой предложил: поколись, ничего кроме пользы не будет. Я тогда чемпионом Союза стал, к Олимпиаде готовился. Силы хватало, а ума... Думал вроде ретаболила. И покололся.

— Попался?

— Нет. Тренер хитрый, схему знал — никакой контроль не страшен. Но Олимпиаду за нас пробойкотировали, так что напрасно я травился, — он помрачнел. — Каждый на нашем горбу в рай едет. Добро бы только на моем, я выдержу. А и скинуть могу. Знал бы, чем обернется, прибил бы сразу. А теперь — дочь калека, а тренер в Штатах жирует.

— А ты в Америке был?

— На матч ездил. Досрочно, между прочим, бой у негра выиграл.

— Доллары американские уважаешь?

— Не на забаву они мне. Дочь лечить надо, а в хорошей клинике рубли больше не берут. Детский церебральный паралич. Скверная штука.

— А Нимисов как же? — не удержался я.

— Нимисов... Не от души эти шуточки, не верю я им.

Он поперхнулся, закашлялся. Я подошел, хлопнул по спине.

— Спасибо. А вдруг и поможет? Я на все пойду, лишь бы дочке лучше было.

Зазвенел колокольчик серебряный Нимисова, одаряя нас целебными вибрациями. Предстояла вечерняя зарядка природной энергией. Что делать, Ставчанского должен окружать энергетически полноценный коллектив, чтобы не перетекала из него по крупницам собранная вселенская сила в хилых и немощных.

Выполнение шаманских обрядов Нимисова — обязательное условие работы в команде.

Мы собрались на берегу Желчука — все восемь человек.

— Вдыхаем насыщенный, богатый энергией воздух, вдыхаем глубоко и задерживаем дыхание, чтобы кровь восприняла энергию пространства, — Нимисов говорил негромко, властно, зная, что и шепот его должен ловить каждый.

После дыхательных упражнений перешли к омовению. Холодный Желчук — не лучшее для купания место, но бодрит необычайно. Зайдя по колено в несущийся поток, мы ладонями черпали воду и обливали друг друга. Нет, действительно бодрит.

Солнце, хоть и клонилось к вечеру, но кожу припаливало. Близкое солнышко-то.

Вообще, до сих пор ритуалы Нимисова не выходили за рамки разумного. Утренняя гимнастика, солнечные, воздушные дозированные ванны, купания — рекомендации традиционной медицины. Да кто их выполняет?

Одевшись, мы вновь окружили гурь.

— Теперь — уединяемся и полчася размышляем о сущем.

Тоже придумка Нимисова. Мы поднимались на скалы, нависавшие над Желчуком, невысоко, метров на тридцать. У каждого был свой пятачок, на котором, не видя других, он мог предаваться медитации.

Под ногами зашевелились камешки. Я, хоть и страховался за ствол дерева, отпрянул от края. Валуны, обточен-

ные рекой, гладкие, но очень твердые. А сверху такие безобидные. Я снял штормовку, постелил и сел, прислонясь спиной к дереву. Солнце приятно грело, речка шумит, листья шелестят — что еще надо?

Дорога сверху смотрелась совсем тоненькой. От шале шла она к мосту, теперь разобранному. Реконструкция. Рядом висел хлипкий временный мосток, аттракцион для любителей острых ощущений. Как только я по нему носил поклажу? Невероятно.

За рекой дорога вдоль подножия гор уходила вправо. Двадцать пять километров национального парка, а дальше — Харыз. Ближайшие люди. Идею Нимисова — забраться в горную глушь, подальше от вампиров энергии и готовиться к матчу.

Тишина. Безлюдье. Полный покой.

Я задремал. Гармония с природой перешла в новое качество.

Виделся мне Кишинев. Комсомольское озеро с водой столь же чудесной, как и здесь. Какой спрос со сновидения? Я плыл на лодке, легко помахивая веслами, а чайки кричали и кричали, сначала радостно, а потом вдруг тревожно. Вода из небесно-голубой стала серой и плотной, как силикатный клей, лодка завязла, и в довершение всего перед ее носом вспучился водяной бугор, набряк и прорвался взметнувшимся в небо фонтаном вишневой венозной крови и коротким резким воплем.

Я проснулся, а крик из сна протянулся в явь, эхом отзываясь из ущелий.

Спуск вниз короток, но и тут можно подвернуть ногу, если спешить. Я не спешил.

У берега Аркадий с Юрием о чем-то говорили вполголоса.

— Это не ты орал? — Юра чуть опух. Тоже дремал, должно быть.

— Орал? Я думал, приснилось мне.

— Нет, нет, кто-то действительно крикнул. — Аркадий, напрягаясь, всматривался мне за спину. Надо ему очки носить.

Я обернулся. Подходили остальные. Кто же тот безумец, прервавший нирвану наставника?

— Все собрались? — голос у Валерия Васильевича тихий, укоризненный.

— Комова нет. — Юрий смотрел на тропу.

— Сходите за ним.

Воцарилось молчание провинившегося класса перед строгим учителем.

Минута.

Вторая.

Из-за поворота тропы выбежал Юрий.

— Он разбился! Он разбился!

— Сергей? — Олег первый шагнул навстречу.

— Насмерть. — Юрий остановился, повернул назад. Тропинка узкая, шли по одному, я сразу за Олегом. Несколько поворотов — и вот нависающая скала Сергея, крайняя, самая дальняя, а внизу, на каменистом берегу Желчука он сам.

Сергей успел сгруппироваться в падении, но — тридцать метров. Десятый этаж по городским меркам. И — камень. Он размозжил голову. Эксперт не требовался. Брызги речного потока долетали до нас и морозили кожу лица.

— Как же это он? — Анатолий отвел взгляд. Зрелище не для каждого.

— Упал. Сорвался, наверное. — Юрий кинул взгляд на скалу.

— Не следует ли вызвать милицию? — Александр Борисович, Александр Борисович! Только этого тебе и не хватало.

— Какую милицию? Где она, милиция?

Да. Старые рефлексы. С милицией в горах плоховато. И не в горах тоже. Военные патрули или самообороны — это есть. Но на падение со скал им ехать ни к чему.

— С милицией я улажу. — Юрий — суровый парень. Знает, что делает. — Составим акт о несчастном случае. Сейчас к формальностям не придираются. Вот с телом проблема. Придется доставлять в город. Я думаю, пешком в Харыз идти смысла нет. Сегодня поздно, а выйти завтра — приду к вечеру. На ночь опять-таки никто не поедет, остается послезавтра. А послезавтра и так машина придет.

На ней и отправлюсь. Деньги понадобятся, твердые.

— Разумеется, — Ставчанский разгладил лоб.

— Олег, принеси носилки. Они в чулане у входа.

— Хорошо.

— Может быть, подняться наверх, посмотреть? — подал голос Аркаша.

— Зачем? Впрочем, давайте. Только осторожно и не все. Петр Иванович, вы пойдете со мной?

Ничего необычного наверху мы не обнаружили. Юрий осторожно подошел к краю.

— Наверное, закружилась голова. Все-таки горы. Или просто слишком близко встал и равновесие потерял. Ничего иного не могу представить.

— Нашли что-нибудь? — Аркаша нервничал.

— А что мы могли найти?

— Следы борьбы, например. Вдруг на него напали?

— На Комова? К нему невозможно подойти незаметно. А одолеть он мог бы всех нас, даже не вспотев. Кроме Олега, пожалуй.

— Вы говорите ерунду, — Нимисов оборвал Юрия. — Олег стоял на противоположном конце. И мимо меня незамеченным пройти никак не мог.

— Я не в том смысле. Бессспорно, произошел несчастный случай. Бывает с самыми опытными людьми.

— Вот именно, — отрезал Нимисов.

Показался Олег с носилками. Я помог уложить тело. Комов был тяжелым, очень тяжелым.

Меняясь, мы донесли носилки до шале.

— Я думаю, тело надо отправить в холод. На ледник. — Юра вытер пот. — Днем жарко.

— На ледник? Там ведь продукты!

— Нет, Петр Иванович, не на твой. Тут еще есть, рядом с сараем. Зимой заложили, я знаю.

— Правильно, — Нимисов согласно кивнул. — Тело может вызвать фрустрацию биополя.

Второй ледник был в метрах пятидесяти от дома. Я не пошел туда.

Разумеется, трудно рассчитывать на почетный караул и всенощное бдение, но вот так — куда-то в погреб одинокий труп, а сами — продолжать подготовку? Жестокая штука — большой спорт.

Совсем без настроения я сидел на кухне, отказавшись от помощи Олега. Керосиновый свет лампы не казался таким уютным, как раньше. Даже чистка картофеля — любимое занятие — не успокаивала.

После весенних оползней линию не восстанавливали — шале стало бесхозным, не для кого спешить, — и сидели мы без телефона и электричества. По Нимисову это и требовалось — низкочастотный ток притупляет мышление. То же утверждает Самуэль Беккер из Рокфеллеровского центра.

Коренчатым ножиком я нарезал картофелины на четвертушки, набрал в кастрюлю воды и бросил щепот соли. Хорошо, с водой нет проблем — умная система подводила ее из горного источника самотеком.

Заглянул Анатолий.

— Сочку попьешь?

— Обязательно.

Он всегда пьет томатный сок по вечерам — заботится об остроте ночного зрения.

— Будешь и сегодня искать комету?

— Да. Небо ясное. Луна, правда, мешает.

Вода закипела, я убавил огонь.

— Как развивается шахматная мысль?

— Помаленьку. Жалко парня, дурацкая смерть. Ставчанский с Аркашей разбирают вчерашнюю партию.

Он посмотрел на кастрюлю.

— Что на ужин?

— Скоро узнаешь.

— Ладно, пойду.

Я смотрел в темное окно. Ни огонька, ничего, одно тусклое отражение кухни. Я прибавил света, покрутив фитиль.

Картофель почти сварился. Я слил воду, добавил два стакана сметаны, три ложки топленого масла, на кончике ножа соли и вернул кастрюлю на плиту. Через пять минут она зафырчала, и я увез ужин в столовую.

Ели без вдохновения.

Скверно что-то на душе.

2. Вторник, 21 час. 40 минут

— Дома у меня есть порошок. Судомой называется. Удобная штука.

— На любителя, — я подал Юре полотенце. — Химия есть химия, горчица проверена веками.

— Горчица кусается, — он вытер руки и подсел к столу.

Я выложил яичницу по-американски.

— Простому человеку без белков никак нельзя.

Юра, позабыв благоприобретенные манеры, обходился одной вилкой. Дикий пионер Дальнего Запада.

По настоянию Нимисова первая четверка перешла на вегетарианскую кухню. Андив, скордоля, рагу из кольраби, взбитый горох. Успокаивает астральное тело.

Но ребятам хотелось что-нибудь поосновательнее. Только что Олег умял банку тушенки — не хватило терпения подождать, пока я приготовлю, и Юре досталась двойная порция. Он парень выносливый, справится.

— Надо будет тебе захватить что-нибудь в городе?

Ему везти тело Комова. Миссия.

— Не стоит. Ты когда вернешься?

— Послезавтра. Самое позднее — в пятницу.

* Он остановился перевести дух. Или продлить удовольствие.

— У меня есть в милиции хорошие парни. Дело-то ясное. С семьей Комова, думаю, утрясется. Выделено триста зелененьких — единовременная помощь. Плюс по пятьсот после каждого матча. Они сообразят, что не в их интересах волновать Александра Борисовича.

— Не понял, как это — после каждого матча?

— Четвертьфинал, полуфинал, финал и Большой Матч. Получается — две тысячи. Долларов. Мужа и отца не заменят, но подспорье большое.

Он продолжал орудовать вилкой.

— Повезло, что Комов местный. Я, когда место определили, сразу о нем вспомнил. Мы одно время были близко знакомы, вместе начинали. В разных весовых категориях. Сергей потом на карате переключился и как-то ушел из круга. А я в судейство подался. И в нашем деле не последнее — вовремя смыться, — пустая тарелка легла в раковину мойки. Он постоял, глядя на тонкой струйкой льющуюся воду, потом закрыл кран.

— Очень вкусная была яшенка, просто отличная. Пойду вершить дела большого дня.

Вот так отстраненно и деловито покончили с Сержем. А чудилось мне, не в простых отношениях они — Юра и Сергей. И Анатолий в последнее время зачастил с Комовым небеса обозревать. Напраслина? Не важно теперь.

Я смел крошки со стола, протер его начисто. Кухня свою работу заканчивает.

Окунул палец в ведро на плите. Теплая водичка. Колпак и халат легли в таз. Я взял пакет «Новозона», отмерил стаканчик порошка и полюбовался потрясающей надписью: «NO EAT!». По-русски написано глаже: «Внутрь не употреблять!».

Таз я вынес на кухонную веранду. Отмокнет и здесь. Кухня — для священнодействия, коим является кулинарное искусство.

Ветерок-то свежий. Я прохаживался перед домом в лучах выглядывающей из-за пика Риз луны. Гало знатное. И дымка подтуманила небо. Немногочисленные звездочки едва сумели пробиться сквозь нее.

Прохладно и неуютно. Раньше не так было.

Я вернулся на кухню. Веник и швабра звали достойно окончить день. Не рановато?

Анатолий, в черном кожаном плаще, с биноклем на шее, шел по галерее. Напрашивался глагол «перемещался». Прямо хоть в кино снимай. Эпизод — «генерал фон Браухич инспектирует поле предстоящего сражения».

Я открыл бутылочку сока, поставил два стакана.

— Благодарю, — он снял бинокль и положил рядом со стаканом, расстегнул плащ, из-под которого выглянул толстый свитер-самовяз. Экипировался на совесть. Только сейчас я понял, как похолодало.

— Не хочешь посмотреть на небо? В час восемнадцать редкий астрономический феномен: покрытие Марса Луной.

Дальтоник я — везде голубой цвет мерещится. Сверхбдительность.

— Мерси, как-нибудь в другой раз.

— А меня звезды успокаивают. Сердцем отдыхаю.

Бинокль — мощный, дорогой прибор. Фирма. Кожаный футляр хранил его двадцатичетырехкратность в полной боевой готовности. Беати поссидентес.

— Погодка неважнец.

— Знаю, — вздохнул он. — Авось развиднеется. Кстати, как тебе задачка?

Я принес с подоконника карманные шахматы. Третий день место занимают. Не до них было. Я вообще не охотник до задач, тем паче шахматных. Но как обидеть автора отказом?

— Не гроссмейстерское это дело — задачки придумывать. Тем более такие неправильные.

— Сказочные, — поправил он. — В голову лезут и лезут идеи. Не пропадать же им зря. А решается так, — он задвигал фигурки, с трудом уместившиеся на крохотных полях. — Правда, неплохо? А какой последний ход! — он потер руки. — И умер бедный раб у ног непобедимого владыки!

— Впечатляет, — поддакнул я. От меня не убудет. — Хорошая задача получилась, на мой непросвещенный вкус.

— Я их тут дюжину сочинил. Воздух творческий, стимулирующий. Издам брошюрку, пожалуй.

Я долил остатки сока.

— Издавай. Так и быть, одну куплю, если надпишешь.

— Не приbedняйся. Твой бестселлер жена каждодневно читает. Я ей письмо написал, заверяю, что в горах у тебя получается весьма вкусно. Завтра с Юрой отправлю.

Это он о моей книжице «Кухня Советской России, или Искусство выжить, не отказываясь от невинных радостей».

— А то раньше не знал.

— Ну, милый, одно дело разовым обедом поразить, а другое — месяц ублажать довольно привередливый народ. Нет, ты мастер большой.

Кстати, железно сказать не могу, но, похоже, Александр Борисович не прочь взять тебя в Мехико. Ты попроси Нимисова замолвить словечко, и тогда сомнения отпадут.

С прицелом на Мехико я и согласился ехать сюда. Но сейчас прилива счастья не ощущал. И не потому, что дело пока не решенное. И даже не потому, что предстоит кланяться Нимисову — мало ли я накланялся за жизнь, дело привычное. И в Мехико ехать не расхотелось. А копошится червячок на дне души, не сомнения червячок, а... Нет, и слов не нахожу.

— Твой прогноз на Мехико?

— Извини, дурацкий вопрос. Прессу читай. Одно скажу: Ставчанский за год прибавил очень сильно. Вторая волна роста — в тридцать девять лет. Удержится он на этой волне — не будет ему равных.

Он отодвинул стакан, взглянул на часы.

— Пойду, пожалуй.

Он аккуратно застегнул плащ, повесил бинокль.

— Глазам надо дать адаптироваться.

Я драил пол. Толя, Толя, все ищешь свою звезду. Мир повидал, семья, трое детей, работа уважаемая, пару турниров за бугром в год имеешь, а мало, не то. И смотришь в бинокль на небо, за пеленой ищешь комету, зная, что это попытка с заранее негодными средствами. Смешно. В пятидесяти километрах по прямой — БАТ, шестиметровое зеркало монстра Полифема, стерегущего небо, — и ты со своим Цейссом.

Чья б корова мычала...

Устыдившись, я достирал халат, натянул на веранде веревку и повесил сушиться. Утром поглажу. Повар обязан держать себя в белоснежной неприступности. Не докторишка ведь отечественного производства.

Заперев кухонные двери, я галереей прошел в шале.

Юра с Олегом сидели за столом и щелчками гоняли по шахматной доске шашки.

— В чапаевцы играет, господар?

— Лично я — в колчаковцы! — шашка упала под стол, и Олег полез за ней.

— По настоянию трудящихся старинной русской игре возвращено ее первоначальное имя, — усмехнулся Юра.

Я отправился в свою комнатку, разделся и лег. Стук шашек вскоре стих. Нарубились, станичники...

Притушив лампу до минимума, я лежал, вслушиваясь в скрип дома.

Сверчка не хватает.

Барабанная дробь первых крупных капель дождя. Оловянные солдатики маршируют по крыше.

Дробь слилась в сплошной шум.

БАТ не работает в связи с неблагоприятными погодными условиями. Теперь Анатолий с ним на равных. Зеро — зеро.

Но судья не зафиксирует ничьей.

Засыпая, я думал о принцессе Юга.

3. Среда, 6 часов 15 минут

Балмуш для меня — воспоминание о детстве и готовится всегда приятно, но и с легкой грустью. Давно это было. В Молдавии места Денисову нет.

Размышления на печальную тему прервал Аркашка — ранняя пташка. Не способен человек начать день, не траванувшись кофеином.

— С добрым утром, Петр Иванович! — а сам, как бы машинально, вертит джезвей в руках.

— И тебе того же. — Ветер порывами бросал снопы дождя в окно. Льет и льет.

— Мне бы водички вскипятить.

Я освободил на плите местечко.

— Спасибо, Петр Иванович.

Он с нарочитой неловкостью примостился на краешке табурета. Скромняга. Труженник шестидесяти четырех полей готовится к уборке урожая.

— О чем задумался, земляк?

Мы с ним и в самом деле земляки. Я родился в Кишиневе, он в Бендерах. Но он, а вернее, его мама, почувствовали неладное раньше и спокойно перебрались в Питер.

— Да вот о доме беспокоюсь. Мама одна, скучно ей. И за рыбками ухаживать сложно. У меня аквариум большой, десятиведерный. Сто двенадцать литров, если точно.

— Домой хочется?

— Немного. Плохо, позвонить отсюда нельзя. На почту надежда слабая. Письмо бы получить...

— Если машина придет, — я опустил мешалку в котел и закрутил между ладонями. Индеец племени Сиу добывает огонь трением — забыл взять спички.

— Вы думаете, не придет?

На вынутой мешалке остались комочки мамалыги. Не готова.

— Горы есть горы, душа моя. По такой погоде и доллар не всесилен.

Вода в джезвее закипела. Аркашка высыпал в нее ложку чая. Индийского, гранулированного. Варвар.

— Молочка бы капелку, Петр Иванович.

— Изволь. — Молоко в чай! Последователь Оруэлл. Я отвернулся.

По галерее — шаги. Несет кого-то нелегкая. Всех выгоню!

— Простите за вторжение. Анатолия Яковлевича нет у вас?

На подобные вопросы ответ один: пошарить в карманах и сказать — кажется, где-то завалился. Но с Нимисовым шутить вредно.

— Нет. — Аркаша, пожав плечами, отхлебнул пойло.

— Мы всегда в это время занимаемся психологическим настроением — Александр Борисович, я и он. Но его нет. Я заглянул в его комнату — никого, постель заправлена. Я надеялся, он тут.

— Нет. И не было. Я его вчера поздно вечером видел, он собирался на звезды смотреть. — Пора убавить огонь под котлом.

— Странно. Куда же Анатолий Яковлевич деется?

— Вдруг ему стало плохо? Сердце схватило? — Аркаша отложил кружку. — Я поищу его там, — он кивнул за окно. — Плащ надену и пойду.

— Я тоже. — Нимисов первый покинул кухню.

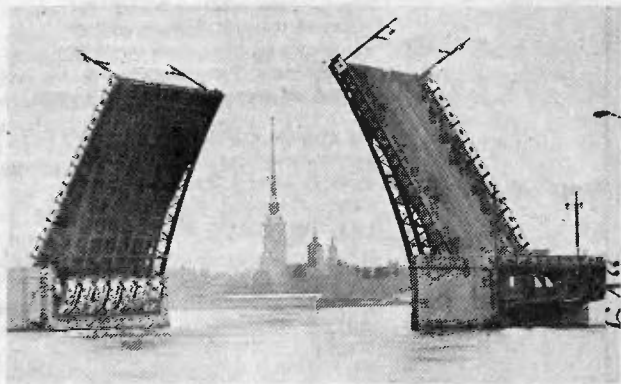
Нехорошо. Совсем нехорошо. Я заглянул в кладовую, снял с гвоздя дождевик, обул сапоги.

Вода скатывалась по склону вниз, сливаясь в грязные ручейки. За дождем, едва угадываемый, рокотал Желчук.

Из шале показались Нимисов с Аркадием. Я присоединился к ним.

Продолжение следует.

В А С П Р И Г Л А Ш А Ю Т:

ИЮЛЬ В ЛЕНИНГРАДЕ

Это запоминается на всю жизнь

Хозрасчетное объединение «Гроссмейстер» проводит в Ленинграде с 21 июля по 1 августа Всесоюзный лично-командный шахматный фестиваль. Состав команды 4 человека — 3 мужчин и 1 женщина. Установлены денежные призы в командном и личном зачете.

Турнирный взнос — 100 рублей с одного участника — направлять по адресу: г. Ленинград, р/с 19001461391 в Куйбышевском отделении, филиал Ленбанка.

Обращаться до 15 июня по адресу: 194017, г. Ленинград, а/я 101, Яковлеву Н. Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ В ЛИТВЕ

«Янтарная Паланга» — 18—26 мая 1991, Паланга (курорт у Балтийского моря); международные шахки.

«Летува-91» — 23 июня — 3 июля 1991, Вильнюс; международные и русские шахки.

«Кубок Литвы» — 21—29 сентября 1991, Вильнюс; международные шахки.

Заявки на участие в турнирах принимаются по адресу: 232043, Вильнюс, а/я 571. Телефон для справок в Вильнюсе 44-27-94.

Журнал
принимает
от организаций
и частных лиц
заявки
на публикацию
рекламы

«Давайте
знакомиться!»

Сборник объявлений коллекционеров шахматной литературы и другой атрибутики под таким названием готовится к изданию в Никополе. Если вы хотите расширить круг своих коллег, сообщить им о себе и своих услугах, предложить сыграть по переписке — это ваш шанс!

Прием объявлений в сборник вместе с квитанцией о переводе 3 руб. 50 коп. по адресу 322921, г. Никополь, ул. Некрасова, д. 47-А, кв. 38, ФРОЛОВУ А. В. производится в течение месяца со дня выхода этого номера журнала. Спешите! Ждем ваших писем. Сборник будет выслан вам в апреле — мае 1991 года.

Участников
фестиваля
ждут
в живописнейшем
уголке
Южного Урала.
Для вас:
интересные
встречи,
увлекательные
конкурсы,
экскурсии,
блицтурниры.

С 1 по 15 июля хозяйственно-спортивный клуб «ХОРДА»

и редакция журнала «Интеллектуальные игры» проводят

II Международный фестиваль шахматных композиторов и решателей

«УРАЛЬСКИЕ СКАЗЫ-91»

В программе фестиваля — многочисленные конкурсы составления задач и этюдов, конкурсы решателей, лекции и творческие отчеты ведущих композиторов страны, блицтурнир по шахматам. Вас ждут интересные встречи не только в области шахматной поэзии. Четыре дня участники фестиваля проведут в Челябинске и ознакомятся с достопримечательностями города. Остальная часть фестиваля пройдет в одном из живописнейших уголков Южного Урала, на базе отдыха «Березки».

Для лауреатов фестиваля установлены призовой денежный фонд в размере 2000 рублей и ценные призы.

Заявки направлять по адресу: СССР, 454114, Челябинск, а/я 17616, ХСК «ХОРДА» с пометкой на конверте: «Уральские сказки» до 15 мая. Телефон для справок 8 (3512) 35-06-32. Факс 8 (3512) 35-88-20.

Иностранцев участников встречают в Москве. Проезд (самолетом) от Москвы до Челябинска и обратно, полный пансион (проживание и питание) входят в оргвзносы, который составляет 200 долларов США с одного участника.

ГЕРМАНИЯ

Пивка
для рывка

Благодаря лучшему «Бухгольцу» международного мастера Карстен Хой стал победителем открытого фестивального турнира в Дюссельдорфе, собравшего 328 участников. В семи партиях датский шахматист набрал 6 очков. Такой же результат показали еще пять участников, в том числе гроссмейстер Венцислав Инкёв (Болгария) и международные мастера Оле Якобсен (Дания) и Ромуальд Майнка (ФРГ).

В роли спонсора выступило известное издательство Вальтера Рау, специализирующееся на выпуске шахматной литературы. В распоряжение шахматистов были предоставлены два больших зала в одном из туристских отелей.

Немало забот было и у метрдотеля турнирного ресторана, обслуживающего участников и зрителей: только в первый день фестиваля ими было выпито 10 гектолитров пива, 150 бутылок водки, около 4000 чашек кофе и много-много фруктовой воды и соков.

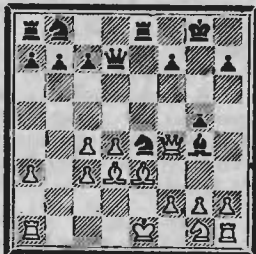
Следующая любопытная партия сыграна в этом фестивальном турнире.

**Н. ОСТОИЧ —
Г. ОСВАЛЬД**

Скандинавская защита B01

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 e6 4. de C : e6 5. d4 Cb4+ 6. Kc3 Ke4 7. Фd3 Cf5 8. a3 C : c3+ 9. bc 0—0 10. Фf3 Ae8 11. Ce3 Фd7 12. Cd3? Cg4! 13. Фf4 g5!

Редкий случай в практической партии: ферзь пойман уже в дебюте да еще в центре доски!

14. Ф : e4 Л : e4 15. C : e4 Kc6 16. Kf3 Ae8 17. K : g5 h6 18. K : f7 Л : e4 19. K : h6+ Kph7 20. K : g4 Л : g4 21. 0—0 Ke7 22. f3 Ag7 23. Cf4 Kf5 24. Ce5 Ag6 25. Лae1 Фа4. За ферзя югославский шахматист имеет ладью и четыре пешки, но защитить свою позицию белые не в состоянии. 26. g4 Ф : c4 27. Kph1 Ke3 28. Ag1 Ф : c3 29. Ac1 K : g4! Заключительный аккорд. На 30. Л : c3 следует 30... Kf2X. Белые сдались.

Все большее число школ в ФРГ вводит в свои учебные программы факультативное преподавание шахмат. Последняя из вставших на этот путь — средняя школа г. Гильзенкирхена. (Фото из журнала «И. Н. Пресс».)

На втором снимке (из гамбургского еженедельника «Цайт») урок шахмат в 3-м классе начальной школы имени Варбурга в пригороде г. Мюнстера.

ИСПАНИЯ

Довоенная
«Шестьдесят-
четверка»

На турнире в Леоне международный мастер Ромеро Холмс (Испания) ошеломил своего соперника и соотечественника Эстенера Паноса дебютной «новинкой», которая подробно анализировалась еще в одном из довоенных номеров «64».

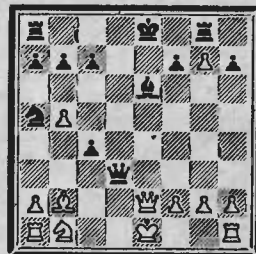
**Р. ХОЛМС —
Э. ПАНОС**

Итальянская партия C53

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3

Kf6 5. d4 ed 6. b4!? Cb6. После 6... Ce7 7. b5 Ka5 8. Cd3 dc 9. e5 у белых неплохие шансы на атаку.

7. e5 d5 8. ef (интересно здесь 8. b5!?) 8...dc 9. b5 Ka5 10. Фе2+ Ce6 11. fg Ag8 12. K : d4 C : d4 (лучше 12... Л : g7) 13. cd Ф : d4 14. Cb2 Фd3.

15. Cf8 Фg6 16. Фf3 Л : g7 17. Kd2 Ф : g7 18. Фа3! Черные сдались.

МОЗАИКА

«Эло» за двадцать лет

Если провести параллель между шахматами и альпинизмом, то можно сказать, что у каждого шахматиста есть своя заветная вершина. Это — наивысший рейтинг, которого он достигает за шахматную карьеру. Вот как выглядит сейчас рейтинг-лист сильнейших шахматистов мира, составленный по итогам турниров и матчей последнего двадцатилетия (01.1971—01.1991) и опубликованный в февральском номере журнала «Europe échecs».

1. Г. КАСПАРОВ СССР	2800 (01/90, 07/90, 01/91)
2. Р. ФИШЕР США	2785 (07/72)
3. А. КАРПОВ СССР	2755 (07/89)
4. М. ТАЛЬ СССР	2705 (01/80)
5. Б. ГЕЛЬФАНД СССР	2700 (01/91)
6—7. В. ИВАНЧУК СССР	2695 (01/91)
В. КОРЧНОЙ Швейцария	2695 (01/79, 01/80, 07/81)
8. Б. СПАССКИЙ СССР	2690 (01/71, 07/71)
9. Я. ТИММАН Голландия	2680 (01/90)
10. Н. ШОРТ Англия	2665 (07/88)
11—12. Б. ЛАРСЕН Дания	2660 (01/71, 07/71)
А. ЮСУПОВ СССР	2660 (07/86)
13—16. А. БЕЛЯВСКИЙ СССР	2655 (07/88)
Л. ПОРТИШ Венгрия	2655 (01/80)
В. САЛОВ СССР	2655 (07/90)
Я. ЭЛЬВЕСТ СССР	2655 (07/90)
17—19. Е. БАРЕЕВ СССР	2650 (01/91)
М. ГУРЕВИЧ СССР	2650 (01/91)
Г. КАМСКИЙ США	2650 (07/90)
20—26. Р. ВАГАНЯН СССР	2645 (01/86)
Л. ЛЮБОВЕВИЧ Югославия	2645 (01/83, 07/83)
Т. ПЕТРОСЯН СССР	2645 (07/72, 01/75)
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ СССР	2645 (07/72, 01/75)
А. СОКОЛОВ СССР	2645 (01/87)
Д. СПИЛМЕН Англия	2645 (07/88)
Л. ЮДАСИН СССР	2645 (01/91)
27—29. У. АНДЕРССОН Швеция	2640 (07/83, 01/91)
А. ХАЛИФМАН СССР	2640 (01/91)
Р. ХЮБНЕР ФРГ	2640 (07/81)
30—32. В. АНАНД Индия	2635 (01/91)
Э. МЕКИНГ Бразилия	2635 (01/77)
Я. СЕЙРАВАН США	2635 (07/90)

АРГЕНТИНА

Рокировка на финише

За два тура до финиша традиционного открытого турнира «Банко де credito Архентино» в Буэнос-Айресе международный мастер Раймундо Гарсиа имел стопроцентный результат, однако в предпоследнем раунде он потерпел поражение. Эта осечка вынудила Гарсиа смириться с «рокировкой» — лидер и его ближайший преследователь международный мастер Хорхе Шметан поменялись местами.

Результаты первой пятёрки: Х. Шметан — 6½ очков из семи, Р. Гарсиа, М. Темпоне и Х. Рубинетти — по 6, О. Панно (все — Аргентина) — 5½.

Следующая партия отмечена призом зрительских симпатий.

А. РОСА —
С. СЛИПАК

Староиндийское начало A07

1. Kf3 d5 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 e5 5. d3 Ke7 6. Kbd2 0—0 7. e4 Kbc6 8. c3 a5 9. a4 h6 10. Le1 d4 11. Kc4 Ce6 12. cd ed 13. Cf4 g5? Слишком оптимистично. Слипак недооценивает комбинационный ответ белых, связанного с жертвой фигуры за две пешки.

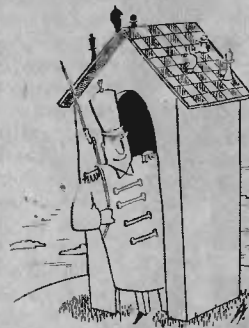
14. C : g5! hg 15. K : g5 Fd7 16. Фh5 Lfe8 17. Ch3! По-видимому, этот ход ускользнул от внимания черных, когда они решили сыграть 13... g5. 17... Kd8 18. C : e6 fe 19. f4 Kc6 20. Фh7+ Kpf8 21. Ke5 K : e5 22. fe Le7 23. Af1+ Kf7 24. Af2. Связка по линии f решает. Черные совершенно беспомощны и могут лишь наблюдать, как белые завершают атаку. 24... c5 25. Laf1 Ac8 26. Фg6 Ac7 27. Kh7+ Kpe8 28. Ф : g7 Kpd8 29. Kf6 Ф : a4 30. Фf8+ Le8 31. K : e8. Черные сдались.

Причуды
карьеры

Новый посол султаната Бруней в ФРГ Пангиран Хаджи Мустафа был у себя на родине школьным учителем. Страстный любитель шахмат, он ввел в своей школе факультативное преподавание древней игры, что сопровождалось среди старшеклассников повышением успеваемости. Султану Брунея так понравилась эта инициатива, что он решил перевести скромного учителя на дипломатическую службу.

И Шварцкопф
боится

Командовавший экспедиционными силами США в зоне Персидского залива генерал Норман Шварцкопф не расстается с карманными шахматами и часто анализирует различные партии, но никогда не садится ни с кем за доску. «Буюсь проиграть, — признается он. — Для меня сдаться в шахматной партии страшнее, чем проиграть 10 000 долларов в покер».

О львах
и орангутангах

Английский виконт Уэйнут организовал в своем родовом имении Лонглит (графство Уилтшир) платный сеанс одновременной игры для членов парламента и других важных особ. Его дал на 31 доске гроссмейстер Р. Кин. Сбор средств от сеанса намечено использовать «в защиту африканских львов».

В беседе с репортерами перед началом сеанса виконт сказал: «Не думаю, что кто-нибудь из них сумеет выиграть у Кина, а для первого проигравшего у меня есть утешительный приз — картина с изображением орангутанга в собственном исполнении, посвященная известному шахматному дебюту».

ШАХМАТНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ П Р А Ж А Н

Пожалуй, ни одна творческая биография не содержит такого количества «белых пятен», как чемпиона мира Александра Александровича Алехина, 100-летний юбилей которого будет отмечаться в 1992 году. Советскому читателю известны менее половины его партий, опубликованных за рубежом. Практически не освещалось творчество за 1917—1920 и 1940—1946 годы. В. Панов («300 избранных партий Алехина») не только опустил названия турниров военных лет, но и не привел партий главного соперника чемпиона мира П. Кереса. У А. Котова («Шахматное наследие Алехина» и др.) образ героя выписан сентиментально, в стиле мелодрамы. Не пора ли восполнить пробелы, приступить к объективной оценке сложной и противоречивой личности А. Алехина?

Редакция просит читателей присылать материалы и предложения.

Виктор Чарушин, международный мастер ИКЧФ

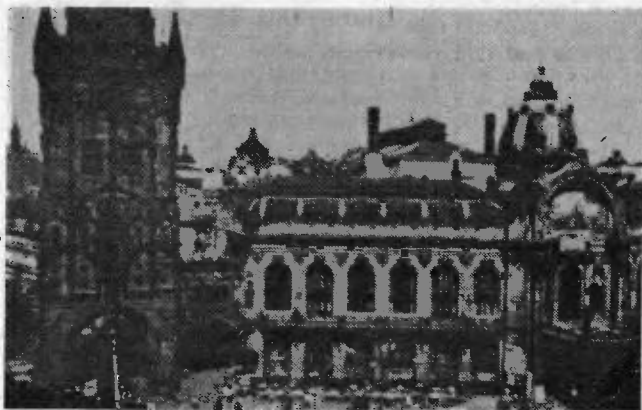
1942 год. Год свирепого террора против чехословацкого народа. Оккупированная страна разорвана гитлеровцами на клочки. Вместо республики — протекторат Богемия и Моравия. Часть Словакии отдана хортистской Венгрии, а из оставшейся образовано марионеточное государство. После покушения на Гейдриха гестаповцы озверели. Массовые расстрелы. Трагедия Лидице. Над страной витает черное крыло смерти. Не миновало оно и шахматистов. Казнен Карел Treyбал, погибли в концлагерях Теллер и Циннер, убиты Герман, Тауссиг, Шуберт и многие другие.

Запрещены все физкультурные и спортивные организации. И всем на удивление, лишь шахматные клубы продолжают влачить пусть жалкое, но все же существование. Этим «промахом» нацистов немедленно воспользовались чешские патриоты. Шахматные клубы становятся очагами национальной культуры. Число активных шахматистов постоянно растет. Известный историк Ян Календовский приводит статистические данные Чешского шахматного союза: если в начале 1942 года было 225 организаций, в которых состояло

5216 членов, то в 1944 году их стало уже 375 и в них насчитывалось 11 091 шахматист. В мрачные годы оккупации шахматы не дали погаснуть слабому огоньку культуры. В конце 1942 года нашелся убедительный повод — 60-летний юбилей гроссмейстера Олдржиха Дураса. Долгое время организаторы турнира — члены Новоместского шахматного клуба решали задачу со многими неизвестными. Необходимо было получить разрешение оккупационных властей, выбрать место проведения турнира, сделать его престижным и найти хотя бы минимальные средства. Все образовалось наилучшим способом. Турнир разрешили при 12 участниках, из которых двое обязательно должны были представлять шахматистов рейха. На эти вакансии удалось заполучить «беспартийного» Фридриха Земиша и чемпиона Германии Клауса Юнге. Незадолго до того они поделили третий приз на турнире в Зальцбурге, пропустив вперед только Алехина и Кереса. Гроссмейстер Земиш любил «постоянно сидеть в цейтноте». Он прославился успешной игрой вслепую и... неизменной сигаретой во рту, которую не вынимал даже для того, чтобы стряхнуть пепел.

18-летний студент-математик из Гамбурга К. Юнге по воспоминаниям современников выделялся своими антифашистскими взглядами, которые в кругу самых близких друзей не скрывал. Скромный, худощавый юноша играл очень спокойно и сосредоточенно, никакой шум в зале не мешал ему рассчитывать варианты. Его солидный стиль и техника разыгрывания окончаний напоминали раннего Капабланку. К тому же ему сопутствовал успех: в 1941—1942 годах Юнге стал победителем нескольких турниров, причем в Зальцбурге

выиграл черными у самого Алехина. Считалось, что после Ботвинника и Кереса он наиболее вероятный претендент на звание чемпиона мира. Организаторы пришли в восторг, когда было получено согласие на участие в турнире и от чемпиона мира. Турнир стал не просто престижным, но и международным. Проживая в Париже, шахматный обозреватель газеты «Паризер Цейтунг» А. Алехин оставался гражданином Франции. Он, несомненно, понимал, что в пражском турнире ему отводили роль мэтра, всемирной знаменитости. И действительно, среди посетителей многие не знали даже правил игры, они приходили «посмотреть Алехина» — такая была у него популярность. Среди чехословацких шахматистов были заметны двое: Ян Фолтыс из Моравской Остравы (за точную, методичную игру и серьезность его прозвали «шахматной машиной») и обозреватель агентства ЧТК Карел Опоченский. Только сравнительно недавно стало известно, что К. Опоченский был хорошо знаком с Юлиусом Фучиком и с марта по май 1942 года укрывал его в своей квартире в Панкраце. В то время под именем «профессор Герак» Юлиус Фучик сотрудничал в историческом журнале «Светозор», где была также и шахматная рубрика. Фучик очень интересовался «королевской игрой» и попросил К. Опоченского написать для начинающих шахматистов исторический обзор, приобщая их к изучению культурного наследия. Остальные участники турнира были в основном молодые чешские мастера. Сам О. Дурас, хотя и был связан давней дружбой с А. Алехиным, участия в турнире не принимал, однако посещал все туры и оставался в зале от начала до конца игры.

Турнир проводился в великолепном городском Доме.

БОЙ МИСТРЪ КРАЛОВСКЕ ХРЫ

Пражский турнир на 64 полях. — Co říká světový mistr dr. Aljechin?

Пражский шаховый турнир, který se právě koná v reprezentačních místnostech Obecního domu, je nejen významnou událostí českého šachového světa, ale i našeho života vůbec. V oboru šachových utkání dochází na naši půdě k mezinárodnímu zápolení, jemuž zvláštního lesku dodává přítomnost mistra světa dr. Alexandra Alexandroviče Aljechina. inkaž i obou říšských šachistů...

Hraje Aljechin a Junge

DEJTE SEM LÍSTEK!

Když se pražský šachový klub Novoměstský rozhodl uspořádat mezinárodní šachový turnaj, chodili jeho výborovi otcově ustaraně po svých oblíbených kavárnách a ve vzrušených debatách odhadovali vyhlídky chystaného podnikání. Chceli uspořádat turnaj dobrý, pozoruhodný; pozvali samého mistra světa dr. Alje-

hodinu před začátkem, dokonce před příchodem prvního pořadatele, aby se „dostali ke sňůře“, to jest do bezprostřední blízkosti hracího prkna, za nímž měl usednout jejich oblíbenec, v daném případě pochopitelně buď dr. Aljechin nebo Junge. A jako bylo hodně těch, kdo přicházeli nadmíru záhy, tak se vyskytovali i návštěvníci, přicházející značně pozdě.

Турнир освещался в печати. Был даже специальный бюллетень под названием «Дайте этот листок!»

Непростым делом оказалось найти место проведения турнира. Члены оргкомитета обошли все популярные кафе и пришли к единому мнению: турнир будет проходить в лучшем общественном здании Праги Городском Доме.

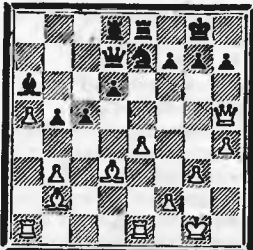
Оставался неясным лишь вопрос, окупятся ли затраты стоимостью входных билетов? И вот торжественное открытие и первый тур. На лицах организаторов улыбки: успех превзошел все ожидания! За билетами выстраивались очереди. Многие любители приходили задолго до начала игры.

Конечно, имелись трудности с освещением турнира в печати. Но организаторы и тут сделали невозможное: был издан крохотный листок — бюллетень с фотоснимками (некоторые здесь воспроизводятся). Текстов партий в нем не было. Название «Дайте этот листок» (типичная чешская игра слов: «листок-бланк») было связано с забавным случаем. Однажды судья и демонстратор перепутали ходы закончившейся партии. Видимо, партнеры в обоюдном цейтноте бросили свои записи. Сидевший поблизости Алехин, еще игравший свою партию, услышал их спор и вмешался: «...Так может говорить только помешанный. Дайте сюда бланк...» — и быстро восстановил ходы. Так, слу-

чайню брошенная чемпионом мира фраза стала названием специального выпуска. В первом туре Алехин играл со старейшим участником турнира К. Громадкой. Сопратник Дураса, он, несмотря на свой почтенный возраст, славился агрессивным стилем игры.

А. АЛЕХИН — К. ГРОМАДКА

Испанская партия C87
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. c3 Ce7 7. d4 Kd7 8. Le1 0—0 9. Kbd2 Cf6 10. Kf1 Le8 11. h3 b5 12. Cb3 Ka5 13. Ce2 Cb7 14. a4 Kc4 15. b3 Kb6 16. a5 Kc8 17. Cb2 Ke7 18. Ke3 Kg6. Соперники пытаются утвердить коней на ключевых полях f4 и f5. Однако это удастся только белым.
19. Kd5 c6 20. K: f6+ Ф: f6 21. g3 Ld8 22. h4 Cc8 23. Kh2 Kd8 24. Kg4 Фe6 25. Ke3 Фh3 26. Cd3 Ke7 27. c4 Фd7 28. Фh5 Ke6 29. Kf5! ed 30. cb ab 31. K: d4 K: d4 32. C: d4 c5 33. Cb2 Ca6.

Теперь следует решающая атака.

34. e5! Kg6 35. Cf5 Фc7 36. ed (возможно, лучше было 36. e6) 36...Ф: d6 37. Л: e8+ Л: e8 38. Ld1 Фc7 39. Фf3 (ферзь переводится на c3) 39...b4 40. Ld7 Le1+ 41. Kph2 K: h4 42. Фa8+. Черные сдались.

После двух ничьих Алехин встретился с очень упорным защитником Ченеком Коттнауером, проживающим ныне в Англии.

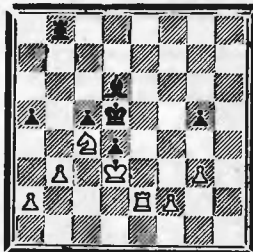
Ч. КОТТНАУЕР — А. АЛЕХИН

Новоиндийская защита E19

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 Ke4 8. Фc2 K: c3 9. Ф: c3 Ce4 10. Ke1 d5 11. cd ed 12. Cf4 c5 13. dc C: g2 14. K: g2 bc 15. C: b8 Л: b8 16. Ld1 d4 17. Фc2 Фd5 18. b3 Lf8 19. Ld3 Lb6 20. Lf3 g6 21. Ld1 Фb7 22. Ke1 Le6 23. Kd3 Cd6 24. Kf4 (здесь конь сильнее слона, видимо, его следовало сразу же перевести на c4) 24...Lf6 25. Фd3 Kpg7 26. Ld2 Le8 27. Lc2 Le5 28. Kg2 Л: f3 29. Ф: f3 Ф: f3 30. ef. Наконец-то у черных небольшой перевес — проходная пешка d. Но ее легко заблокировать. 30...a5 31. Kpf1 Lh5 32. h4 Kpf6 33. Ke1 Kpe6 34. Kd3 Kpd5 35. Kpe2 Lf5 36. Lc4 Lf6 37. f4 Le6+ 38. Kpd2 Le8 39. La4 La8 40. Kpe2 f6 41. Kb2 Le8+ 42. Kpd2 Kpe4 (черные пытаются прорваться королем в тыл, однако это не получается) 43. Kpe2 Cc7 44. Kd3 Kpd5+ 45. Kpd2 Cb6 46. Lc4 La8 (с ясной угрозой прорыва 47...a4) 47. Le4 Kpc6 48. Kb2 h6 49. Lc4 Kpd5 50. Lc1 Lb8 51. Kpd3 Cc7 52. Lc2 Cd6 53. Le2 g5 54. fg fg 55. hg hg. Что теперь делать? Нельзя 56. g4 — 56...Lh8, и черные врываются в тыл белых: ладьей через h3 и слоном через f4. А если не делать ход 56. g4,

то черные сами скоро займут это поле пешкой и сыграют Lf8, врываясь ладьей через f3 и слоном по диагонали c1—h6. Поистине, «налево войти — головы не снести; направо пойдешь — костей не соберешь». Пойдем прямо.

56. Kc4.

Но тут же черные и проводят давно намеченный удар. 56...a4! (централизация фигур оказывается более постоянным и важным фактором, чем временная слабость слона против сильного коня) 57. ba Lb4 58. Lc2 g4! (перевес черных становится решающим) 59. Lc1 Cc7 60. a5 La4 61. a3 C: a5 62. Lh1 Cc7 63. Lh5+ Kpc6 64. Lh1 La8 65. La1 Lf8 66. a4 Kpd5 67. Lc1 Л: f2 (а вот и материальные приобретения) 68. a5 Lf3+ 69. Kpe2 C: g3 70. a6 d3+! Белые сдались. Они теряют ладью: 71. Kpd1 Lf1+ 72. Kpd2 Cf4+!

Алехин продемонстрировал свою удивительную технику разыгрывания окончаний, которой он так поразил мир в партиях матча с Капабланкой.

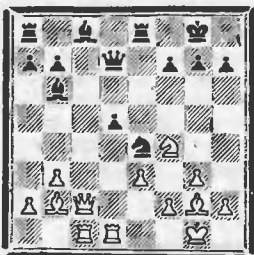
Итак, три из четырех. Начало турнира сложилось для чемпиона мира удачно. В последующих трех турах Алехин выиграл только одну партию у молодого журналиста И. Подгорного, будущего главного редактора журнала «Чехословенский шах». Партия опубликована в «64», № 4, 1990 8-й и 9-й туры оказались полными шахматных приключений. Впрочем, автором

сценария в обеих партиях был сам чемпион мира.

**К. ОПОЧЕНСКИЙ —
А. АЛЕХИН**

Староиндийская защита A54

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 Kbd7 4. Kf3 e5 5. g3 c6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Фc2 ed 9. K: d4 Kb6 10. b3 d5 11. Afd1 Фd7 12. cd Kb: d5 13. K: d5 cd 14. Cb2 Ae8 15. Лас1 Cd8 16. e3 Cb6 17. Ke2 Ke4 18. Kf4.

Неизбежная потеря пешки d5 в условиях отставания в развитии приведет черных к гибели.

18...K: f2! Жертва коня скорее психологическая. Она учитывает не только характер позиции, но и... характер соперника. Участник почти всех довоенных шахматных олимпиад и многих международных турниров Опоченский был хорошо знаком Алехину. Карел выделялся не только неизменной сигарой в зубах, но и педантичностью в игре. Найдя хороший вариант, он обычно продолжал искать еще лучший. Алехин испытывает судьбу! И удачно. Опоченский нашел «выигрывающий» ход.

19. Ф: f2? Впоследствии Опоченский предложил более радикальное 19. Л: d5!

Тогда Алехин, видимо, пожертвовал бы ферзя 19... С: e3 20. Л: d7 С: d7!! Эта позиция еще ждет своих исследователей. После 21. Ae1 Kh3+ партия заканчивается вничью вечным шахом — 22. Kph1 Kf2+, так как в случае 22. Kpf1 Лас8 23. Фb1 Cb5+ 24. Ke2 Kg1! черные, несмотря на отсутствие ферзя, стоят лучше. В качестве примера только один вариант: 25. С: b7 Лcd8 26. Cc6 С: c6 27. K: g1 Cb5+ 28. Kpg2 Ad2+ 29. Kph3 Ae6 30. Kf3 Ah6+ 31. Kh4 Cd7+ 32. g4 Cf4 33. Ah1 g5 с неизбежным матом. Красивая иллюстрация. Но все это сложно. А. Котов приводит более простой вариант:

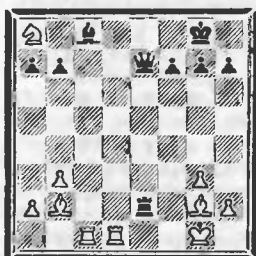

Партия Алехина с «королем ничьих» Теленом, естественно, закончилась вничью.

19. Kp: f2 С: e3+ 20. Kpf1 и делает скромный вывод, что белые отбивают атаку. С этим можно согласиться, хотя и здесь имеется выбор между 20... С: c1, 20... d4 и 20... b6 21. С: d5 Ca6+ 22. Cc4 Фb7 23. Фg2 Ae4, и атака еще не отбита.

19...С: e3 20. Ф: e3 Л: e3 21. К: d5. Двойной удар на e3 и c7, и король в безопасности. Черным пора сдаваться?

21...Ae2! 22. Кс7 Фe7 23. К: a8.

Грозит мат 24. Л: c8X. Кажется, что у черных единст-

венный выход — дать вечный шах. Но вместо этого следует страшный удар. **23...Ch3!!** Вот как далеко рассчитал чемпион мира! Положение белых безнадежно.

24. Лd8+ Ф: d8 25. С: h3 Ф: a8. Белые сдались.

К последнему туру Алехин имел хороший результат: +5=5—0. Однако Юнге набрал на очко больше. Как часто случается, лидеры встретились в решающей схватке.

**А. АЛЕХИН —
К. ЮНГЕ**

Каталонское начало E03

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 dc 5. Фa4+ Kbd7 6. Cg2 a6 7. Ф: c4 b5 8. Фc6 Ab8 9. 0—0 Cb7 10. Фc2 c5 11. a4!

Типичная каталонская жертва пешки за... обладание диагональю h1—a8. Ее следовало отклонить, максимально препятствуя планам

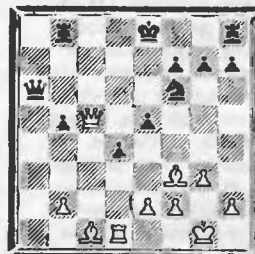
белых. Однако Юнге уверен в себе.

11...С: f3? 12. С: f3 cd 13. ab ab 14. Ad1 Фb6 15. Kd2 e5 16. Kb3 Kc5 17. К: c5 С: c5. Если 17...Ф: c5, то белые могут либо отыграть пешку после 18. Cc6+ Kd7 19. Ф: c5 С: c5 20. La5, либо продолжить атаку: «18. Фf5, угрожая 19. Cc6+ или 19. e3». (А. Котов).

18. La6!! Неотразимый удар.

Черные теряют право рокировки за качество. Сомнительное приобретение.

18...Ф: a6 19. Ф: c5.

Эта позиция проанализиро-

Кlaus Юнге разделил с Алексиним первый приз.

Фридрих Земиш не расставался с сигаретой.

вана вдоль и поперек лучшими аналитиками. Вывод всех комментаторов: «Комбинация А. Алексина безупречна!»

19. ...Фе6. «19. ...Kd7 20. Cc6 f6 21. Фd6 или 20. ...Лс8 21. Ф : e5+ Kpd8 22. C : d7 с разгромной атакой». (Котов). «19. ...Лd8 20. Cc6+ Kd7 21. Ф : e5+ Kpf8 22. Фd6+ Kpg8 23. Фе7». (Панов).

20. Cc6+ Kd7. «20. ...Kpd8 21. Cd2 b4 22. Лa1l (с угрозой 23. C : b4 Л : b4 24. Лa8+). Например, 22. ...Лс8 23. Фb6+ Kpe7 24. C : b4+ или 22. ...Kd7 23. C : d7 Ф : d7 24. Лa7». (Панов).

21. C : d7+ Kp : d7 22. Фa7+ Kpc6. «Если 22. ...Kpc8, то 23. Cg5 или 23. Cd2. Но значительно сильнее было 22. ...Kpd6, после чего 23. Cf4 ef 24. Л : d4+ Kpc6 25. Лd1 Лhc8 26. Лc1+ и 27. Лd1+ вело лишь к ничьей. Однако 23. f4 f6 24. fe+ fe 25. Cf4 ef 26. Ф : d4+ давало белым шансы на победу, так как они во всех вариантах выигрывали ферзя за ладью, сохраняя две лишние пешки.

Например, 26. ...Kpc6 27. Лc1+ Kpb7 28. Ф : g7+ Краб 29. Лa1+ Kpb6 30. Фa7+ и т. д. Или 26. ...Kpe7 27. Ф : g7+ Фf7 28. Лd7+». (Котов).

23. Cd2! Лhc8 24. e4! Фb3. «24. ...de 25. C : e3». (Панов). Ходом в партии черные предупреждают вариант 25. Лc1+ Kpd6 26. Cb4+.

25. Лc1! b4. «25. ...Kpd6 26. Лa6+ или 25. ...Лb6 26. Лc1+». (Котов).

26. Лa6+ Kpb5 27. Лa5+ Kpc6 28. Фc5+ Kpd7 29. Лa7+. Черные сдались. Пятидесятилетний Алексин атаковал с юношеским азартом. 18-летний Юнге защищался с упорством зрелого мастера. Чемпион мира завоевал первый приз за красоту, а награды за победу в турнире поделил с Юнге. Окончательные итоги: Алексин и Юнге — по 8½ очков, Фолтыс — 7, Опоченский и Зита — по 6½, Коттнауер — 6, Рейфирж — 5½, Подгорный, Громадка и Телен — по 4, Земиш — 3 и Прокоп — 2½.

Турнир прошел без сучка и задоринки. Состоялись многочисленные блицтурниры, в том числе с участием чемпиона мира. Лучшие мастера выступали с лекциями, проводили сеансы одновременной игры. 18 и 19 декабря два сеанса дал А. Алексин. Всего он сыграл 71 партию. Результат +58=6=7. Печальна судьба победителей турнира. Для Юнге это была «лебединая песня». Безжалостный Молох войны не пощадил юношу. Он погиб в 1945 году, а годом позднее тихо ушел из жизни Алексин.

Оставший турнир 1942 года оставил свой след в истории. В условиях оккупации, в мрачной атмосфере насилия и безысходности шахматы не давали погасить в сердцах людей чувства причастности к культуре, искусству.

Автор признателен Яну Календовскому из Брно за помощь в работе над статьей.

Начало на стр. 7.

ЭФФЕКТИВНЫЙ УДАР

С. ФУРИНА — И. УМАНСКАЯ

Сицилианская защита B32

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 e5 5. Kb5 d6. Еще не так давно к этому ходу в некоторых дебютных справочниках ставился вопросительный знак.

6. c4 Ce7 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce6 9. Ce3. Это упускает перевес. Точнее 9. Ce2 Kd4 10. Kc2.

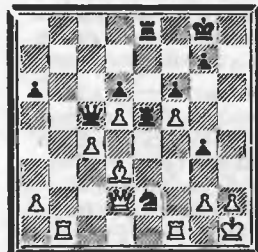
9. ...Cg5! 10. Kc2. Нельзя 10. C : g5 Ф : g5 11. Ф : d6 из-за 11. ...Лd8.

10. ...C : e3 11. K : e3 Kf6 12. Cd3 0—0 13. 0—0 Kd4 14. Лac1 Лac8 15. Kcd5 C : d5 16. ed b5 17. b3 Фа5

18. f4. Совершенно неоправ-

данная активность. Следовало играть 18. Kf5 с возможным 18. ...K : f5 19. C : f5 Лc7 20. cb ab 21. Лc6!

18. ...bc 19. bc e4! 20. Cb1 Фc5 21. Kph1 h5! 22. Фd2 Kg4 23. K : g4 hg 24. f5 (с угрозой 25. Лcd1) 24. ...e3! 25. Ф : e3 Лfe8 26. Фd3 f6 27. Фd2 Ae5 28. Лcd1 Ke2 29. Cd3 Лce8 30. Лb1?

30. ...Фd4 31. Лb3 Л : f5! 32. Лd1 Kg3+! Белые сдались.

На 33. hg следует 33. ...Лh5X.

ПО ИЗВЕСТНЫМ ОБРАЗЦАМ

Т. КОГАН — Г. СТРУТИНСКАЯ

Сицилианская защита B52

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5+ Cd7 4. C : d7+ Ф : d7 5. c4.

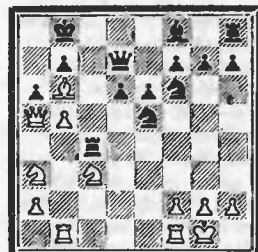
В свое время этот ход часто применял А. Сокольский. Его идея — блокировать центр и при случае зафиксировать черные пешки на полях цвета слона.

5. ...Kc6 6. d4 Фg4?! Подобный маневр никогда не пользовался хорошей репутацией, данная партия ее не улучшила.

7. 0—0 (заслуживало внимания также 7. d5 Ф : e4+ 8. Ce3) 7. ...cd 8. K : d4 Ф : e4? (взятие таких пешек не проходит без наказания) 9. Kb5 0—0—0 10. Фa4 a6

11. K1c3 Фf5 12. Ce3 Kpb8 13. b4 Kf6 14. Cb6 Лc8 15. Ka3 Фd7 (пятый ход ферзем в дебюте!) 16. b5 Ke5 17. Лb1 e6 18. Фа5. Результат партии в общем-то ясен, но следующий ход черных позволяет Коган красиво завершить борьбу.

18. ...Л : c4.

19. Ca7+! Kp : a7 20. ba Kc6 21. ab+ K : a5 22. b8Ф+. Черные сдались — от мата на b6 защиты нет.

И. БЛЕХЦИН, мастер.

ИТОГИ ТУРНИРА

1—6. Ю. Демина, М. Литинская, С. Матвеева, З. Попова, А. Софиева и И. Чулушкина — по 7½, 7—9. Т. Коган, Т. Шумякина и Р. Эйдельсон — по 6½, 10—15. Л. Заяцева, Е. Заяц, Е. Седина, Л. Семенова, Т. Фомина и Т. Чехова — по 6, 16—21. Л. Асланян, К. Багинская, А. Белаковская, Ф. Велиханлы, С. Корнина и Г. Сахатова — по 5½, 22—27. В. Козловская, Т. Ланчава, М. Непейна, Г. Струтинская, Е. Харькова и И. Эрнесте — по 5, 28—30. Т. Грабузова, Э. Сахатова и М. Шереметьева — по 4½, 31—34. С. Фурина, И. Уманская, Н. Хурцидзе и А. Шафранска — по 4, 35. С. Прудникова — 3½ очка. Н. Ситникова набрала 1½ очка после четырех туров, и выбыла по болезни.

НОВИНКА «ЭДИТРИСА»

Отличный подарок поклонникам заочных шахмат преподнесла итальянская фирма «Эдитрис», выпустившая сборник актуальных партий, сыгранных по переписке в турнирах последних лет. Первый номер нового периодического издания любезно прислан в нашу редакцию. Как отмечается в предисловии, сборник удалось создать усилиями энтузиастов многих стран мира. В их числе группа советских авторов.

Не все догадываются, какой кладезь бесценной информации даже для шахматистов-профессионалов таит в себе творчество заочников.

Именно таит, потому что ознакомиться с их партиями, а тем более с комментариями в нашей стране практически негде. Ничтожные крупицы огромного аналитического пласта бессистемно разбросаны по отдельным источникам. Отчасти все это из-за расхожего предубеждения, будто ходы в конверте посылают люди — как бы помягче выразиться — не самые способные.

Хотя при желании воодушевляющие примеры найти легко: Аলেখин, Керес, Рагозин на разных этапах своей биографии с удовольствием атаковали невидимых партнеров. По мнению М. Ботвинника, «игра по переписке несомненно более глубокая, нежели игра за доской».

Стремительный рост тиражей специализированных журналов за рубежом подтверждает эту небесспорную истину. Ныне 26 изданий выходят в 20 странах на четырех континентах. (Представьте себе, даже в Новой Зеландии!) Правда, их теоретическая ценность не всегда высока. Дело в том, что по традициям ИКЧФ партии заочных турниров, как правило, остаются в архивах соперников и судей, которые сами решают, что и где публиковать. Монопольно владея информацией, распространять теоретические откровения первым просто нет резона, второй — зачастую не хватает квалификации.

Поэтому полностью посмотреть сыгранное даже в финале чемпионата мира до сих пор было затруднительно. Никто не брался и за выпуск комплексного сборника, обобщающего широкую практику заочных соревнований во всем мире. Теперь он есть!

Архитектоника «Correspondence Chess Yearbook» во

многом напоминает югославский «Шахматный информатор». Например, последовательностью подачи информации, системой знаков, классификацией дебютов.

Такая универсальность — очевидное достоинство сборника, который к тому же имеет и свои особенности.

В первом номере, вмещающем 412 партий, большая часть которых прокомментирована, нашлось место и для трех теоретических статей. Они посвящены английскому началу, защите Каро-Канн, будапештскому гамбиту. Любопытен справочный материал. Рейтинглист ИКЧФ, рассчитываемый 1 раз в год, в июле, содержит коэффициенты 3218 мужчин и 100 женщин из 61 страны (соответственно 447 и 18 советских представителей).

Самые высокие показатели имеют гроссмейстер из Литвы Д. Лапенис (2715) и... малоизвестная бразильская шахматистка И. Симонсен (2445). Особую признательность следует выразить издателям за координаты всех 26 журналов для заочников, ведь о существовании многих из них в нашей стране и не подозревают. Отсутствие валюты пока не позволяет продавать эту продукцию в СССР. Однако направляя свои партии и анализы для публикации, можно надеяться получить экземпляр в качестве гонорара. Заинтересовавшимся сообщаем адрес фирмы «Эдитрис» в Италии: Via Marsala 45, 40126 Bologna, ITALY. S1 Edifrice.

Предполагается, что сборник будет выходить 3 раза в год, что обойдется подписчикам в 76 долларов. А теперь пролистаем его страницы.

Английский гроссмейстер Д. Пенроуз занимает вторую строчку в рейтинглисте ИКЧФ. Шахматный мир помнит и о его достижениях за доской.

Т. ШТРАНД — Д. ПЕНРОУЗ

Мемориал Нильсена,
1986—1989

Сицилианская защита B83

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K: d4 Kc6 5. Kc3 d6
6. Ce2 Ce7 7. Ce3 Kf6
8. 0—0 0—0 9. f4 a6 10. a4
Cf7 11. Kph1 Ad8 12. Fe1
K: d4 13. C: d4 e5 14. Cg1
ef 15. a5 Ae8 16. Cb6 Fb8
17. Af4 d5 18. Ff2 Ce6.

Все это хорошо известно.

После 19. Cd3 de 20. K: e4 Kd5!, по мнению Г. Каспарова и А. Никитина, у черных отличная контригра.

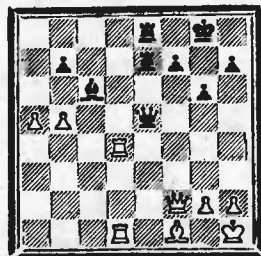
Норвежский мастер пробует иной путь.

19. ed K: d5 20. K: d5 C: d5
21. Cd4 Cc5! Выясняется, что фигуры белых в центре неустойчивы. На 22. C: c5 следует 22... A: e2 23. F: e2 F: f4, и черные захватывают инициативу.

22. Cd3 C: d4 23. A: d4 Fe5
24. Ad1 g6 25. c4 Cc6 26.
b4 Ae7 27. Cf1 Aae8 28. b5?

Напрашивающийся ход, опровергаемый позиционной жертвой ферзя. Примерное равенство сохраняло 28. Kpg1.

28... ab 29. cb.

29... C: b5! 30. Ad5 F: d5
31. A: d5 C: f1 32. Fh4.
Упорнее 32. F: f1 Ae1 33.
Kpg1. Теперь же белый король попадает в матовую сеть.

32... Ae4 33. g4 Kpg7 34.
Fg3 Ae3 35. Fc7 Ch3 36.
Kpg1 Ae1+ 37. Kpf2 A1e2+
38. Kpg3 A8e3+ 39. Kpf4
Cg2. После 40. Ad7 Af3+
41. Kpg5 h6+ 42. Kph4 Ah3
королевское путешествие заканчивается, и белые сдались.

А вот эти два имени ничего вам не скажут. Но зато партия какая!

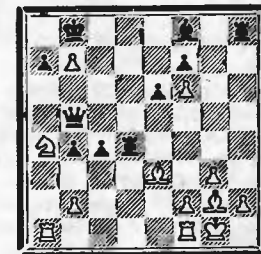
Р. КРОУСЕР —
Х. ГУНТЕР
1988—1990

Славянская защита D44

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 e6
4. Kc3 Kf6 5. Cg5 dc 6. e4
b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9.
K: g5 hg 10. C: g5 Kbd7
11. g3 Cb7 12. Cg2 Fb6
13. ef 0—0—0 14. 0—0 c5
15. d5 b4 16. Ka4 Fb5 17. a3
Kb8 18. ab cb 19. Fd4f?

Новая идея, связанная с жертвой ферзя всего за две легкие фигуры. Встречалось 19. Ce3 и 19. Fg4.

19... Kc6 20. dc A: d4 21.
cb+ Kpb8. Может быть,
лучше 21... Kpc7.
22. Ce3.

22... e5. Хуже 22... Cc5 23.
K: c5 F: c5 24. La6 Lhd8
25. Lc6!, но заслуживало
внимания 22... Ad5! 23.
C: a7+ Kp: b7, уничтожая
опасную пешку. Именно ей
суждено сыграть решающую
роль в судьбе поединка.

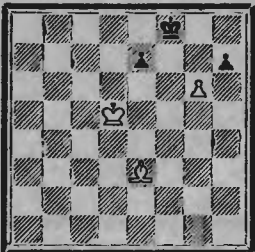
23. b3! c3. Не избавляло от
трудностей 23... cb 24. Af1
Cd6 25. C: d4 ed 26. Lc6.
24. Aad1! Ch6. Эффектно
проигрывает 24... A: d1
25. A: d1 Kpc7 26. Cb6+ ab
27. Ad8 Kp: d8 28. b8F+
Kpd7 29. Kb6+.

25. C: d4 ed 26. A: d4 c2
27. Lc4 c1F 28. Af: c1 C: c1
29. A: c1 Ad8 30. Kc5 a5
31. h4 Kpa7 32. Ka4 Ad5
33. Kb6! Черные сдались.

И. ЛЕНСКИЙ,
мастер.

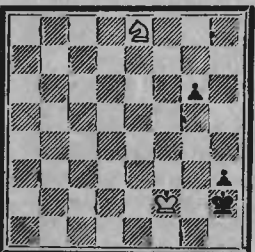
В ПЛЕНУ У СВОИХ

Пикантные матовые ситуации в окончаниях не слишком часто встречаются в практической борьбе. Это, безусловно, привилегия шахматных композиторов. Разве может оставить равнодушным любителей шахмат знаменитый этюд выдающегося советского композитора-классика Алексея Троицкого, созданный еще в конце прошлого века?

1. Ch6+ Kpg8 2. g7 Kpf7 3. g8Ф+ Kp : g8 4. Кре6 Kph8 5. Kpf7 e5 6. Cg7X.

А дошедший сквозь столетия этюд итальянца Алессандро Сальвио, относящийся к XVII веку?

1. Kf6 Kph1 2. Kg4 h2 3. Kpf1 g5 4. Kf2X. Или 1... g5 2. Kg4 Kph1 3. Kpf1 h2 4. Kf2X.

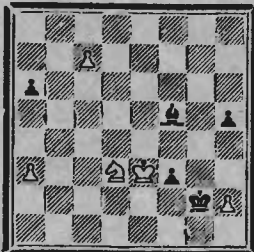
Идея Сальвио уже давно стала хрестоматийным образцом матования стесненного почти до предела черного ко-

роля одним белым конем, но при удивительном взаимодействии с собственным королем.

И всегда интересна встреча с этюдной идеей в практической турнирной партии.

В. БАГИРОВ — Б. РЕССЕЛ

Хельсинки, 1961

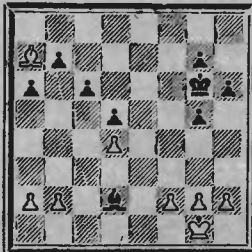

Очередь хода за белыми. Последовало:

41. Kf4+ Kp : h2 42. Kp : f3 h4 43. Kg6 h3? Чувствуется, что Рессел не знаком с идеей Сальвио. Иначе он действовал бы более осмысленно. Например, 3... Kph3!, и если теперь 4. Ke7, то 4... Cg4+ 5. Kpf4 (при 5. Kpf2 Cd7 6. c8Ф C : c8 7. K : c8 Kpg4 наиболее вероятен ничейный исход) 5... Cd7 6. c8Ф? C : c8 7. K : c8 Kpg2, и белые могут даже проиграть. 44. Kpf2! Kph1 45. Ke7 Cd7 46. c8Ф C : c8 47. K : c8 Kph2 48. Kd6 a5 49. Kf5 a4 50. Ke3 Kph1 51. Kf1 h2 52. Kg3X.

Два года назад в Центральном шахматном клубе СССР в Москве мне довелось быть свидетелем почти уникального финала, случившегося в одной турнирной партии между кандидатами в мастера:

А. МИХАЙЛОВ — В. КАНТОРОВИЧ
Москва, 1988

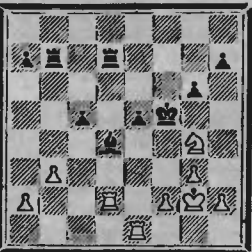

Очередь хода за черными, и они сыграли самым естественным образом;

25... Kpf5 26. Kpf1 Кре4? (правильно 26... g4) 27. Кре2 Cc1. И после неожиданного 28. g4!! вынуждены были капитулировать, так как от 29. f3+ и 30. Cb8X нет защиты. Этюдный финал! В заключение приведу финал гроссмейстерского поединка, в котором черные «на минуточку» потеряли бдительность и преждевременно активизировали своего короля:

Т. ПЕТРОСЯН — Б. ИВКОВ

Белград, 1979

Последовало 35. Л : d4!, и черные сдались — они получают мат: 35... cd (или 35... ed) 36. Ae5+ Kp : g4 37. h3X или 37. f3X.

И. БЕРЕЗИН,
заслуженный тренер РСФСР.

«МЕФИСТОФЕЛЬСКИЙ»

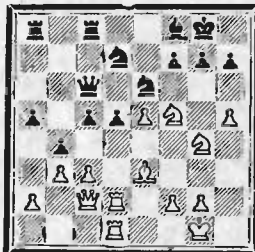
РАСКЛАД

(Окончание. Начало на стр. 2).

реализованного соперника. Однако борьбе суждено было продолжаться.

Сотрудничество с Гарри Каспаровым помогло Долматову неожиданно применить шотландскую партию. Теперь мы знаем, что в варианте 4... Cc5 и 5... Фf6 белым следует продолжать 7. Cc4. Правда, скромная реплика Юсупова 7... 0—0 не сдержится в ЭШД и «полного» ответа на все вопросы мы так и не получили.

Единственная победа черных определила победителя всего матча. Напомню, это был уже 11-й поединок и в нем использовался укороченный контроль времени. Артур Юсупов отказался от применявшихся ранее редакций открытого варианта испанской партии и предпочел новую — самую рискованную. Долгое время казалось, что инициатива полностью принадлежит белым. Перелом, как это нередко случается в партиях Артура, наступил незаметно, как бы исподволь.

28... Kc7! Ход, разумеется, единственный: 28... Kb6? — 29. Kfh6+! gf 30. Kf6+ и 31. Ф : h7X. Но он был задуман заранее как последний шаг назад, после которого черные переходят в контрнаступление.

29. Cf4 bc 30. Ф : c3 Фе6 31. Фg3 Kph8 32. Kie3 d4 33. Kc4 Kd5 34. h6. Для продолжения активной стратегии белым не хватает сил. Впрочем, сделанный ход — не наступательная операция, а защита от 34... Фf5. 34... ghl 35. Le1? Ла6. Не было оснований для отказа от 35... h5 36... K : f4 и 37... Ch6... Но в партии уже хозяйничал цейтнот, и эта тактическая идея была реализована черными ходом позже, после 36. Фf3... Отдавая должное победителю, хочется посветовать лишь на то, что для его выявления, как и в трех других матчах, потребовалась серия «пенальти».

— Быстрее думай, вода закипит...

Рис. Л. ВОРОБЬЕВА.

СЕРДИТЫЕ МИНЧАНЕ

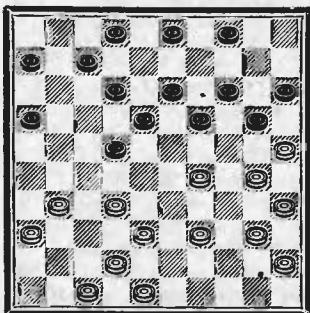
Вадим Булат, мастер

В последнее время асе большую популярность в нашей стране завоевывают шашечные фестивали. Вслед за Ригой, Киевом и Таллином эстафету приняла белорусская столица. Минск не впервые проводит крупные соревнования. Но с каждым годом делать это все сложнее — на солидную финансовую поддержку Госкомспорта рассчитывать уже не приходится. Поэтому нужно найти «приличных» спонсоров, суметь заинтересовать их, а уж затем рассылать приглашения участникам. Минчанам помогли не ударить в грязь лицом кооперативы «Спектр» и «Игро-клуб», понимающие важность развития международных связей. А организаторы позаботились о том, чтобы турниры как гроссмейстерский, так и массовый оказались интересными и сильными по составу.

В главном турнире борьба свелась к дуэли минчан Александра Балякина и Александра Пресмана. Более удачливым на финише оказался старший (пока!) по званию — Балякин. Наградой его тезке стало выполнение норматива международного гроссмейстера. Достойно выглядел в солидной компании еще один минчанин — Валерий Свизинский, одержавший ряд ярких побед и также выполнивший норму международного мастера.

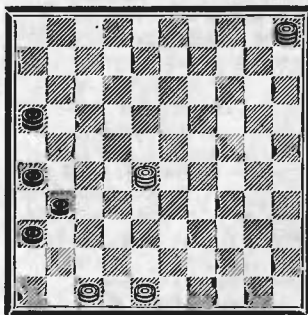
Лишь пол-очка ему не хватило до гроссмейстерского балла. Норма международного мастера покорилась еще трем участникам — П. Ничу, Р. Хеусденсу и М. Шульману.

А. БАЛЯКИН
М. КОБЫЛИНСКИЙ

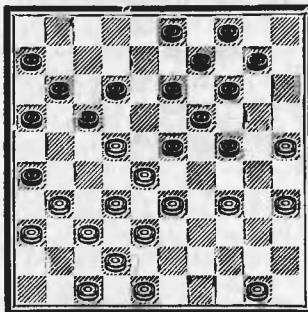
Черным оставалось лишь «терпеть» после 23...7—11, но они сыграли 23...6—11, и партия завершилась очень быстро: 24. 39—33 (с угрозой после 32—28 полностью лишит соперника какой-либо контригры) 24...22—27? 25. 32 : 21 16 : 27 26. 31 : 22 18 : 27 27. 38—32!, и черные сдались ввиду 27...27 : 38 28. 47—41 38 : 47 29. 33—28 47 : 24 30. 28—23 19 : 28 31. 30 : 6X.

А. БАЛЯКИН —
М. ШУЛЬМАН

Белые добились важной победы, используя симпатичную этюдную идею: 77. 47—42! (похоже на проводку шашки «с1» на малой доске) 77...16—2 78. 42—38 2—24 (ускоряет развязку, при других продолжениях реализация преимущества еще требовала определенного технического мастерства) 79. 28—10! 24 : 47 80. 10—15 (черная дамка в капкане) 80...36—41 81. 5 : 46 47—36 82. 46—5! Черные сдались, поскольку на 82...31—37 следует 83. 5 : 41! 36 : 47 84. 48—42X.

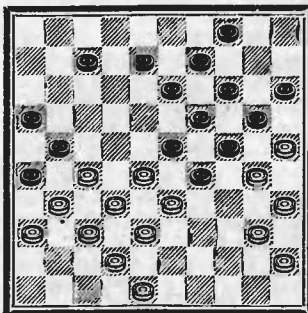
М. КОБЫЛИНСКИЙ —
А. ПРЕСМАН

Черные при помощи такти-

ки завершили цельный стратегический план 27...12—18! 28. 31—27. При иной защите — 28. 47—41 18 : 27 29. 32 : 12 23 : 43 30. 48 : 39 следует 30...19—23 (грозит 24—30, 23—29, 13—19, 9 : 47X) 31. 34—30 13—19, и выясняется, что шашка «12» — самая большая слабость в позиции белых и может погибнуть в любой момент, например, 32. 42—38 16—21 33. 38—32 21—27! 34. 31 : 22 23—28X. По всей вероятности, белым вряд ли удалось защититься в этой позиции. Теперь следует «бомба»: 28...26—31! 29. 37 : 26 17—21 30. 26 : 17 24—30 31. 35 : 24 19 : 39 32. 28 : 8 39 : 37 33. 42 : 31 3 : 43. Белые сдались.

В. СВИЗИНСКИЙ —
Х. ЯНСЕН

Белые находились в этот момент в остром цейтноте. Но, как это часто бывает, ошибаться начинает соперник.

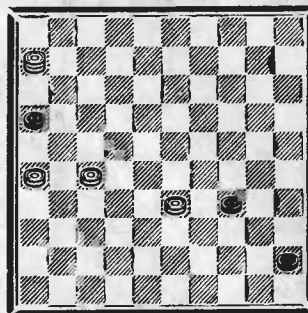
30...7—11 (неточность, нужно было 30...4—10!, и черные стоят значительно лучше) 31. 28—22 23—28 32. 32 : 34 21 : 43 33. 48 : 39 24—29 34. 34 : 23 19 : 17 35. 33—29 4—10 36. 29—23 13—19?

Голландский гроссмейстер, по-видимому, предакушал победу после 37. 39—34 19 : 28 38. 30—24 20 : 29 39. 34 : 32 14—20!, но его опередили. 37. 31—27! 19 : 28 38. 27—21 16 : 27 39. 30—24 20 : 29 40. 37—31! 26 : 48 41. 39—34 48 : 30 42. 25 : 3. Полный разгром!

В массовом турнире, проходившем по швейцарской системе в девять туров, три

победы на старте одержал чемпион страны среди юношей москвич А. Фурман. Но вскоре он уступил лидерство неоднократной победительнице женских первенств страны на малой доске В. Андролойцу из Вильнюса.

В. АНДРОЛОЙЦ —
А. ФУРМАН

До ничьей было рукой подать — стоило лишь сыграть 57...34—40, но белые, испугавшись чего-то, пожертвовали шашку — 57...16—21? и...попались на эту: 58. 27 : 16 34—40 59. 6—28! 40—44 60. 28—32! Выясняется, что все три возможные постановки дамки проигрывают: А. 60...45—50 61. 32—49X; В. 60...44—50 61. 32—28X; С. 60...44—49 61. 32—27 49 : 21 62. 26 : 17 45—50 63. 16—11 и 64. 11—6X. Но уже в пятом туре Владислава проиграла выпускнику белорусского института И. Костионову, который и оставался единоличным лидером до предпоследнего тура. Одержав две победы на финише, его догнали автор этих строк и гомельчанин И. Рыбаков. Заключительный тур никаких изменений в тройку призеров не внес.

ИТОГИ:

1. А. Балякин (СССР) — 8 очков из 11, 2. А. Пресман (СССР) — 7½, 3. В. Свизинский (СССР), 4. Х. Янсен (Нидерланды) — по 6½, 5. П. Нич (Нидерланды), 6. Х. ван дер Зее (Нидерланды), 7. М. Корхов (СССР) — по 6, 8. Е. Ватугин (СССР), 9. М. Шульман (СССР) — по 5½, 10. Р. Хеусденс (Нидерланды) — 4½, 11. Т. Бальцерович (Польша) — 2½, 12. М. Кобылинский (Польша) — 1½ очка.

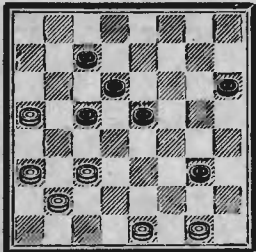
МАССОВЫЙ ТУРНИР:

1. В. Булат, 2. И. Костионов, 3. И. Рыбаков — по 6½ очков, 4. А. Калмаков, 5. В. Андролойц, 6. А. Воронич, 7. Е. Раткович, 8. А. Булатов, 9. А. Фурман — по 6, 10. Б. Фельдман, 11. С. Носевич, 12. В. Русинов (все — СССР) — по 5½ очков и т. д.

УМЕТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ИМЕТЬ

Зиновий Цурик,

гроссмейстер

Белые на грани поражения. Перевес черных не вызывает сомнений. У них неоспоримое преимущество в центре и давление на правый фланг белых. Чтобы найти выход из создавшегося положения, от белых требуется поиск таких ресурсов, которые скрыты от поверхностного взгляда и лежат в самых глубинах этой неоднозначной позиции.

1. g4. Ход совершенно неестественный для данных построений, парадоксальный: вместо поддержания «статус-кво» на правом фланге белые за счет его дальнейшего ослабления идут на обострение позиции. Именно такая тактика и лежит в основе всей стратегии игры. После стандартного 1. c4 у черных находится интересный путь к выигрышу: 1...hg5-2. bc3 gh4 3. cd4 (если 3. ed2, то 3...gh2 4. de3 ef4 5. e: g5 h: f6 6. cd4 c: e3 7. bc5 d: b4 8. a: c5 ef2 9. g: e3 hg1) 3...c: e3 4. bc5 d: b4 5. a: c5 gf2 6. e: g3 h: f2 7. cb6 (на 7. cd6 следует 7...tb6! 8. d: d2 fe1 9. a: c7 e: d8) 7...cd6 8. ba7 fe1 9. ab8 ec3! 10. ab6 ed2! 11. bc7 ed4 12. c: e5 d: f6 13. hg3 dc1 с теоретически выигрышным окончанием.

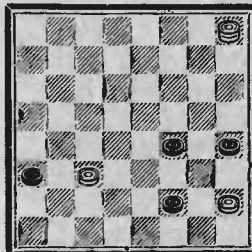
1...ef4 (направивающееся 1...cd4 наталкивается на энергичное опровержение: 2. h: f4 e: g3 3. c: e5 d: f4 4. ef2! g: e1 5. bc3 e: b4 6. a: c5 fg3 7. cb6 cd6 8. ba7 hg5 9. ab6 с ничьей). Теперь следует серия форсированных ходов, приводящая к необычному дамочному окончанию. **2. cb4 hg5 3. bc3 gh4 4. cd4 c: e3 5. bc5 d: b4 6. a: c5 ef2.** Лучшее продолжение.

Если 6...ed2, то 7. e: c3 gf2 8. cb6 cd6 9. ba7 fg1 10. ab6 dc5 11. b: d4 g: c5 12. hg3 f: h2 13. ab8 ce3 14. cd4 и 15. be5 или 10. hg3 f: h2 11. ab8 dc5 12. ba7 с ничьей.

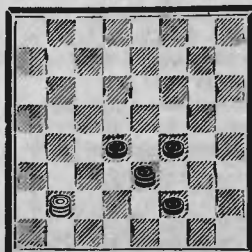
7. ab6! c: a5 8. cd6 fg1 (на движение к дамочным полям простой «a5» — 8...ab4 — последует 9. de7 bc3 10. ef8 cb2 11. fh6 с ничьей) **9. de7! ab4.** Занятие большой дороги ничего не дает черным, например, 9...gd4 10. ef8 de5 11. fc5 (но не 11. fh6? ec3 12. h: b4 a: c3 13. h: f4 hg3 14. f: h2 cb2 с выигрышем) 11...gf2 (черные могут вытеснить белую дамку с линии верхнего тройника, тогда белые займут большую дорогу и игра сведется к главному варианту) 12. c: g1 ab4 13. ef2 hg3 14. f: h4 eh8 (14...ba3 после 15. hg5 f: h6 16. hg3 e: h2 17. gd4 приводит к ничьей) 15. gb6 ba3 (15...ha1 16. bc7 fe3 17. ca5 ac3 18. hg5 и 19. gf6; 15...hc3 ba5; 15...hg7 16. bc7; 15...hb2 16. bc7 fe3 17. ca5 ba3 18. hg3) 16. ba5 (с угрозой 17. ad2) 16...fe3 17. hg3 — ничья. **10. ef8 ba3.** Ничего не дает 10...bc3 11. fg7 cd2 (если 11...gd4, то 12. gh8) 12. e: c3 ge3 (12...ga7 13. gh6 ae3 14. cd4; 12...g3 — f2 13. gh6 fe1 14. h: c1 и 15. cb2) 13. ge5! f: d6 14. h: d2 hg3 15. de3 gh2 16. ef4 hg1 17. fg5 gb6 18. gh6 с ничьей.

11. fg7. К проигрышу ведет 11. fh6? из-за 11...ga7 12. h: d2 ab2 13. h: f4 ba1 и 14...ab8, выигрывая шашку «f4». В возникшей позиции шансы черных связаны с жертвой дамки на d2 и проходом простой «g3» в дамки на поле e1. Поэтому они играют **11...ge3 12. gc3 ec1 13. ch8.** Можно и 13. ca3, однако проигрывает 13. cd4? fe3! 14. d: g1 ab2 15. h: f4 c: h6 16. ef2 hg7! и не проходит 17. fg3 из-за столбняка на большой дороге.

13...cd2 14. e: c3 gf2. Игра подошла к кульминации. Казалось бы, что победа черных не вызывает сомнений: 15. hg7 fe1 16. gh6 (16. cd4 fg3 17. h: f4 ec3) 16...e: a5 17. h: e3 ab2 18. eg1 ac7.

Но следуют неожиданная жертва **15. cb4! a: c5** и точный ход белой дамкой **16. hb2!**, которые резко обостряют, казалось бы, уже законченную борьбу и переводят ее в новое русло с тонкими этюдными мотивами: **16...fg1.** В случае 16...fe1 будет 17. bc1 fg3 (17...cb4 18. c: h6 ec3 19. he3 ba3 20. eg1 ce5 21. hg3 e: h2 22. gd4 — ничья; 17...cd4 18. c: h6 ec3 19. hc1 ca1 20. cd2 ab2 21. dc3) 18. h: f4 ec3 19. ce3 cb4 20. eb6 ch8 21. ba5 ba3 22. ab6 ab2 23. fg5 h: f6 24. bd8 fe5 25. dc7 ed4 26. cb6 dc3 27. ba5 с ничьей; на 16...cb4 следует 17. bc1 bc3 (17...fg1 18. c: h6 gd4 19. hg3 h: f2 20. he3) 18. c: h6 cb2 19. hg3 fe1 20. hg7 — ничья. **17. bc1 ge3.** В случае 17...cd4 18. c: h6 dc3 19. hg7 gd4 20. gh8. Кажется, что черные близки к победе, но здесь следует еще одна жертва. **18. hg3! h: f2 19. ca3 cd4 20. ab2,** и возникает удивительная позиция, где одна дамка делает ничью против превосходящих сил противника. Заключительная позиция достойна диаграммы

РЕШЕНИЯ

№ 14

№ 1772. С. Жабчик. 48-43, 47-42, 46-41, 35-30, 30-25, 25-3, 3-27!, 26-17X.

№ 1773. Е. Зубов. 47-41, 15-10!, 10-4, 46-41, 41-36, 36-18, 4-39!X.

№ 1774. Э. Бучель. 30-24 19-30A, 39-28, 22-28, 46-41, 42-37, 47-36, 36-41, 48-37. A. 20-29, 22-18, 48-43, 47-38, 38-42, 46-37.

№ 15

№ 1775. С. Устьянов. cd4 hg7 AB, dc5 dc7, hg5 gf6, g: e7, hg7 bc3, gh8 ab2, c: a3 cd2, hc3, a: c5X. A. fe7, dc5 ed6, c: e7, hg7 fe5, gf8 ed4, fd6 de3, df4, h: f6X.

B. dc7, dc5 cd6, c: e7, hg5 dc5 C. gf6 cd4, fe7 dc3, ed8 cb2, df6 ba1, hg7X. C. de5, gf6, h: f8X.

№ 1776. А. Демишев. ab6! c: a5, ef2, fe3, ab2, bc3, gf2, h: c7X.

№ 1777. П. Шкудов. hg5, cd2, hg7, hg7, f: a5, e: c7, ac3, gf8 de5, fg7X.

Проблемы №№ 1775 и 1777 впервые были опубликованы в журнале «Шашки» (№ 5 и № 4 за 1990 г. соответственно).

№ 1778. В. Гончар. ba7 d8: b6 A, ef2, h: f2, cd6, a: h2, a: c5, h: d2. A. d4: b6, g: a1, a: h2, a: c5, a: d6, h: c7, da5, ab6, hf6, ea5, ab4, fb2.

№ 17.

№ 1779. С. Перепелкин. 49-44! 39-50, 17-12!, 12-3 26-17 A, 3-20 36-47, 20-24, 15-24X. A. 36-47, 3-8, 3-24X.

В 14-м чемпионате Москвы (1987 г.) эта миниатюра получила оценку 7 очков.

№ 1780. А. Николаев. 19-13!, 13-15, 20-9, 15-10, 35-30! 9-3! У черных большой перевес в силах и выбор из 11 ходов, но спасения нет. На 1-7 или 1-6 последует 3-31, 31-37, 46-37X, а если 34-40 или 32-37, то 3-36, 36-41X. Замечательный замысел!

№ 1781. В. Малашенко. 24-20!, 29-23!, 23-1, 1-47 50-45 36-9 45-5, 15-10!, 47-15, 15-10X.

Отдел ведет гроссмейстер Яков Владимиров

РЕКОРД, НО НЕ ДЛЯ ГИННЕСА

Победителем XIV Всесоюзного турнира стал А. ХРАМЦОВ из города Куртамыш, Курганская область. Его сумма — 63 очка. Лишь очко ему уступили А. Бешенцев (Владимирская обл.), Н. Буднов (Клепники), Е. Ваулин (Волжский), А. Марченко (Днепропетровская обл.), И. Пентешин (Рыбинск), Б. Сафронов (Ленинград), Н. Фицан (Ивано-Франковская обл.). По 61 очку — у В. Артамонова (Семипалатинск), С. Гребнева (Нижегородская обл.), В. Сатюса (Литва), В. Шуплецова (Шадринск). По 60 очков набрали В. Борзенко (Запорожье), И. Зернов (Белгородская обл.), И. Каша (Новочеркасск), Ю. Осовской (Тотма), Ю. Парамонов и Д. Плетнев (оба — Москва), Л. Рустамов (Баку), В. Семененко (Днепропетровск), В. Сергеев (Чапаевск), В. Станевич (Челябинск), В. Турмасов (Ленинград) и А. Леун (Воронеж). Лауреаты награждаются дипломами Госкомспорта СССР.

Рекордным оказалось количество участников XIV Всесоюзного турнира решателей (см. «64», № 16, 1990) — 1524, были новые имена и среди лауреатов. Борьба за единственную путевку на очное соревнование самых сообразительных и пытливых была на редкость острой. Жюри, как всегда, помог «счастливым случаям». В трех композициях оказались дефекты, причем в двух и нерешаемость, и побочное решение, что требовало особой бдительности. В результате дополнительные очки за нахождение погрешностей составителей позволили дифференцировать порядок мест победителей турнира.

А теперь проверьте свои ответы или «задним числом» посоревнуйтесь с лауреатами.

№ 1. В. Зейб, 1909 (Кра8, Фсб6, Аб3, в8, Кд6, е7, п. g4 — Кре5, Фд3, Ас3, д5, Ке2, f6, пп. с5, d3, f4. Мат в 2 хода). 1. Фе8! — 2. Ке5х, 1... Аб6, Ад4, Кре6, Крд4 2. Кс6, Кд5, Кf7, Кс6х.

№ 2. Б. Заппас, 1986 (Крh4, Фсб8, Ад3, f5, Сб5, в8, Кс2, g6, пп. b7, c5, d6, d2, g3, g5 — Кре4, Фа1, Ад1, f2, Кf1, пп. a2, f7, h5, h3. Мат в 2 хода). 1. Кf4? Фд4!, 1. Ке3? Фе5!, 1. Кд4? Лf4+! 1. Ке5? Ке3! Решает 1. Ке7! № 3. В. Гржанковский, 1986

(Крh6, Фг1, Ас8, в5, Са2, h4, Ке3, g6, п. f4 — Крд4, Фд2, Ла6, Са7, a8, Кb2, h3, пп. a5, c3, d3, d7, e4, f6. Мат в 2 хода). 1. Аг5? Сс6!, 1. Сг5? Ас6!, 1. Фг5? Ф: f2!, 1. Ас6?! К: f2! Правильно 1. Крг7!

№ 4. О. Вюрцбург, 1921 (Крh2, Фг8, Сf6, Кd5, пп. a4, e4 — Крд6, Ас2, h7, Кг2, пп. d7, e2, h3. Мат в 3 хода). 1. Фе8! Аh8 2. Фе5+, 1... Ас8 2. Се5+ (вторая угроза) Крс5 3. Ф: с8х, 1... Аh5 2. Се7+ Крс5 3. Сс5х и 1... Ас6 2. Сd4 Ас8 3. Фг6х — три эхо-мата. 1... Крс6 2. Фb8.

№ 5. М. Миллиниери, 1975 (Кра3, Ла6, d1, Cd5, Ка7, с8, пп. b3, b5, e2 — Крс5, Аh5, Ch3, Кf8, пп. a5, b6, d7, e6, e4, h7. Мат в 3 хода). 1. Са8? е3!, 1. Сс6? е3 2. Кd6, но 1... d5! и 1. Сс4? е3 2. К: b6, но 1... a4! Правильно 1. С: е4! Аh4 2. Кd6, 1... Сg2 2. К: d6, 1... d5 2. А: b6, 1... a4 2. А: a4.

№ 6. М. Келлер, Д. Кутцборски, 1988 (Крb2, Фf5, Ла5, d7, Ch7, e5, Кf1, пп. b6, c3 — Крс4, Фh2, Аг6, h3, Се2, h6, Кd2, пп. a7, c5, d5, e3, f6, g2, g4, h5. Мат в 3 хода). 1. Ад6! — 2. Ла4+, 1... Сd1 2. Cf4! Аг5 3. Фd3х, 2... Cf3 3. К: е3х, 1... Аг7 2. Сg3! Аг5 3. К: е3х, 2... Cf3 3. Фd3х.

№ 7. Д. Смит, 1932 (Крh1, Фг5, Ла6, d2, Cd1, d6, Ка8, с6, пп. b6, c3, e5, f5, g4, h3 — Кра3, Фг8, Ла7, g7, пп. a4, b4, c4, c5, e6, f4, h7. Мат в 3 хода). 1. Аг2 — 2. Ф: f4, 1... Агf7, Агe7, Агd7, Агe7, Агb7 2. Ка5, С: с5, Кd4, К: с7, К: b4, однако после 1... Фf8! задача не решается (дополнительно 2 очка за указание), к тому же есть непредвиденное автором решение 1. С: с5 (еще два очка).

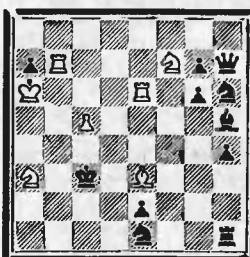
№ 8. В. Шинкман, 1898 (Крh6, Фf3, Кb8, пп. b3, g2, g6, h3 — Крh4, Ле4, Ка1 п. e3. Мат в 4 хода). 1. Кс6? К: b3! 2. Ке7 Кd4, поэтому 1. b4! Кс2 2. Кс6 Кd4 3. Ке7! 1... А: b4 2. Ф: е3 Аг4 3. hg, но можно и 2. Кс6.

№ 9. Р. Рэм, 1988 (Кра6, Ла3, Са5, в5, Ка4, f6, пп. a2, d6, e5, e3, f2 — Крс4, Ла8,

с1, Cf1, пп. a7, e6, h2. Мат в 6 ходов). 1. Cf7! Ch3 2. Сg6 Cf5 3. Ch5 Cd3 4. Cd1! Cf1 5. Ад3! Кр: d3 6. Кb2х.

№ 10. С. Толстой, В. Щеголь, 1975 (Крг1, Фb1, Аh3, Cd1, g5, пп. e5, e4, f3, h6, h2 — Крд3, Ас2, c3, Ch1, пп. b2, b3, b6, c4, d4, g2, g6, h7. Мат в 7 ходов). 1. Аг3! b5 2. h4 b4 3. h5 gh 4. Аh3 h4 5. Аh2! h3 6. Се2+! Кр: e2 7. Фf1х.

№ 11. Р. МУНЦ, 1988

Мат в 10 ходов

1. Ле4! Крд3 2. Ле8 Крс3 3. Леb8 Кd3 4. Ле7 Крс3 5. Ле4! Крд3 6. Ле6! Крс3, и главный план 7. Кg5! Cf3 8. Ад6 Кd3 9. А: d3+ Кр: d3 10. Аб3х!

№ 12. К. Эберж, 1924 (Крh8, Ле6, Сс3, d1, Кf2, пп. a3, d2, d3, e2, e3, g5, h5 — Кре1, Сb2, п. f6. Коопмат в 3 хода). 1... Сd4 2. Кр: d2 Сс5 3. Крс3 Ке4х, но возможно 1. Са1 (Сс1, С: a3, fg) Се5 2. Кр: d2 Ас2+ 3. Кр: e3 Кг4х или 1. С: c3 dс 2. Крд2 Аб6 3. Кр: c3 Ке4х. (дополнительно 2 очка).

№ 13. К. Дитрих, 1931 (Крh8, Кf3, пп. с6, f4, g3 — Крh1, Фг2, Ch2, пп. a2, b5, e6, f2, h4. Коопмат в 4 хода). 1. a1! Кг1 2. Фb7 с6 3. fg! cb 4. Ла8+ баФ(С)х.

№ 14. В. Тура, 1986 (Крд1, Фf2, Ла4, с5, Cf6, e2, Кb4, пп. c3, с6 — Кре4, Ла1, Ch1, Ке1, h2, пп. a2, c7, d2, e3, f4, f5. Обратный мат в 3 хода). Иллюзорная игра: 1... еf 2. Ка6+ Кре3 3. Ле5+, 1... f3 2. Ле5+ Крf4 3. Ка6+, 1... Кс2 2. Ас4+ Кd4 3. Cd3+, и 1... Kh— 2. Фf3+ К: f3 3. Cd3+. Решает 1. Ла8! ef 2. Ас4+ Кре3 3. Ле8+, 1... f3 2. Ле8+ Крf4 3. Ас4+, остальная игра не меняется.

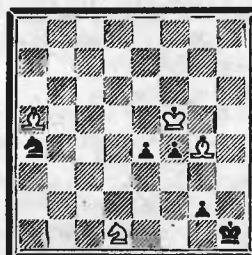
№ 15. В. Алайков, 1988

(Крh4, Фh3, Лf3, h6, Сс3, h7, Кг6, пп. d2, e2, h5 — Кре4, Фа2, Са1, пп. a3, b2, d5. Обратный мат в 5 ходов). 1. Фg2! — 2. Аh3+ Крf5 3. Ке7+ Крf4 4. К: d5+ Ф: d5 5. Фg5+, 1... Фb1 2. Лf5+ Кр: f5 3. Ке5+ Крf4 4. Кd3+ Ф: d3 5. Фg3+ и 1... d4 2. Ле3+ Крf5 3. Кf8+ Крf4 4. Ке8+ Ф: e6 5. Фg4+.

№ 16. А. Митрофанов, В. Разуменко, публиковался впервые (Кре7, Лf7, Сb2 — Крг8, Аг6, пп. b3, e3. Выигрыш). 1. Сb2 Аг4 2. Лf8+ Крh7 3. Крf7 Лf4+ 4. Сf6 Л: f6+ 5. Кр: f6 е2! 6. Лf7+! Крh6 7. Ле7 b2 8. А: e2 b1Ф 9. Аh2х.

№ 17. Д. Гургенидзе, 1989 (Крh1, Лf8, Кf5, п. g6 — Крh5, Лf2, h8, п. h6. Выигрыш). 1. g7 Аг8 2. А: g8 Лf1+ 3. Крh2! Лf2+ 4. Крh3 А: f5 5. Аб8! Аг5 6. А: b5 7. g8Ф (5. Ла8? Аг5 6. Ла5 Л: a5 7. g8Ф Ла3+ 8. Крh2 Аh3+ 9. Крг2 Аг3+ 10. Ф: g3 — пат).

№ 18. П. АРЕСТОВ
Публикуется впервые

Выигрыш

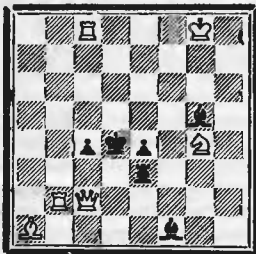
1. Кf2+ Крh2 2. Kh3 f3 3. Сс7+ Крh1 4. Кр: e4 g1Ф 5. К: g1 f2 6. Ке2! Кс3+ 7. К: c3 f1Ф 8. Cf3+ Крг1 9. Ке2+! Крf2 10. Сg3 — идеальный мат!

№ 19. Н. Григорьев, 1931 (Крh4, Ас8, п. b5 — Кра1, пп. b3, b7, c5. Ничья). 1. b6! b2 2. Ла8+! Крb1 3. Ас8 Крa2 4. А: с5 b1Ф 5. Ла5+ Крb2 6. Аб5+ Кра1 7. А: b1+ Кр: b1 8. Крг3! Крс2 9. Крf2! Крд3 10. Кре1! с ничьей.

№ 20. Г. Заходякин, 1962 (Крг4, Ле7, Ка1 — Кра3, Кd7, пп. b4, b2. Ничья). 1. Ле1 Ке5+ 2. Крh3 Кd3 3. Аг1 Кс1 4. Кс2+ Крb3 5. К: b4 b1Ф 6. Кd3!, но после 2... Кf3! 3. Ад1 Кd4 этюд не решается (дополнительно 2 очка). По автору 1. Кс2+ Крb3 2. Кd4+ Крс3 3. Кb5+! Крд2 4. А: d7+ опровергается 4... Кре2!, однако 5. Кd4+ Крf2 6. Кf3 b1Ф 7. Крf4 ведет к ничьей (дополнительно 4 очка).

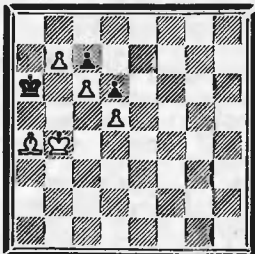
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. Г. СВЯТОВ
Публикуется впервые

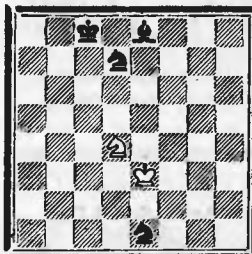
Мат в 2 хода

№ 2. С. РУМЯНЦЕВ
1970

Мат в 5 ходов
Близнец — слон на a8

№ 3. Л. КУББЕЛЬ
1929

Ничья

Кр—5. Кd6, и слон пойман.
Кf4+ 3. Кр3 Кg6 4. Кb5
№ 3. 1. Кр2! Кg2 2. Кр3
5. А8X.
Кр6 5. А8X, 4. Крb8
Кр6 3. С7 Кр7 4. А5

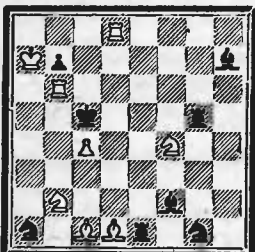
После 1. b8! Кр7 2. Аb5
5. С7X. Близнец реташет
Кр6 5. С7X, 4. Крb5
Кр6 3. С4 Крb6 4. Крb3
№ 2. 1. b8! Крb6 2. Сb3
2. Фd2X.
Фd6X, 1. Крc3 (Крd3)

№ 1. 1. Фa4? — 2. Аd2X.
1. Аd3 2. Ф:c4X, 1...
Сd3 2. Аb5X, 1... Аc3 2.
Правильно 1. Фh2! Сd3
2. Ф:c4X, но 1. Крc3!
(Крd5) 2. Фd7X, 1. Крd3
Аd3 2. Фb5X, 1... Аc3 2.

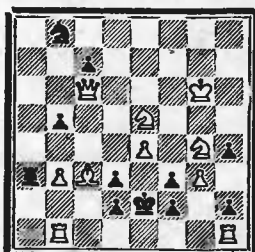
НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

Если в области этюда Л. Куббель совершил много тематических открытий, то в задачной сфере, как ни странно, его находки были скромнее. Он охотнее откликался на поиски других, чутко выявляя все интересное, развивающее суть шахматной борьбы. Так, почти все новые веяния в двухходовке, вносимые в практику советскими проблемистами, получали в его творчестве идеальную интерпретацию. Исторической заслугой именно Л. Куббеля является удивительная прозорливость в тенденциях развития задачного искусства. На первом из проблемистов экстра-класса стал пропагандировать воплощение новых, тактически насыщенных комбинаций без обязательных для того времени правильных матов. Это привело к быстрому прогрессу трехходового, а затем и многоходового жанров.

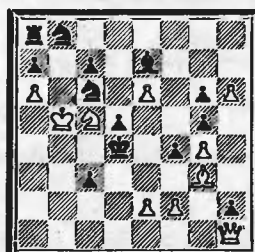
Своего рода программной стала знаменитая № 164, названная «Энциклопедией» № 164. I пр. «Звезда» 1928

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Мат в 4 хода

Тактических идей. После 1. Сg4! создается угроза 2. Cf5! с комбинацией Навотного: 2...А: f5 3. Кfд3X, 2...С: f5 3. Аd5X, 1...Kh3 2. Cf3! — 3. Аb5X, 2...Аf5 3. Кfд3X, 2...Сf5 3. Аd5X — перекрытие Гримшоу. В вариантах 1...Аge5 2. Ке6+ А: e6 3. Аd5X и 1...Аee5 2. Аd5+ А: d5 3. Ке6X представлено взаимное перекрытие черных ладей (перекрытие Вюрцбурга-Плахутты). А вот разветвление с темой блок-пункта (обструкция): 1...Cc2 2. Cd2 и 3. Сb4X (2...Kc2??) и 1...Kc2 2. Се6 и 3. Ka4X (2...Cc2??).

Умело дифференцируются ответы белых на превращение пешек в № 165, которую предлагаем решить самостоятельно. Вместе с этим, как их называл Л. Куббель, «модернистскими» работами в его наследии есть множество превосходных задач в духе художественной и чешской школ.

№ 166 — типичный образец английских конкурсов № 165. II пр. «Снабладет» 1935

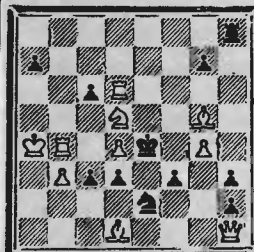
многоходовок. Надолго запоминается геометрически четкая игра в центральных вариантах: 1. Фc1! Ka5 2. e3+ Кpe5 3. ef+ Кpf6 4. fgX, 1...Кpe5 2. Фe3+ Кpf6 3. С: f4 С: c5 4. С: g5X. Еще двумя правильными матами завершаются игры-угрозы: 1...Cd6 2. Фe3+ fe 3. Kb3+ Кpe4 4. f3X и 1...h1Ф 2. С: f4 Ф: c1 3. e3+ Ф: e3 4. feX. 2784 композиции составил выдающийся мастер. Сотни из них навсегда вошли в сокровищницу шахматной мысли. Важнейшие творческие принципы Л. Куббеля — равноправие всех стилей и жанров, поиск оригинальных комбинаций, гармоническое сочетание формы и масштабного содержания — легли в основу советской школы композиции.

Решение № 163 (см. «64», № 7, 1991). 1. Фе4+ Фb8 2. Аb6+! С: b6 3. Кра6 Аd7 4. Фа8+! Кр: a8 5. К: b6+ Крb8 6. К: d7+ и 7. К: f8.

№ 166. I пр. Британ. Союза проблемистов, 1925

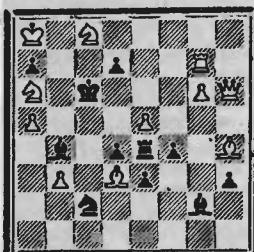
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 29. В. ТИМОНИН
Мичуринск

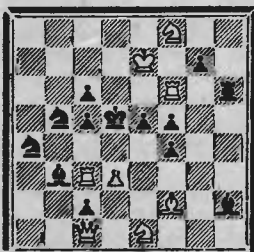
Мат в 2 хода

№ 30. А. МОЧАЛКИН,
В. ПОСТНИКОВ
Харьков

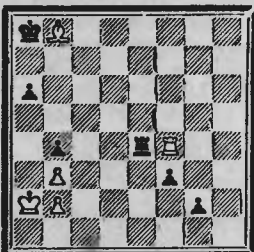
Мат в 3 хода

№ 31. Н. НАДЕЖДИН
Череповец

Мат в 4 хода

№ 32. В. КИЧИГИН,
Пермь
А. СОЧНЕВ
Ленинград

Ничья

ДО НЕБА И ВЫШЕ

Космос и шахматная композиция... Соседство этих понятий когда-то прежде трудно было представить. Тем не менее оно продолжается уже более 30 лет! Составители по-своему отразили завоевание космоса человеком. Появились символические, условные, скахографические задачи и этюды, посвященные покорению космоса.

4 октября 1957 года был осуществлен запуск в мире искусственного спутника Земли. Болгарский проблемист **В. Рангелов**, видимо, первым посвятил этому событию скахографическую задачу (См. № 1).

В начальной позиции на диаграмме фигуры изображают букву **С** — спутник.
1. $\Phi b5!$ (2. $\Phi d7+$ Крe5 3. $\Phi d5 \times$) 1... Кр: e6, Крe5 Крe7, Крc7 2. $\Phi e8+$, $\Phi c6$, $\Phi d7+$, $Ci4+$.

В 1959 году газетой «Шахматная Москва» был впервые проведен конкурс составления этюдов, посвященный завоеванию космоса. Судьей был писатель-фантаст и мастер по композиции **А. Канзанцев**.

Этюд **Ан. Кузнецова** и **Б. Сахарова** под девизом «Спутник» был отмечен похвальным отзывом на равных (№ 2).

Фигуры в центре диаграммы изображают земной шар, а решение символически отображает вывод спутника на орбиту. 1. $Ca3!$ $C: f5$ 2. $a7!$ (надо тщательно подготовить запуск «Спутника». После неосторожного 2. $C: c5?$ Кр: e6 3. $Kpg2$ d3! 4. $a7$ $C: a7$ 5. $C: a7$ d2 6. $b8\Phi$ d1 Φ 7. $\Phi g8+$ Крe5 8. $\Phi g3+$ Крd5! он не вышел бы на «орбиту») 2... $C: a7$ 3. $C: c5+$ $C: c5$

4. $b8\Phi$ Кр: e6 5. $\Phi g8+$ Крe5 6. $\Phi g3+$ Крd5 7. $\Phi b3+$ Крd6 8. $\Phi b8+$ Ci В процессе решения на диаграмме из черных фигур образовался силуэт «планеты Земля», а поля b8, g9, g3, b3, b8 — орбита ферзя «Спутника».

12 сентября 1959 года межпланетная станция «Луна-2» достигла поверхности Луны. Этому событию посвящена изобразительная задача.

А. Домбровски (№ 3). На диаграмме черные фигуры изображают «силуэт Луны», а белые — «стартовую установку с космической ракетой». Решение символически иллюстрирует полет и посадку «космической станции» на Луну.

1. $Lf8!$ Старт в сторону Луны. Сработала первая ступень «ракеты»! 1... $Kpg7$ 2. $L2f7+$ — вторая ступень! 2... $Kph8$ 3. $\Phi f6 \times$ — третья! Корабль преодолел земное тяготение и доставил на Луну автоматическую станцию.

12 апреля 1961 года человек сам шагнул в космос. Полету **Ю. Гагарина** на корабле «Восток» посвящена скахографическая задача **В. Королькова** (№ 4).

Количество фигур на диаграмме ($6+6=12$) символизирует 12 апреля, а решение отображает первый полет человека вокруг Земли. Утро. Взошло солнце и осветило половину земного шара, вторая половина находится в тени. На космодроме «Ка4» готов к старту космический корабль «Фа3» с первым человеком на борту. Дается старт, и корабль выходит на орбиту вокруг Земли. 1. $\Phi a1+$ Крd5 2. $\Phi h1+$ Крd4 3. $\Phi h8+$ Крd5 4. $\Phi: a8+$ Крd4 5. $\Phi e4 \times$. Полет завершен успешно! Задача **В. Чекарькова** и **В. Чермухина** посвящается 50-летию со дня рождения

Ю. Гагарина (№ 5).

Фигуры на диаграмме изображают ракету, летящую над Землей (Крh1). Решение символически изображает работу реактивного двигателя. 1. $Kd2$ Кр: d3 — сработала первая ступень! 2. $Ke4$ Кр: e3 — вторая! 3. $Kf2$ Крf3 — третья! Произошло отделение корабля от ракеты. Корабль вышел на орбиту — 4. $L4a3 \times$! Фигуры на диаграмме изображали цифру 1 и букву Г — первый космонавт Гагарин.

Первой женщине-космонавту **В. Терешковой** посвящена задача **В. Чекарькова** (№ 6). На диаграмме фигуры изображают стартовый комплекс с космической ракетой, а решение — старт, полет и посадку корабля.

1. $g4!$ Заправка топливом. Старт! 1... $Lh4$ — сработала первая ступень! 2. $Ke8$ $L: g4$ — вторая! 3. $L: f6+$ — третья! Корабль вышел на орбиту. Фигуры в центре задачи образовали букву **T** — на борту корабля космонавт Терешкова. 3... $Kph5$ — отделение корабля от ракеты. 4. $Kg7+$ $Kph4$ 5. $L: h6+$ $Kpg3$ 6. $Kf5+$ Крf3 7. $Lh3+$ $Lg3$ 8. $L: g3 \times$ — корабль совершил посадку. Фигуры на диаграмме образовали цифру 6 — **В. Терешкова** космонавт СССР № 6.

В 1975 году советский корабль «Союз» и американский «Аполлон» совершили совместный космический полет. Этот уникальный эксперимент отражен в скахографической задаче **А. Корнилова** (№ 7) — кооперативный мат в 2 хода. Непридирчивый шахматист может заметить на диаграммах контуры космических кораблей и начальные буквы фамилий их командиров: **С** — Стаффорд, **Л** — Леонов. Анализ показывает, что выполнить задание в каждой отдельно взятой композиции не удастся. Поэтому первый этап решения — «стыковка» — диаграмма (№ 8). Затем, как и по программе полета, начинаются взаимные переходы «космонав-

тов» — фигур из одного «корабля» — диаграммы в другой: 1. $Lh4: b4$ $Ca3: h2!$ Наконец, после пребывания в гостях «космонавты» возвращаются обратно: 2. $Lb4: e4$ $Ch2-f8+$ $+!+!$ Затем следует заключительный этап совместного «космического» эксперимента — «стыковка» диаграмм. Нетрудно убедиться, что только теперь оба черных короля получают мат. Программа полета выполнена успешно! (№ 9).

Начиная с 1978 года в нашей стране были осуществлены полеты с космонавтами из других стран. Три задачи **Э. Погосянца** на одной диаграмме посвящены кубинскому космонавту **А. Т. Мендесу** (№ 10). 1. $O...ab+$, $Cb+$ 1. $Kpb5$ $c6$ 2. $\Phi b7 \times$ $T. O...C: g7$, Кр: f8 1. $\Phi e6+$ $Kph8$ 2. $C: g7 \times$. $M. O...Kp: h2$ 1. $Kdf1+$ $Kph1$ 2. $Cf3 \times$, 1... $Kph3$ 2. $Cg4 \times$.

За последние годы проведен ряд конкурсов составления, посвященных различным знаменательным датам в освоении космоса человеком. Задача **Н. Стецкого** завоевала 1—2-й приз в конкурсе газеты «Радянський прапор» в 1989 году (№ 11).

Фигуры на диаграмме изображают букву **Б** с точкой — Байконур. После 1. $\Phi c7!$ цугцванг! Снова получилась буква **Б** — Быковский. 1... ab — 5 — Быковский — космонавт СССР № 5. 1... $C: c7$ 2. $L: b4 \times$ — получились две буквы **П** — Павел Попович, а после 1... bc на диаграмме буква **С** — Соловьев. Прекрасный образец динамической скахографии.

Полеты в космос продолжают, и можно надеяться, что составители не раз порадуют любителей композиции новыми, интересными произведениями.

В. ЧЕКАРЬКОВ.

Тула

Автор просит гонорар за эту публикацию перечислить в фонд детей-сирот. Что мы и сделали.

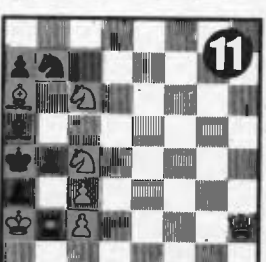
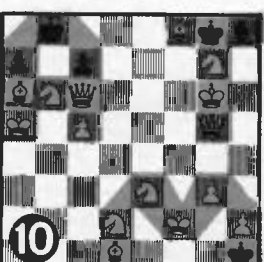
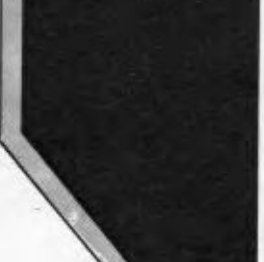
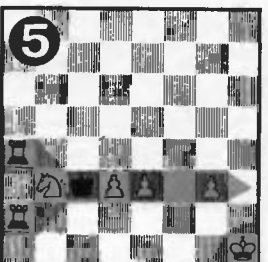
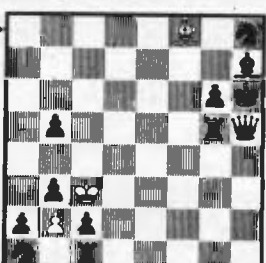
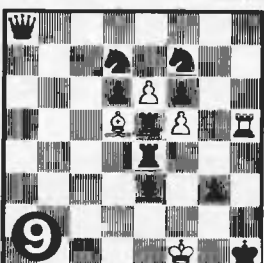
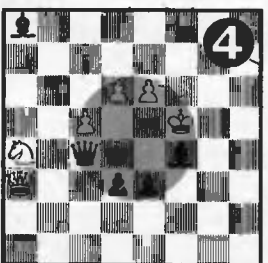
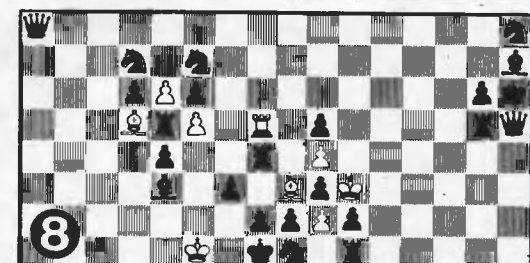
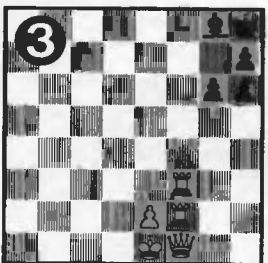
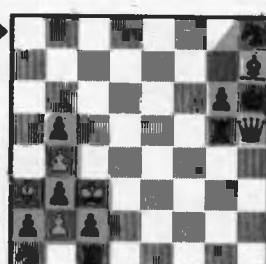
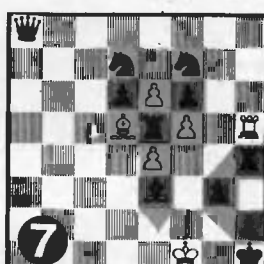
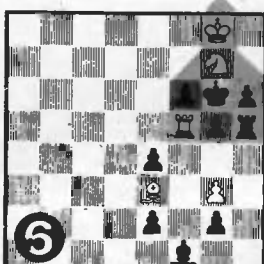
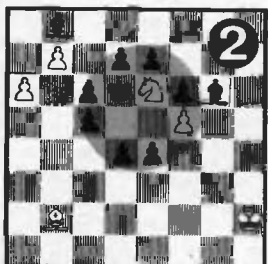
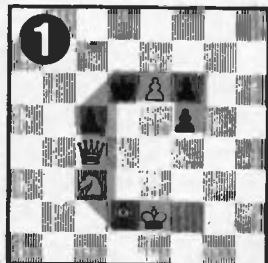

Сдано в набор 5.03.91. Подписано к печати 10.04.91.

Формат бумаги 60×84¹/₈. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. п. л. 5,46. Тираж 48.469. Цена 60 коп. Заказ № 728.

Отпечатано офсетным способом в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда». 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

У нас еще в запасе
14 минут...

В заданиях №№ 1 и 3 — мат в 3 хода; № 2 — ничья; № 4 — мат в 5 ходов; № 5 — мат в 4 хода; № 6 — мат в 8 ходов; № 7 — коопмат в 2 хода; №№ 10 и 11 — мат в 2 хода.

АНОНС

АНОНС

— Не рискну утверждать, что Юдит сможет завоевать титул чемпиона мира, но войти в число претендентов ей под силу, — сказал гроссмейстер Лев Полугаевский.

НА СНИМКЕ: София Полгар, Лев Полугаевский, Юдит Полгар, Геннадий Сосонко на одном из Малых Антильских островов.

На экзотическом островке Аруба близ Венесуэлы прошли необычные тренировочные матчи гроссмейстеров Л. Полугаевского (СССР) и Г. Сосонко (Голландия) с младшими из сестер Полгар (Венгрия). 14-летняя Юдит проиграла Льву Абрамовичу — 3:5, а София, которой «уже» 16 лет, добилась равного счета — 3:3 — с Геннадием Борисовичем! О своих впечатлениях Лев Полугаевский расскажет в одном из ближайших номеров журнала...